

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**Международная научно-практическая конференция
(23 мая 2024 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2024

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2024
ISBN 978-5-9694-1537-9

УДК 343.2
ББК 67.408.03
О72

Рецензенты:

главный научный сотрудник ВНИИ МВД России доктор юридических наук,
профессор **О. А. Зайцев**; доцент кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент **Р. И. Сныткин**

Составитель *Н. Г. Кадников*

О72 Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законода-
тельству Российской Федерации и зарубежных стран : Международная
научно-практическая конференция, 23 мая 2024 г. : сборник научных трудов /
[сост. Н. Г. Кадников]. – М. : Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя. – 201 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Систем-
ные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного
места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1537-9

Сборник включает статьи по материалам международной научно-практической конфе-
ренции «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания по законодательству
Российской Федерации и зарубежных стран», состоявшейся 23 мая 2024 г. в Московском об-
ластном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Меж-
дународного союза криминалистов и криминологов. На конференции обсуждались актуальные
проблемы освобождения от уголовной ответственности и от наказания по законодательству
Российской Федерации и зарубежных стран. В частности, анализировалась социальная обуслов-
ленность уголовно-правовых институтов освобождения от ответственности и наказания по за-
конодательству Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Таджикистан
и других зарубежных стран, основания и условия применения различных видов освобождений
от уголовной ответственности и от наказания.

Сборник научных трудов конференции может оказаться полезным для ученых, преподавателей,
курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России,
а также для практических сотрудников органов внутренних дел.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 07.08.2024

Объем издания: 2,25 Мб

1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1537-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кадников Н. Г.</i> К вопросу о значении уголовно-правового института освобождения от ответственности и современных проблемах применения соответствующих норм УК РФ.....	8
<i>Аветисян С. С., Саргсян А. А.</i> Особенности института деятельного раскаяния в свете принятия нового Уголовного кодекса Республики Армения	13
<i>Ковальчук А. В.</i> Отдельные проблемы регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности по Общей части УК Республики Беларусь	17
<i>Реутская Е. А.</i> Об определении понятия и условий освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности.....	21
<i>Меерсон В. Р.</i> К вопросу освобождения от уголовной ответственности по законодательству отдельных государств.....	25
<i>Нгуен Ван Тунг</i> Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, совершенные несовершеннолетним, по уголовному законодательству СРВ.....	30
<i>Гришко А. Я.</i> Помилование и другие виды досрочного освобождения от наказания в современных социально-экономических реалиях: законодательство и практика применения.....	34
<i>Боровиков В. Б., Боровикова В. В.</i> О некоторых вопросах совершенствования норм Общей части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности.....	36
<i>Качалов В. В., Жилкин М. Г.</i> Правовые механизмы освобождения от уголовной ответственности в условиях военных конфликтов	42
<i>Дмитренко А. П., Алференок Е. А.</i> Уплата штрафа как одно из условий освобождения от уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран.....	48

<i>Ларина Л. Ю.</i> Причинение смерти как условие, исключаящее освобождение от уголовной ответственности по основаниям, связанным с положительным постпреступным поведением виновного	53
<i>Жилкин М. Г.</i> К вопросу о возможности освобождения от уголовной ответственности при наступлении смерти пострадавшего в результате совершения преступления ...	58
<i>Габдрахманов Р. Л.</i> Особенности освобождения от наказания несовершеннолетних в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.....	64
<i>Наумов В. В.</i> Особенности освобождения от уголовного наказания по законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики	69
<i>Азаренкова Е. А., Духовник Ю. Е.</i> Специальные виды освобождения от уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	75
<i>Семочкина А. А.</i> Об освобождении от уголовного наказания несовершеннолетних по законодательству некоторых зарубежных стран	80
<i>Бархатова Е. Н.</i> Судебный штраф через призму изменчивости уголовного закона	84
<i>Котова А. А.</i> К вопросу об освобождении от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях	88
<i>Куликова М. А.</i> К вопросу об условном осуждении и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, виновных в совершении преступлений, сопряженных с применением пытки	92
<i>Куцык В. П.</i> Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лиц, совершивших преступление, предусмотренное статьей 116 ¹ УК РФ.....	96
<i>Михайлова Е. В.</i> Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	101

<i>Сидорова Е. З.</i> О некоторых особенностях применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)	105
<i>Князьков А. А.</i> Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности: проблемы теории и практики	109
<i>Дайшутов М. М., Кужиков В. Н.</i> Особенности освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству зарубежных стран	115
<i>Яковлева Л. В.</i> Освобождение от наказания по уголовному законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики: сравнительный анализ.....	118
<i>Карпова Н. А., Юдина У. С.</i> К вопросу о специальных видах освобождения от уголовной ответственности	124
<i>Старых С. М.</i> К вопросу о реализации условий, связанных с освобождением от уголовной ответственности	128
<i>Хакимова Э. Р., Гарифуллина Р. Ф.</i> Формирование института освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном законодательстве	131
<i>Углицких Д. В.</i> Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	134
<i>Агаева А. А.</i> Освобождение от уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств	137
<i>Корниенкова М. Р., Герасимова В. С.</i> Условия освобождения от уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	141
<i>Алишина Д. К., Чугунов А. А.</i> Особенности освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки	144

<i>Абдульманов А. А.</i> Некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов	147
<i>Фролова Е. А.</i> К вопросу об освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконной миграции	151
<i>Калининская Я. С., Савельев Н. П.</i> Актуальные вопросы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	156
<i>Акимов П. А.</i> Особенности освобождения от уголовной ответственности лица в связи с применением положений о необходимой обороне	161
<i>Герасимова А. С.</i> Освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления: коллизии норм налогового и уголовного законодательства.....	166
<i>Горшенева И. А., Сафонов С. К.</i> Условно-досрочное освобождение как способ исправления и перевоспитания в зарубежных странах.....	169
<i>Буравлева А. К., Озель Ю. Е.</i> Категориальные исключения из смертной казни в США	173
<i>Воротникова И. Г.</i> Помилование по уголовному закону Германии: концептуализация понятия и правовые последствия	177
<i>Короленко Е. С.</i> Уголовная ответственность и освобождение от уголовной ответственности как два основных положения уголовного законодательства Вьетнама	180
<i>Петров А. А., Серебрякова О. М.</i> Испытательный срок для осужденных по законодательству США.....	184
<i>Соломина А. А.</i> Практика освобождения от уголовной ответственности в Англии. История и современность	188
<i>Осипов В. А., Туманов А. С.</i> Освобождение от уголовной ответственности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительно-правовые аспекты	192
<i>Гришко Н. А.</i> Учет личностных особенностей виктимологического характера женщин, совершивших преступления на семейно-бытовой почве: решение вопросов об освобождении от уголовной ответственности (некоторые социологические наблюдения)	198

*Кадников Н. Г.¹,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ НОРМ УК РФ

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ к задачам уголовного закона относятся охрана общественных отношений, определенных законодателем, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. В ч. 2 данной статьи определено, что для решения обозначенных задач закон устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Несомненно, провозглашенные задачи и способы их решения имеют определяющее значение для осуществления уголовной политики государства.

Однако не менее важной, по мнению большинства специалистов, в теории уголовного права и практиков в сфере правоприменения является задача разграничения уголовно-правового реагирования, в основе которой положен принцип дифференциации уголовной ответственности. По мнению Т. А. Лесниевски-Костаревой, институт освобождения от уголовной ответственности является одним из ярких воплощений реализации принципа дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера совершенного преступления и личности преступника [1]. Полагаем, что данная задача и обозначенный принцип должны быть включены в число определенных уголовным законом задач и принципов. Это необходимо, потому что законодатель в ст. 2–7 УК РФ не упомянул о таких важных уголовно-правовых институтах, как институты освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

В большей степени это относится к институту освобождения от уголовной ответственности, потому что виновный в этом случае не сталкивается с официальным осуждением и обвинительным приговором суда. Важность и значимость данного уголовно-правового института и необходимость его более тщательного выделения в нормах уголовного закона подчеркивали многие ведущие ученые в науке уголовного права [2, 3, 4].

Наиболее точно, на наш взгляд, выразил суть освобождения данного вида Х. Д. Аликперов. По его мнению, освобождение от уголовной ответственности является проявлением компромиссной воли государства в борьбе с преступностью [5]. Следует также согласиться с мнением В. К. Андрианова и Ю. Е. Пудовочкина, которые полагают, что преодоление на нормативном уровне репрессивной уголовно-правовой парадигмы, все еще преобладающей в российском

---

¹ © Кадников Н. Г., 2024.

государстве, закономерно приведет к смещению центра тяжести в борьбе с преступностью с мер государственного принуждения к юридическим механизмам, действие которых построено на идеях восстановительного правосудия и компромисса, и будет способствовать использованию института освобождения от уголовной ответственности по его прямому назначению [6].

Необходимо отметить, что и Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание судов на то, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [7]. Таким образом, уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности является весьма важным разделом уголовного закона, что дает нам право сделать следующие выводы.

1. Уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности имеет важное значение для выполнения основных задач уголовного закона и в полной мере основан на принципах справедливости и гуманизма.

2. Данный уголовно-правовой институт подчеркивает гуманистическую направленность уголовной политики и позволяет учитывать не только степень опасности совершенного преступления, но и личность преступника, его постпреступное поведение, направленное на признание своей вины и заглаживание причиненного вреда.

3. Нормы этого уголовно-правового института не являются условием всепрощения, не предусматривают реабилитацию освобождаемого лица. Они способствуют более точной дифференциации ответственности и дают шанс виновному лицу не войти в разряд преступников и осужденных к реальному наказанию.

4. Этот институт фактически включает нормы Общей (гл. 11) и Особенной (специальные случаи деятельного раскаяния, закрепленные в примечаниях статей, предусматривающих ответственность за конкретное преступление) частей УК РФ и подчеркивают их неразрывную взаимосвязь, так как общие основания и условия освобождения закреплены в нормах Общей части, но само преступное деяние, за которое лицо возможно будет освобождено, определено в нормах Особенной части УК.

Важное внимание законодатель уделит вопросам освобождения от ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (в соответствии со ст. 90 УК РФ).

5. Решение об освобождении является важным не только с позиций уголовного закона, но и с позиции уголовно-процессуального законодательства, в котором определены нормы, регулирующие общественные отношения в данной сфере правосудия. Это решение принимают специальные должностные лица в рамках законодательно определенной процедуры: на досудебных стадиях уголовного процесса следователь или орган дознания с согласия прокурора, а также прокурор либо суд или единолично судья в процессе судебного рассмотрения уголовного дела до момента вынесения приговора.

Нельзя забывать, что есть и иные уголовно-правовые институты, нормы которых фактически предусматривают освобождение от уголовной ответственности (малозначительность деяния, обстоятельства, исключающие преступность деяния, амнистия), но они имеют иную правовую природу и применяются в отношении лиц, которые действовали правомерно либо совершенное ими деяние не признается преступлением в силу малозначительности, либо органом власти выносится постановление об амнистии (речь идет об обстоятельствах, закрепленных в нормах гл. 8 Общей части УК РФ, ч. 2 ст. 14 и ст. 84 УК РФ).

Гуманистическая направленность уголовной политики также проявляется в расширении возможностей досудебного решения вопроса с ответственностью лица, совершившего преступление, что законодательно оформляется в виде увеличения видов освобождения от уголовной ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ. Только за последние 10 лет данный уголовно-правовой институт в Общей части пополнился рядом норм об освобождении от уголовной ответственности, а по некоторым его нормам были расширены основания для освобождения (ст.ст. 76¹, 76² и 78¹ УК РФ). Такая же тенденция присутствует и в нормах Особенной части УК РФ, во многих статьях которой появились примечания, предусматривающие специальные виды освобождения от уголовной ответственности (например, ст.ст. 110², 198, 199¹, 199³, 200¹, 200³, 200⁵ и др. (более 20 статей Особенной части УК)). Расширение спектра норм об освобождении следует признать верным направлением, но преобладание специальных видов освобождения несколькостораживает. Было бы предпочтительнее расширять виды освобождения в рамках Общей части УК РФ.

Тем не менее остаются отдельные проблемы, требующие решения на уровне законодателя и в рамках судебного толкования. Во-первых, важно, чтобы появилось официальное толкование по поводу соответствия норм УК РФ и УПК РФ, используемых при освобождении от уголовной ответственности лиц не только судом, но следователями и дознавателями на стадии досудебного разбирательства, нормам Конституции Российской Федерации, закрепляющим то, что виновность лица устанавливается только обвинительным приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации). Полагаем, что только суд на основании исследования всех обстоятельств дела может принять такое решение. В настоящее время архиважным было бы разъяснение этого вопроса Конституционным Судом Российской Федерации.

Во-вторых, часто возникает вопрос о том, почему в одном случае лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, а в другом освобождается без всяких «может быть», но и в том и другом случаях при наличии указанных в законе оснований и выполнении ряда условий (например, по ст.ст. 75, 76, 76² УК РФ лицо может быть освобождено, а может быть и не освобождено, а по ст. 76¹ УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности)? Полагаем, что при деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим правоприменители обязаны освобождать лиц, выполнивших все установленные законом условия.

В-третьих, как полагают многие специалисты, виды освобождения, предусмотренные в гл. 11 Общей части и примечаниях к соответствующим статьям

Особенной части УК РФ, являются безусловными, их применение является окончательным решением и не предусматривает вариантов его отмены. Однако, как следует из ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК. Разве данная норма позволяет говорить о том, что освобождение от уголовной ответственности и назначение судебного штрафа являются безусловным видом? Полагаем, что данный вид освобождения должен быть возможным только после полностью уплаченной суммы штрафа. Также возникают вопросы по поводу условности освобождения от уголовной ответственности по правилам ст. 90 УК РФ несовершеннолетнего, совершившего преступление. В этом случае, на наш взгляд, было бы необходимо решать вопрос по правилам об условном осуждении.

Есть вопрос о возможности применения освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76, 76¹ УК РФ к лицам, которым в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ снижена категория с тяжкого преступления до преступления средней тяжести. Полагаем, что такой вариант вполне приемлем, если другие основания и условия соблюдены.

Нуждается в дополнительном осмыслении дополнение ст. 75 УК РФ (в 2016 г.) указанием о том, что наряду с общими условиями, необходимыми для принятия решения об освобождении, вследствие деятельного раскаяния лицо должно перестать быть общественно опасным. Такое решение, на наш взгляд, не в полной мере соответствует особой природе данного вида освобождения. Лицо может раскаяться по поводу совершенного преступления, но это ничуть не означает, что оно перестало быть общественно опасным. Это примерно то же самое, что осужденный рецидивист при решении вопроса об условно-досрочном освобождении из колонии обещает, что больше никогда не будет совершать преступления. Вряд ли возможно в рамках ст. 75 УК РФ установить наличие либо отсутствие общественной опасности лица, главное, чтобы имелись указанные в законе основания для освобождения и лицо выполнило все необходимые условия для этого.

Развитие общественных отношений на современном этапе предполагает определенные изменения и уточнения в различных отраслях законодательства, включая и уголовный закон.

Можно и нам предложить некоторые новеллы, связанные с институтом освобождения от уголовной ответственности:

1. С учетом сложившейся в настоящее время в ряде регионов нехватки трудовых ресурсов по многим рабочим профессиям следует дополнить гл. 11 Общей части УК РФ таким видом освобождения, как освобождение от уголовной ответственности с обязательным привлечением к труду (имеется и исторический опыт для этого).

2. Ситуация с преступностью несовершеннолетних также вызывает тревогу, но, учитывая эту социальную категорию граждан, можно рассмотреть потенциал такого вида освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетних, как освобождение с передачей на поруки общественной организации (благо сейчас действуют многочисленные подобные организации, имеющие социальный и практический опыт работы с таким контингентом: например, Российский

союз молодежи (Росмолодежь), Общероссийский народный фронт, Общественный Благотворительный Фонд Реабилитации «Новая Жизнь» и др.).

Таким образом, уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности имеет важное значение для осуществления уголовной политики, дозирования уголовной репрессии и в большей степени для укрепления у граждан уверенности того, что принципы справедливости и гуманизма действительно работают.

Тем не менее нельзя не сказать о наличии существенных проблем в применении норм уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности. Наличие указанных проблем позволяет сделать вывод о необходимости проведения тщательных социологических исследований, включающих изучение судебной практики, проведение опросов специалистов, уточнение доктринального и судебного толкования, все что необходимо для более точной формулировки оценочных понятий, оснований и условий применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Список литературы

1. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. 2-е изд. М., 2000. С. 180–184.
2. Головки Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. 2000. № 6. С. 41–42.
3. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974.
4. Сабанин С. Н., Гришин Д. А. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (20). 2012. С. 59–66.
5. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.
6. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С. 139–161.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

Аветисян С. С.¹,

*судья уголовной палаты Кассационного суда РА,
профессор кафедры уголовного права
и уголовно-процессуального права
Института права и политики
Российско-Армянского университета,
доктор юридических наук, профессор*

Саргсян А. А.²,

*преподаватель кафедры уголовного права
и уголовно-процессуального права
Института права и политики
Российско-Армянского университета,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В СВЕТЕ ПРИНЯТИЯ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Наличие в уголовном законодательстве института освобождения от уголовной ответственности является одним из проявлений диспозитивных начал в уголовном праве. Закрепление подобных частнопроводных начал в уголовном праве преследует цель реализации защиты прав и свобод потерпевшего от преступления и выступает проявлением реализации цели восстановления социальной справедливости.

Социальная сущность и правовая природа института деятельного раскаяния как альтернативного средства разрешения уголовно-правовых конфликтов, призванного реализовать принципы гуманизма и справедливости, позволяет рассматривать его в качестве одних из сложнейших, в то же время перспективных институтов уголовного права.

Институт освобождения от уголовной ответственности, до недавних пор в Республике Армения имеющий лишь декларативное значение и прописной характер, в настоящее время подает значительные надежды с перспективой расширения практики его применения. Отмеченное является прямым следствием проведенной в Республике Армения уголовно-правовой реформы, завершившейся принятием 5 мая 2021 г. качественно нового уголовного кодекса, вступившего в силу с 1 июля 2022 г. Данные изменения не обошли стороной и институт деятельного раскаяния, затронув его наиболее дискуссионные и концептуальные аспекты. Анализ правоприменительной практики Республики Армения до принятия нового Уголовного Кодекса (далее – УК) свидетельствует о неохотном признании наличия всех необходимых признаков деятельного раскаяния и, как следствие, отказе в освобождении лица от уголовной ответственности. Отмеченное, в свою очередь, приводило к тому, что норма, имеющая большой потенциал в деле раскры-

---

¹ © Аветисян С. С., 2024.

² © Саргсян А. А., 2024.

тия преступлений и борьбы с преступностью, находила лишь свое формальное закрепление в УК, оставаясь при этом мертвой. Подтверждением отмеченной проблемы является, в частности, наличие в теории уголовного права различных теорий относительно необходимого количества условий/признаков, образующих деятельное раскаяние и достаточных для освобождения лица от уголовной ответственности.

Так, данный вопрос получил обстоятельное изучение в трудах Е. В. Благова, согласно которому в науке сложилось три подхода по рассматриваемому вопросу:

1) теория кумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образуют только все действия, названные в ч. 1 ст. 75 УК РФ;

2) теория разумной кумулятивности, согласно которой раскаяние образуют действия, названные в ч. 1 ст. 75, которые осуществимы в данном случае;

3) теория антикумулятивности, согласно которой деятельное раскаяние образует любое действие, названное в ч. 1 ст. 75 [1, с. 113].

Проанализировав различные подходы к данному вопросу, сложившиеся в науке уголовного права, мы склоняемся к предложенной Е. В. Благовым теории разумной кумулятивности условий, перечисленных в статье, регламентирующей порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. По нашему мнению, буквальное понимание смысла ст. 75 и требование обязательного наличия всех условий, перечисленных в ней, делает поощрительную норму, внесенную законодателем, недееспособной, мертвой, ограничивая сферу его применения, и, следовательно, цели, преследуемые законодателем при установлении данной нормы, не достигаются. Законодатель, предусматривая введение института деятельного раскаяния, предоставил возможность дифференцированного подхода к решению вопроса об уголовной ответственности лиц с учетом их позитивного посткриминального поведения, а также достижения эффективности расследования, раскрытия, предупреждения преступлений и дальнейшей криминализации указанных лиц, экономии уголовной репрессии [2, с. 141].

Сторонниками обязательного наличия всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий для признания в действиях лица деятельного раскаяния являются ряд авторов [3, с. 41].

В контексте обозначенного вопроса следует привести новую редакцию ст. 81 УК РА о деятельном раскаянии: *«Если лицо совершило преступление впервые, оно может быть освобождено от уголовной ответственности, если совершенное им деяние является преступлением небольшой или средней тяжести, и оно сотрудничает с органами уголовного преследования, не оспаривает инкриминируемое ему деяние, возместило или иным образом компенсировало ущерб, причиненный преступлением, в случае причинения вреда».*

Согласно п. 2 ст. 3 УК РА под лицом, впервые совершившим преступление, признается лицо, которое ранее не совершало преступления, или же совершало, но было освобождено от уголовной ответственности или судимость была снята или погашена в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Как видим, армянский законодатель внес значительные, на наш взгляд, изменения в природу деятельного раскаяния, отказавшись от одного из самых характерных условий – явки с повинной. Поддерживая требования о признании вины

(не оспаривания вменяемых ему обстоятельств), а также выдвинутую Е. В. Благовым теорию разумной куммулятивности, с целью достижения максимального баланса между интересами виновного лица, стимулированием его позитивного постпреступного поведения и предоставлением правоприменительным органам определенной усмотрительной свободы, придерживаясь теории разумной куммулятивности, считаем необходимым дополнение ее теорией благоприятных условий, а также конкретизацию – закрепление требования явки, заключающейся в сообщении о совершенном преступлении и признании вины в качестве обязательного условия при любой комбинации [2, с. 143].

Неоспаривание вменяемого деяния представляет собой отсутствие каких-либо возражений со стороны обвиняемого по поводу фактических обстоятельств совершенного преступления, юридической оценки деяния [4, с. 164].

В свое время профессор Л. В. Головкин отмечал, что «крайняя формализация института деятельного раскаяния излишне ограничивает сферу его применения» [5, с. 72]. В то же время полагаем, что основной базис и сущность деятельного раскаяния составляют именно такой его признак, как явка с повинной, свидетельствующая об инициативности, добровольности и наиболее полно отражающая социально-правовую природу рассматриваемого института. В связи с отмеченным отказ армянского законодателя от явки с повинной как обязательного признака деятельного раскаяния нами оценивается отрицательно.

Еще одним кардинальным изменением, которое претерпела общая норма о деятельном раскаянии, является ее дополнение следующим положением: «1.1. Если преступление, совершенное лицом в первый раз, является *тяжким или особо тяжким преступлением*, то при наличии *исключительных* факторов, связанных с ролью преступника, его поведением при совершении преступления или после него и другими обстоятельствами, он может быть освобожден от уголовной ответственности, если он сотрудничает с органами уголовного преследования, не оспаривает инкриминируемое ему деяние, возместил или иным образом компенсировал ущерб, причиненный преступлением, в случае причинения вреда».

Одновременно в ч. 1.2. той же статьи отмечается: «По основанию, предусмотренному ч. 1.1 настоящей статьи, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 133–154, 188, ч. 2 ст. 196, ст.ст. 308, 419, 420, 425, п. 1 ч. 2 ст. 441, ст.ст. 450, 522, 523, чч. 2 и 3 ст.ст. 549 и 550 настоящего Кодекса, а также в случае совершения преступления, за которое также предусмотрено пожизненное заключение».

Необходимо указать, что в перечне отмеченных преступлений отсутствуют, например, преступления, посягающие на жизнь человека, что означает: вполне возможны ситуации, когда лицо, совершившее убийство, будет освобождено от уголовной ответственности. Необходимо лишь установить наличие по делу исключительных обстоятельств, которые, кстати, суд также кладет в основу назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Таким образом, по сути, в данной норме, на наш взгляд, нашли отражение условия, при которых суд может назначить более мягкое наказание (ст. 64 УК РФ) с тем лишь отличием, что лицо должно сотрудничать с органами уголовного преследования,

не оспаривать инкриминируемое ему деяние, возместить или иным образом компенсировать ущерб, причиненный преступлением, в случае причинения такового.

Вдобавок необходимо заметить: в настоящее время обе отмеченные нормы носят диспозитивный характер и их применение полностью зависит от усмотрения судьи. В то время как мы полагаем, что придание норме о деятельном раскаянии императивного характера значительно повысит ее потенциал и эффективность в деле раскрытия и предупреждения преступлений. Примечательно, что норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в новом УК РА приобрела императивный характер (ст. 82).

В п. 1.3. ст. 81 УК РА впервые закреплено следующее положение: «Если жертва преступления является лицом моложе 14 лет или полностью или частично лишена возможности осознавать характер и последствия преступления против нее или управлять своим поведением в результате проблем с психическим здоровьем или отставания в умственном развитии, то лицо, совершившее преступление против нее, не может быть освобождено от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ч. 1.1 настоящей статьи». В отрыве от нашего отношения к возможности практического применения ч. 1.1 ст. 81 УК РА полагаем нецелесообразным ставить возможность освобождения лица от уголовной ответственности в зависимость от психофизиологических характеристик потерпевшего, тем самым, опять же, искажая сущность данного института.

Положительным оцениваем закрепление в новом УК сделанного нами ранее предложения относительно установления возможности воспользоваться данной поощрительной нормой только один раз [2, с. 11].

Так, согласно ч. 2 ст. 81 УК РФ «Лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному настоящей статьей, не может быть повторно освобождено от уголовной ответственности по тому же основанию».

Подытоживая, необходимо отметить, что сделанные армянским законодателем нововведения в институте деятельного раскаяния требуют дальнейшего научно-практического осмысления и совершенствования.

Список литературы

1. Благоев Е. В. Освобождение от уголовной ответственности (размышления о проблемах и их преодолении). М. : Юрлитинформ, 2018. 224 с.
2. Саргсян А. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием : дис .... канд. юрид. наук. Ереван, 2020. 165 с.
3. Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 200 с.
4. Саргсян А. А., Симонян А. Е. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по уголовному законодательству Республики Армения. Шестнадцатая годовичная научная конференция (5–9 декабря 2022 г.) : сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть I. – Ереван : РАУ, 2023. С. 159–167.
5. Головкин Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. 1999. № 1. С. 72–77.

Ковальчук А. В.¹,

заместитель начальника кафедры уголовного права

Академии МВД Республики Беларусь,

кандидат юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с принципом неотвратимости ответственности, находящим свое нормативное закрепление в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако реализация мер уголовно-правового принуждения с учетом утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, не всегда целесообразна. В связи с этим уголовный закон закрепляет весьма важный, обусловленный потребностями социума, призванный поощрять и стимулировать позитивное посткриминальное поведение, институт освобождения от уголовной ответственности. Данный уголовно-правовой институт находит свое отражение в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», гл. 16 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет» УК, а также в примечаниях к отдельным статьям Особенной части указанного нормативного правового акта. Рассматриваемому правовому феномену отечественными учеными уделялось достаточно внимания [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.]. Вместе с тем, несмотря на многолетний значительный труд ученых, институт освобождения от уголовной ответственности остается одним из дискуссионных в правовой доктрине и правоприменительной деятельности, о чем свидетельствуют многочисленные публикации. При бесспорной необходимости, значимости и эффективности рассматриваемого института полагаем, что отдельные его нормативные положения нуждаются в конкретизации и совершенствовании, поскольку не в полной мере соответствуют принципам правовой определенности, справедливости и негативно влияют на реализацию заявленной законодателем экономии уголовно-правового воздействия. Уделим внимание сущности отдельных проблем регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности по Общей части УК.

1. Одним из видов освобождения от уголовной ответственности выступает освобождение от уголовной ответственности в связи с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК). В качестве основания и условий, при наличии которых закон позволяет освободить лицо от уголовной ответственности и применить к нему меры административного взыскания в соответствии с ч. 1 указанной статьи, выступают совершение лицом впервые преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления, которое возместило ущерб либо уплатило доход,

---

¹ © Ковальчук А. В., 2024.

полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Часть 3 статьи 86 УК регламентирует, что данный вид освобождения от уголовной ответственности не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное статьей Особенной части УК, содержащей административную преюдицию. Признак административной преюдиции означает, что уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, в случаях, предусмотренных Особенной частью УК, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое нарушение (ст. 32 УК). Целесообразность наличия в ч. 3 ст. 86 УК указанного законодательного императива не подлежит сомнению, поскольку очевидно, что очередное применение мер дисциплинарного взыскания к лицу, совершившему преюдиционное преступление, заведомо будет неэффективным. Вместе с тем в 2021 г. в УК введены статьи об ответственности за новые виды преступлений: ст. 317–2 «Управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления» (преступление, не представляющее большой общественной опасности), 341–1 «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики» (менее тяжкое преступление), 342–2 «Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» (менее тяжкое преступление), при регламентации которых впервые в Особенной части данного нормативного правового акта был использован признак неоднократности деяния. В общем виде данный признак указывает на то, что лицо следует признавать совершившим преступление неоднократно, если оно дважды в течение одного года подвергалось административным взысканиям за совершение конкретных тождественных административных правонарушений, и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь их совершило [3, с. 162]. Учитывая то, что признак административной преюдиции выступает условием уголовной ответственности, поскольку его понятие закреплено в нормах гл. 5 УК «Условия уголовной ответственности» и относится исключительно к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, то его нельзя отождествлять с признаком неоднократности. Последний в гл. 5 УК в качестве условия уголовной ответственности не регламентирован и распространяет свое действие не только на преступление, не представляющее большой общественной опасности, но и на менее тяжкие преступления. Именно поэтому нам видится нарушение принципа справедливости в ситуации, когда законодатель при запрете применения ст. 86 УК в отношении лица, совершившего преступление, содержащее признак административной преюдиции, оставляет возможность применения освобождения от уголовной ответственности рассматриваемого вида к лицу, совершившему преступление, содержащее признак неоднократности деяния. Для устранения обозначенной проблемы в ч. 3 ст. 86 УК законодателю целесообразно восполнить существующий пробел путем дополнения положением, согласно которому освобождение от уголовной ответственности по данной статье не применяется к лицу,

совершившему преступление, предусмотренное Особенной частью УК, содержащей признак неоднократности.

2. Статья 118 УК закрепляет такой вид освобождения от уголовной ответственности, как освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих. Одним из существенных условий применения рассматриваемой статьи является факт внесения залога родителями несовершеннолетнего или лицами, их заменяющими, сумма которого определяется с учетом их материального положения, в размере, установленном законом. На основании ч. 2 ст. 118 УК в случае совершения лицом, переданным под наблюдение, в течение года нового умышленного преступления сумма внесенного залога поступает в доход государства. Вместе с тем в названной норме отсутствует указание на то, возвращается ли сумма залога внесшему его лицу, если несовершеннолетний в течение установленного срока не совершил новое умышленное преступление либо в случае отклонения ходатайства об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Возможность возврата внесенной суммы должна быть регламентирована в законе, поскольку обусловлена правовой природой залога, являющегося обеспечительной мерой исполнения возложенных на лицо обязательств.

Следует упомянуть, что ч. 2 ст. 82 УК, закрепляющая общие положения об освобождении от уголовной ответственности и наказания, указывает, что в случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные *в качестве уголовно-правовой компенсации* (выделенное, дополнено нами – АК) на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему. Однако названная норма не регламентирует порядок возврата денежных средств, внесенных в качестве залога, при соблюдении условия освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо отклонения ходатайства об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Наличие такого императива установит правовую гарантию возвращения суммы залога родителям (лицам, их заменяющим) несовершеннолетнего, будет способствовать реализации принципа правовой определенности и исключению ошибок правоприменения. Именно поэтому мы полагаем целесообразным ч. 2 ст. 118 УК дополнить словами «В случае отклонения ходатайства об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо если переданный под наблюдение несовершеннолетний в течение года не совершил нового умышленного преступления, сумма внесенного залога возвращается внесшему его лицу».

Проведенный нами анализ отдельных проблем регламентации норм об освобождении от уголовной ответственности по Общей части УК Беларуси свидетельствует о том, что далеко не все возможности законодательного регулирования данного института исчерпаны. Полагаем, что названные проблемы ждут своего законодательного разрешения посредством внесения соответствующих корректировок в УК.

Список литературы

1. Бахур О. И., Примаченок А. А. Освобождение от ответственности взяткодателя, посредника и пособника во взяточничестве как стимулирующий фактор раскрытия коррупционных преступлений // Юстиция Беларуси. 2017. № 12. С. 33–36.
2. Ковальчук А. В. Проблемные вопросы правовой оценки добровольного отказа и деятельного раскаяния в правоприменительной практике Беларуси // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А. В. Бриллиантова и Ю. Е. Пудовочкина. М. : РГУП, 2015. С. 464–467.
3. Ковальчук А. В. Признак неоднократности деяния в Уголовном кодексе Республики Беларусь // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов международной научно-практической конференции (Минск, 18–19 мая 2023 г.) / под ред. [П. В. Гридюшко и др.]. Минск : Академия МВД Беларусь, 2023. С. 161–163.
4. Кукреш Л. И., Саркисова Э. А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно–правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юстиция Беларусі. 2012. № 3. С. 26–30.
5. Лукашов А. И. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (вреда): практика и проблемы применения // Юридический мир. 2011. № 3. С. 45–53.
6. Лукашов А. И. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии со статьей 88.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь // Юстиция Беларусі. 2014. № 4. С. 17–21.
7. Новикова Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Право.by. 2015. № 6. С. 88–93.
8. Саркисова Э. А. Возмещение причиненного преступлением вреда (ущерба) – важный критерий для применения поощрительных норм законодательства // Юстиция Беларусі. 2010. № 10. С. 17–19.
9. Семин А. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивной посткриминальной деятельностью // Судовы веснік. 2006. № 4. С. 45–48.

*Реутская Е. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИЛУ УТРАТЫ ДЕЯНИЕМ ИЛИ ЛИЦОМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Изучение понятия, правовой природы и места института освобождения от уголовной ответственности в системе уголовного права является важным аспектом современной юридической науки. Указанный институт имеет значительное практическое и теоретическое значение, поскольку определяет условия и порядок освобождения лица от уголовной ответственности, что оказывает прямое влияние на процесс правосудия и функционирование всей правовой системы. Освобождение от уголовной ответственности является важным направлением уголовно-правовой политики в части гуманизации уголовного права. Исследование данного института способствует разработке и внедрению мер, направленных на смягчение уголовного закона, и соответствует современным тенденциям развития права.

В науке отечественного и российского уголовного права существует ряд проблемных вопросов, касающихся освобождения от уголовной ответственности. Среди них проблемы определения понятия, сущности и места института освобождения от уголовной ответственности [1]. Актуальность также представляют исследования оснований и условий применения отдельных общих и специальных видов освобождения с учетом того факта, что в настоящее время уголовный закон не содержит единого алгоритма правовой оценки указанных оснований и условий освобождения [2, с. 125]. Так, анализ соответствующих положений Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) показал, что нормы главы об освобождении от уголовной ответственности неоднократно подвергались корректировке в целях обеспечения их соответствия уровню развития общественных отношений, в том числе в части изменения условий их применения. Среди общих видов освобождения от уголовной ответственности особый научный интерес, на наш взгляд, вызывает именно освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности. Как верно отмечает С. Е. Суверов, «снижение (утрата) общественной опасности личности лица, совершившего преступление, является общим (базовым) основанием для применения норм института освобождения от уголовной ответственности, поскольку такой результат предполагается вследствие совершения виновным ряда положительных посткриминальных действий» [3, с. 419]. Следовательно, утрата общественной опасности личности виновного косвенно должна быть установлена при решении вопроса о возможности применения любого вида освобождения от уголовной ответственности: как общего, так и специального, что предполагает необходимость более детального анализа правовой природы указанного вида освобождения. Кроме того,

---

¹ © Реутская Е. А., 2024.

ввиду отсутствия законодательного определения общественной опасности и методики ее измерения затруднительным представляется констатировать факт полной утраты деянием или лицом общественной опасности.

Рассмотрение основных проблемных вопросов применения освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности традиционно предваряет историко-правовой анализ эволюции рассматриваемой нормы. Отметим, что подобный вид освобождения от уголовной ответственности использовался законодателем уже в Уголовном кодексе БССР 1960 г. Так, в указанном кодексе содержалась ст. 48 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», которая допускала возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, вследствие изменения обстановки, когда деяние потеряло характер общественно опасного. В качестве второго основания анализируемая статья называла «безупречное поведение и честное отношение к труду», что могло свидетельствовать об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности.

В Общей части УК 1999 г. в ст. 87 было сохранено освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности. Освобождение от уголовной ответственности было поставлено в зависимость от утраты деянием характера общественно опасного ко времени рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки. Законом Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З в ст. 87 УК были внесены существенные изменения. Так, в качестве условия освобождения предусматривалось обязательное отнесение совершенного преступления к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких. Утрата лицом общественной опасности в качестве основания освобождения от уголовной ответственности еще не рассматривалась.

Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности в действующей редакции ст. 87 УК предусматривает, что «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным». Основанием освобождения следует считать утрату деянием характера общественно опасного или случаи, в которых лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным. В свою очередь, установление факта отнесения совершенного преступления к не представляющим большой общественной опасности либо менее тяжким преступлениям является условием освобождения.

Изменение обстановки предполагает наличие перемен в экономических, политических, социальных и иных общественных отношениях, происходящих в масштабах государства или отдельного региона. Утрата деянием общественно опасного характера требует констатации факта невозможности причинения им существенного вреда общественным интересам или создания угрозы причинения такого вреда к моменту рассмотрения уголовного дела.

Рассматривая утрату лицом общественной опасности, отметим, что под ней следует понимать изменение индивидуальных качеств субъекта преступления

в сторону исправления. Однако на практике может возникать вопрос относительно того, каким образом измерить общественную опасность и констатировать полную утрату лицом общественной опасности. Общественная опасность является базовой категорией уголовного права и оказывает воздействие на концепцию определения преступления, установление категорий преступлений, предусмотренных в ст. 12 УК, общие начала назначения наказания, когда требует от суда учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления при определении вида и размера наказания. Ряд обстоятельств, связанных с назначением более мягкого наказания (ст. 70 УК), применением иных мер уголовной ответственности (ст.ст. 77–78 УК) или освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 87 УК) также предполагает учет судом характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

И. В. Ищенко справедливо отмечает, что в уголовно-правовой науке и практике одним из наиболее разработанных понятий является общественная опасность преступления [4, с. 133]. При этом, несмотря на важность категории «общественная опасность», в УК отсутствует ее законодательное определение. В научной литературе традиционно общественная опасность преступления трактуется как причинение существенного вреда общественным отношениям или создание угрозы его причинения и измеряется с помощью ее характера и степени.

Определение характера общественной опасности связывают с теми общественными отношениями, на которые направлено преступление – с объектом, в связи с чем можно сделать вывод о том, что характер общественной опасности законодатель формулирует при криминализации того или иного общественно опасного деяния.

В свою очередь, степень общественной опасности определяется способом совершения преступления, тяжестью наступивших последствий, стадиями осуществления преступного намерения и другими юридически значимыми особенностями конкретных преступных деяний [4, с. 135], однако отсутствие законодательно определенного понятия общественной опасности и методологии ее измерения приводит к расхождению позиций в правоприменительной практике в процессе определения степени общественной опасности. Поэтому нельзя не согласиться мнением Ю. Е. Пудовочкина, который утверждает, что «мера» степени опасности в настоящее время отсутствует в принципе по причине того, что отсутствуют сами представления и научные разработки о единицах изменения общественной опасности. Так, если исходить из того, что «преступление есть зло, измерить это зло математически также невозможно, как невозможно при помощи математики исчислить степень доброты, вежливости, порядочности и других социально-этических понятий. Измерить можно ... размер имущественного вреда, размер вреда, причиненного здоровью» [5, с. 65]. Следовательно, основание освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности в настоящее время не поддается объективному установлению и предполагает научную разработку теоретических основ, позволяющих определить критерии измерения общественной опасности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что исследование института освобождения от уголовной ответственности имеет как теоретическое,

так и практическое и значение. Существует ряд проблемных вопросов, касающихся освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности, к которым можно отнести отсутствие четкого понимания правовой природы указанного вида освобождения, а также единообразного понимания и толкования оснований и условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 87 УК.

Список литературы

1. Реутская Е. А. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов / под ред. [В. И. Семенков и др.]. Минск, 2015. Вып. 10. С. 632–639.

2. Улезько С. И., Науменко А. А. Освобождение от уголовной ответственности // Российское право на современном этапе : сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Н. Позднышов. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет, 2022. С. 124–126.

3. Суверов С. Е. Учет утраты общественной опасности личности лица при освобождении от уголовной ответственности // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск : Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2023. С. 417–420.

4. Ищенко И. В. Характер и степень общественной опасности преступлений и непреступных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. Ч. 2. С. 133–147.

5. Пудовочкин Ю. Е. Понятие, критерии и пределы учета общественной опасности преступления судом // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник научных статей ; под ред. С. У. Дикаева. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Аспирион», 2019. С. 57–67.

*Меерсон В. Р.¹,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь в целях реализации принципов гуманизма, справедливости, дифференциации уголовной ответственности, а также экономии уголовно-правовой репрессии регламентирован институт освобождения от уголовной ответственности. Указанная совокупность уголовно-правовых норм, в свою очередь, предусматривает два субинститута – общие, содержащиеся в гл. 12 УК Республики Беларусь [8], и специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части указанного нормативного правового акта.

Указанный правовой институт до момента своего текущего оформления прошел длительный путь становления. Связано это с историческими, социальными процессами, влиянием новых подходов и взглядов в доктрине, формировавшихся, в том числе, под воздействием правовой традиции других государств, в связи с чем представляется важным провести историко-компаративистский анализ указанного нами института, сопоставить его с существующей правовой действительностью и наметить возможные пути совершенствования законодательства в этой области.

Обособление категорий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания» в отечественном уголовном праве четко сформировалось лишь в двадцатом веке. Связано это в определенной мере и с процессом формирования современного представления уголовно-правовой доктрины об уголовной ответственности как таковой. Наибольший интерес представляет период новейшего времени (советский период). Именно на данном историческом этапе можно с полной уверенностью говорить об оформлении рассматриваемого уголовно-правового института.

В нормативных актах первых лет установления советской власти, а также первых уголовных кодексах не содержалось формулировки «освобождение от уголовной ответственности» и, как в более ранних правовых источниках, не проводилось разграничение данного правового института от освобождения от наказания (освобождение от меры социальной защиты, освобождения от преследования) [5; 7]. Однако следует обратить внимание на использование словосочетания «освобождение от уголовной ответственности», которое можно встретить в отдельных нормативных правовых актах того периода. Так, в Декрете Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 г., касающемся реквизиции

---

¹ © Меерсон В. Р., 2024.

и конфискации имущества, в примечании к ст. 10 указывалось, что лица, добровольно сдавшие в сроки, устанавливаемые соответствующими органами, указанные в сей статье предметы (оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение, летательные аппараты и др.), освобождаются от уголовной ответственности [1]. Таким образом, указанный правовой акт содержал формулировку «освобождение от уголовной ответственности», а также по своей сущности вполне может рассматриваться как специальный вид освобождения от уголовной ответственности.

Впервые оформление освобождения от уголовной ответственности как самостоятельного института было осуществлено в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. (ст. 43) [3]. На данный момент в белорусском УК насчитывается около четырех десятков составов преступлений, содержащихся в Особенной части, к которым законодателем предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности, а также достаточно серьезный перечень содержащихся в Общей части универсальных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности.

Зарубежное уголовное законодательство имеет массу отличий от современного белорусского. Вместе с тем имеются и точки соприкосновения, поэтому бесспорным является факт того, что позитивный зарубежный законодательный опыт без ограничений должен учитываться в действующем национальном уголовном законодательстве.

Так, что касается уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки, то на федеральном уровне существует Свод законов США, раздел 18 которого посвящен преступлениям, а также отрасли уголовного процесса [4]. Так, например, в п. b § 373, касающегося подстрекательства к совершению насильственного преступления, речь идет о добровольном отказе и полном предотвращении совершения указанного преступления подстрекаемым. Таким образом, усматриваются параллели с рядом близких положений, содержащихся в примечаниях Особенной части отечественного УК. Вместе с тем вопросы освобождения от уголовной ответственности (наказания, с учетом специфики регламентации) в законодательстве стран англосаксонской правовой системы, учитывая прецедентный характер источников в сочетании с достаточно широким кругом полномочий суда (правоохранительных органов), позволяют достаточно гибко применять дифференцированное воздействие, руководствуясь принципами гуманизма и целесообразности с акцентом на положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление.

Обращаясь к уголовному законодательству государств романо-германской правовой семьи, следует обратить внимание на уголовный закон Федеративной Республики Германии. В силу исторически оказываемого влияния на отечественную юридическую науку стоит чуть подробнее остановиться на соответствующем национальном уголовном законе. Уголовный кодекс ФРГ имеет близкую по своему содержанию ст. 88 УК Республики Беларусь норму – § 46а [12]. В соответствии с ней в случае, когда субъект преступления осуждается к наказанию в виде лишения свободы на срок не свыше одного года или денежному штрафу размером до трехсот шестидесяти дневных ставок и прилагает усилия, направ-

ленные на компенсацию причиненного потерпевшему вреда, заглаживает полностью или большей частью ущерб или прилагает все усилия для достижения этой цели, суд может воздержаться от наказания. В то же время в уголовном законе ФРГ присутствуют и сугубо специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Так, в § 326 криминализировано незаконное обращение с отходами. Вместе с тем законодатель освобождает от уголовной ответственности, если из-за незначительного количества отходов явно исключено вредоносное влияние на экологию, в частности на людей, животных или растения, водоемы, воздух, почву. Таким образом, если проводить аналогии, то описанная норма схожа с предусмотренным в ст. 87 УК Республики Беларусь положением – освобождением от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности.

В действующем УК Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) также присутствуют нормы об освобождении от уголовной ответственности, характерные в том числе, и для большинства государств постсоветского пространства [6]. Так, в ст. 390 УК КНР для взяточника, по собственной инициативе сообщившего о совершенном деянии, до начала судебного преследования, предусматривается возможность смягчения наказания либо освобождения от наказания.

В уголовном законодательстве стран постсоветского пространства общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в большей степени содержательно достаточно близки друг к другу. Этому способствует и наличие Модельного УК Содружества Независимых Государств [2]. Так, в ряде статей Особенной части, предусматривающих ответственность за взяточничество, уклонение от воинской службы, посягательство на безопасность государства и т. п., предусматривается освобождение от уголовной ответственности (наказания). Следует отметить отличное от белорусского УК использование формулировок «освобождение от наказания» и «освобождение от уголовной ответственности», что позволяет предположить об отождествлении данных словосочетаний в Модельном УК СНГ. Вместе с тем ключевое влияние на становление института освобождения от уголовной ответственности оказала историческая общность развития уголовного законодательства стран, входящих в Содружество Независимых Государств.

Стоит обратить внимание на некоторые предписания, которые могут быть полезны для восприятия белорусского законодателя, исходя из содержания УК стран ближнего зарубежья.

Анализируя в рамках темы зарубежное законодательство, нельзя не сказать о наличии в некоторых УК стран-участниц СНГ примечаний, предусматривающих освобождение виновного от уголовной ответственности за совершение побега. Так, в ст. 365 УК Республики Таджикистан содержится примечание, согласно которому лицо, добровольно возвратившееся в трехдневный срок в места лишения свободы или под стражу, может быть освобождено судом от уголовной ответственности за побег, если в действиях этого лица не содержится иной состав преступления [10].

В примечании к ст. 426 УК Республики Казахстан содержится схожее примечание. Так, лицо, добровольно возвратившееся в семидневный срок с момента совершения побега в место заключения или под стражу, освобождается от уго-

ловной ответственности за побег, если оно не совершило иного нового уголовного правонарушения, и если побег не был сопряжен с отягчающими обстоятельствами (с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) [9].

Новеллой УК РФ, нехарактерной для государств постсоветского пространства, является предусмотренное в ст. 78¹ основание освобождения от уголовной ответственности (в связи с призывом либо прохождением военной службы в период мобилизации или в военное время, а равно в связи с заключением в тот же период контракта о прохождении военной службы) [11]. Также следует обратить внимание на тождественный подход в формулировке специального вида освобождения от уголовной ответственности как за мелкое взяточничество, так и за дачу взятки, что представляется необходимым учесть при возможном дополнении белорусского уголовного законодательства составом преступления, аналогичным ст. 291.2 УК РФ, в перспективе.

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что институт освобождения от уголовной ответственности прошел серьезный период становления как в отечественной уголовно-правовой науке, так и в законодательной рекомендации. Несмотря на специфику уголовного законодательства той либо иной страны, в тексте национальных УК абсолютно во всех случаях можно встретить нормы поощрительного характера, порой являющиеся идентичными условиям освобождения от уголовной ответственности (как общим, так и специальным их разновидностям) в действующем белорусском УК.

Вместе с тем новеллы, появившиеся в гл. 11 УК РФ, а также юридическая техника, используемая при формулировании рассматриваемого института в примечаниях к коррупционным преступлениям, заслуживают особого внимания при совершенствовании действующего УК Республики Беларусь уже сейчас. Целесообразно, учитывая опыт Республики Казахстан и Республики Таджикистан, в контексте определенного процесса гуманизации дополнить статьи белорусского УК примечаниями, предусматривающими специальный вид освобождения от уголовной ответственности (при возвращении в кратчайшие сроки в учреждение уголовно-исполнительной системы), для основных составов преступлений, заключающихся в побеге из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи, а также уклонении от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста. В последующем обоснованным также представляется освобождение лица от уголовной ответственности за действие, дезорганизирующее функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, выраженное в форме создания организованной преступной группы с целью терроризирования осужденных или нападения на представителей администрации. Лицо, совершившее указанное деяние, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило представителям администрации учреждения об указанном преступлении и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления. Представляется, что указанные выше предложения позволят повысить качество и эффективность действующего уголовного законодательства в аспекте противодействия отдельным видам преступлений.

Список литературы

1. Декрет Совета Народных Комиссаров о порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ // Собрание законодательных актов. 1921. № 70. Ст. 564.
2. Модельный Уголовный кодекс (рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств) : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление от 17 февраля 1996 г. № 7–5; с изм. и доп. по состоянию на 16 ноября 2006 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490/>.
3. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/ob_utvergdenii_osnov_ugolovnoho_zakonodatelstva_1958_goda/.
4. Свод законов США (United States Code) // Office of the Law Revision Council United States Code. URL: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title18&edition/>.
5. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1928 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://www.pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_BSSR_1928_goda/.
6. Уголовный кодекс Китая / под ред. А. И. Коробеева и А. И. Чучаева, пер. Хуан Даосю. М. : Юридическая Фирма Контракт, 2017. 256 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР : Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 1 июня 1922 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda/.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. (ред. от 09.03.2023) // ИПС «Эталон-Online». Минск, 2024.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан : акт от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 30.12.2020) // online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=6445;-48#pos=6445;-48/.
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : акт от 21 мая 1998 г. № 574 (с изм. и доп. от 17.12.2020) // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=12;-48/.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch 1871) // Gesetze im Internet. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html/>.

*Нгуен Ван Тунг¹,
адъюнкт кафедры уголовного правосудия
Ханойского государственного университета*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ, СОВЕРШЕННЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СРВ

1. Положение об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление по уголовному законодательству Вьетнама.

Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, представляющий собой неблагоприятные правовые последствия, которые субъект преступления должен претерпеть перед государством в связи со своими преступными действиями. Однако не каждый случай совершения преступления влечет за собой уголовную ответственность. Существуют ситуации, когда при соблюдении определенных условий субъект преступления не должен претерпевать неблагоприятные правовые последствия, но при этом обеспечиваются требования предупреждения и борьбы с преступностью, а также воспитание, реформа этого лица. В таком случае уголовное право называет это освобождением от уголовной ответственности.

Согласно Уголовному кодексу Вьетнама, одним из принципов разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних является обеспечение наилучших их интересов, главным образом с целью воспитания и помощи им в исправлении ошибок, здоровом развитии и становлении полезными гражданами для общества. Поэтому, если удовлетворяют условиям, обычно применяемых к преступникам, или условиям, которые специально применяются к несовершеннолетним, они будут освобождены от уголовной ответственности. Уголовное законодательство Вьетнама также предусматривает меры надзора и воспитания для несовершеннолетних, совершивших преступления, освобожденных от уголовной ответственности, в том числе: выговор, примирение с обществом и воспитание в местах жительства.

1.1. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление, по положениям Общей части Уголовного кодекса СРВ.

Согласно положениям Общей части Уголовного кодекса СРВ, виды освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление, включают следующее.

1. Автоматическое освобождение от уголовной ответственности при добровольном отказе от преступления (ст. 16 УК СРВ 2015 г. – Добровольный отказ от преступления).

2. Автоматическое освобождение от уголовной ответственности при изменении уголовной политики, вследствие чего преступное деяние больше не представляет опасности для общества (п. а ч. 1 ст. 29 УК СРВ 2015 г.).

3. Автоматическое освобождение от уголовной ответственности при наличии решения об амнистии (п. б ч. 1 ст. 29 УК СРВ 2015 г.).

---

¹ © Нгуен Ван Тунг, 2024.

4. Освобождение от уголовной ответственности на стадиях расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с изменением обстановки, когда преступление больше не представляет опасности для общества (п. а ч. 2 ст. 29 УК СРВ 2015 г).

5. Освобождение на стадиях расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи, если виновный страдает серьезным заболеванием и больше не может представлять опасность для общества (п. б ч. 2 ст. 29 УК СРВ 2015 г).

6. Освобождение может быть в том случае, если до раскрытия преступления преступник признается в содеянном, четко заявляет о случившемся, эффективно содействует раскрытию и расследованию преступлений, старается минимизировать последствия преступления и добиться больших достижений или особого вклада, признанного государством и обществом (п. в ч. 2 ст. 29 СРВ 2015 г).

7. Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление против личности, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (п. 3 ст. 29 СРВ 2015 г).

8. Освобождение возможно при наличии условий, которые применяются именно к несовершеннолетним, совершившим преступления. Эти условия включают в себя: наличие множества смягчающих обстоятельств, добровольное преодоление большинства последствий. Также освобождение возможно, если условия не подпадают под случаи, указанные в ст. 29 УК СРВ 2015 г., и подпадают под одно из следующих условий: случаи, указанные в п. а, б или п. с, ч. 2, ст. 91 УК СРВ 2015 г.

1.2. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступление, предусмотренное положениями Особенной части Уголовного кодекса СРВ.

Если положения об освобождении от уголовной ответственности в Общей части УК СРВ 2015 г. применяются ко всем случаям совершения преступления, то положения об освобождении от уголовной ответственности в Особенной части УК СРВ 2015 г. носят специфический характер, отражают уголовную политику государства в отношении преступлений и применяются только к лицам, совершившим определенные конкретные преступления.

К видам освобождения от уголовной ответственности, включая несовершеннолетних, которые предусмотрены нормами Особенной части УК СРВ 2015 г., относятся следующие.

Во-первых, лицо автоматически освобождается от уголовной ответственности, если признает себя шпионом, но не выполняет порученное задание и признается, честно доложив об этом компетентному государственному органу (ч. 4 ст. 110).

Во-вторых, от уголовной ответственности лицо может быть освобождено, если растения, содержащие наркотики, были добровольно уничтожены и переданы компетентным органам до их сбора (ч. 4 ст. 247).

В-третьих, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если дало взятку без принуждения, но активно заявляет об этом до того, как его обнаружили (ч. 7 ст. 354).

В-четвертых, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно заранее заявит, пока его не обнаружили, о своем посредничестве во взяточничестве. (ч. 6 ст. 365).

2. Освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с проституцией, совершенные несовершеннолетним, по уголовному законодательству СРВ.

До сих пор Вьетнам не считает проституцию профессией, и все действия, связанные с проституцией, являются незаконными. Они определяются в соответствии с Ордонансом 2003 г. о предотвращении и борьбе с проституцией. УК СРВ 2015 г. предусматривает три преступления, связанных с проституцией, в том числе: содержание притонов для занятия проституции (ст. 327), посредничество в занятии проституции (ст. 328) и получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 329).

Изучение положений УК СРВ 2015 г. показало, что несовершеннолетние, совершившие преступления, связанные с проституцией, не освобождаются от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК СРВ 2015 г. За преступления, связанные с проституцией, указанные в УК СРВ 2015 г., несовершеннолетние не несут уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, несут уголовную ответственность только за содержание притонов для занятия проституции или посредничество в занятии проституции. Таким образом, только лицо в возрасте от 16 лет до 18 лет, совершившее преступление, связанное с проституцией (содержание притонов для занятия проституции или посредничество в занятии проституции), может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии условия, предусмотренного Особенной частью УК СРВ 2015 г.

Несовершеннолетние, совершившие содержание притонов для занятия проституции или посредничество в занятии проституции, освобождаются от уголовной ответственности в следующих случаях.

Во-первых, освобождение несовершеннолетних, совершивших содержание притонов для занятия проституции по ч. 1 ст. 327 (тяжкое преступление) или посредничество в занятии проституции по ч. 1 (менее тяжкое преступление), либо ч. 2 (тяжкое преступление) ст. 28 УК СРВ 2015 г, возможно в том случае, если у них установлено множество смягчающих обстоятельств и если они добровольно устранят большинство негативных последствий.

Во-вторых, несовершеннолетние могут быть освобождены от уголовной ответственности, если они являются соучастником с незначительной ролью в преступлении.

Хотя в Уголовном кодексе предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, однако в результате исследования нормативных актов и практического применения норм об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления в общем и преступления, связанные с проституцией, в частности, обнаруживает наличие следующих ограничений.

Во-первых, УК СРВ 2015 г. до сих пор не установил, что истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности является одним из автоматических условий освобождения от уголовной ответственности. Автор считает, что отсутствие такого основания освобождения является недостатком УК СРВ

2015 г., поскольку по истечении срока давности уголовного преследования преступник не должен испытывать неблагоприятные правовые последствия за совершенное им преступление, а по истечении срока давности компетентный орган может вынести решение об освобождении от уголовной ответственности.

Во-вторых, согласно положениям п. «а» ч. 2 ст. 91 УК СРВ 2015 г., освобождение от уголовной ответственности распространяется на несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, связанных с проституцией. Изучение ст. 327 УК СРВ 2015 г. показало недостаточность дифференциации ответственности на законодательном уровне, что затрудняет принятие решения об освобождении.

В-третьих, практика показывает, что, компетентные органы редко применяют нормы об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, в том числе преступления в сфере проституции. Поскольку при освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетние не подвергаются наказанию и не считаются имеющими судимость, нужно тщательно соблюдать условия, предъявляемые уголовным законом.

Список литературы

1. Quốc hội (2017), Bộ luật Hình sự năm 2015 sửa đổi, bổ sung năm 2017, Nxb Chính trị quốc gia sự thật, Hà Nội. Уголовный кодекс 2015 г. (с изм. и доп.) // Национальное собрание. Ханой : Национальное политическое издательство «Правда», 2017.
2. Trịnh Tiên Việt (chủ biên) (2022), *Trách nhiệm hình sự và hình phạt*, Nxb Đại học quốc gia Hà Nội. Чьин Тьен Вьет Уголовная ответственность и наказание. Ханой : Ханойский национальный университет, 2022.

*Гришко А. Я.¹,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

ПОМИЛОВАНИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Ретроспективный и систематический анализ отраслей законодательства криминального цикла, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, а также законодательства в сфере помилования, позволяет сделать вывод, что они все в большей степени приобретают правозащитный характер. Новеллы, привнесенные в эти отрасли законодательства, направлены прежде всего на защиту прав потерпевшего от преступления.

На досудебной стадии это коснулось вопросов освобождения от уголовной ответственности при условии возмещения ущерба, причиненного потерпевшему (гражданину, организации или государству) в результате совершения преступления (ст.ст. 76¹, 76² УК РФ). Степень возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением, учитывается при условно-досрочном освобождении от наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ).

К ходатайству осужденного о помиловании в числе материалов, представляемых в комиссию по помилованию на территории субъекта Российской Федерации, должны быть приложением сведения о возмещении материального ущерба (п. б ч. 8 п. 8 Положения о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787, далее – Положение). Его возмещение принимается во внимание при рассмотрении такого ходатайства (п. е п. 21 Положения). Немаловажным в деле защиты прав и законных интересов потерпевших от преступления является учет их мнения, мнения родственников при рассмотрении ходатайств о помиловании (пп. п. 21 Положения), право участия потерпевшего, его законного представителя участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ). Приведенные законодательные нормы позволяют в большей степени защитить права и законные интересы потерпевшего от преступления, реально возместить ему причиненный материальный ущерб и моральный вред.

Большое социальное звучание помилование и другие виды досрочного освобождения от уголовного наказания получают в современных условиях, обусловленных проведением специальной военной операции. Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. УК РФ был дополнен новыми статьями, предусматривающими:

---

¹ © Гришко А. Я., 2024.

освобождение от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или в военное время в вооруженные силы либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, а также лиц, совершивших преступление в период прохождения военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено (ст. 78¹ УК РФ); освобождение от наказания условно лиц, отбывающих наказание за совершение отдельных преступлений, призванных на военную службу, заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы (ст. 80² УК РФ).

В условиях проведения специальной военной операции новый импульс получила и практика применения помилования. Лица, отбывающие наказания, осужденные условно и не подпадающие под условия освобождения от наказания в порядке ст. 80² УК РФ, могут обратиться с ходатайством о помиловании.

Значение институтов досрочного освобождения от наказания в стимулировании правомерного поведения осужденных, в минимизации вреда, причиненного потерпевшему преступлением, актуализирует тему совершенствования законодательства в данной сфере и практики его реализации.

Сопоставление норм уголовного законодательства и законодательства о помиловании позволяет установить наличие в них оценочных категорий, коллизий и пробелов.

В числе оценочных категорий, прежде всего, следует назвать понятие материального ущерба и вреда. Законодатель почему-то в одних случаях использует категорию «ущерб» (ст.ст. 76¹, 76² УК РФ, п. г. п. п. 8 Положения о помиловании) в других – «вред» (ч. 1 ст. 79, ч. 1 ст. 80 УК РФ). Уголовный закон не определяет долю частичного возмещения вреда при условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 вообще не предусматривает частичного возмещения ущерба.

При рассмотрении ходатайств о помиловании комиссии по вопросам помилования зачастую сталкиваются с конкуренцией видов досрочного освобождения от наказания в порядке помилования и условно-досрочного освобождения (когда наступили формальные основания для ходатайства об условно-досрочном освобождении). Представляется, что при наличии такой коллизии, учитывая исключительный характер помилования, вопрос следует решать в судебном порядке, т. е. путем применения условно-досрочного освобождения. Однако в приведенном Указе Президента целесообразно установить примерный перечень таких исключений. В частности, речь может идти о досрочном освобождении от наказания путем помилования, если суд отказал в условно-досрочном освобождении.

Роль и значение института помилования могли бы быть более значимыми при расширении форм его применения: снижение срока неотбытой части наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; учет не только материального ущерба, но и морального вреда. К ходатайству о помиловании в качестве прилагаемого документа следует приобщать информацию об извещении потерпевшего, его законного представителя, представителя о подаче осужденным данного ходатайства. К предмету помилования следует отнести его применение к лицам, освобожденным от наказания условно в порядке ст. 80² УК РФ.

Боровиков В. Б.¹,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Боровикова В. В.²,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Российское уголовное законодательство содержит достаточное количество норм, определяющих основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Их существование обусловлено особенностями уголовно-правовой политики, в частности, стремлением государства использовать в сфере противодействия преступности различные средства воздействия, полагаясь не только на объем репрессий, содержащийся в том или ином виде наказания.

Наличие института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве объясняется и другими причинами:

1) соответствием его принципам гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии в уголовном праве, интересами раскрытия преступлений, возмещения ущерба, причиненного ими;

2) в определенных ситуациях желанием государства использовать для разрешения уголовно-правового конфликта компромиссные начала;

3) невысокой степенью общественной опасности значительного числа зарегистрированных преступлений и личности лиц, их совершивших;

4) фактам неустановления большого количества лиц, совершивших общественно опасные посягательства (вследствие чего по истечении определенного срока времени уменьшаются перспективы достижения целей правосудия);

5) нехваткой специалистов должного уровня среди сотрудников правоохранительных органов, способных раскрыть эти деяния, загруженностью действующих сотрудников данных органов и судов, вынужденных в ситуациях, когда признаки совершенного деяния одновременно названы в нормах как уголовного, так и другой отрасли права, а сами признаки этих правонарушений имеют оценочный характер, выбирать путь наименьшего сопротивления и отдавать приоритет при выработке окончательного юридического решения в пользу применения иного запрета (вспомним, хотя бы проблему определения значительного ущерба

---

¹ ©Боровиков В. Б., 2024.

² © Боровикова В. В., 2024.

в случаях его причинения юридическим лицам при применении нормы, устанавливающей уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества).

Встречаются в жизни и случаи, когда преступление совершено лицом в отношении проживающего с ним совместно близкого родственника (например, подобные ситуации возникают, когда подросток, проживающий с родителями, тайно похищает деньги у кого-либо из них для приобретения ноутбука). Учитывая особые родственные отношения, даже возбужденные подобные уголовные дела нередко на практике прекращаются.

Проблема освобождения от уголовной ответственности затрагивает различные аспекты борьбы с преступностью. Один из них имеет отношение к процессу криминализации тех или иных форм человеческого поведения. Если законодатель установил уголовную ответственность за пусть и вредоносные поступки с позиции государства, но не считающиеся таковыми в глазах общественного мнения, в силу, например, распространенности, привычности этого поведения среди широких слоев населения, то легко сделать прогноз о будущих трудностях в раскрытии и доказывании данного деяния, признанного по закону преступлением. Зная об этом, в процессе правотворчества правильно поступают те разработчики закона, которые предусматривают в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) возможность освобождения от уголовной ответственности (например, в российском общественном мнении достаточное распространение имеет позиция о том, что дача взятки в качестве благодарности за выполнение должностным лицом своих обязанностей в соответствии с законом в пользу будущего взяткодателя, не является общественно опасным деянием. Неслучайно, что в соответствии с законом лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки).

Нельзя забывать и о влиянии криминологического фактора на существование института освобождения от уголовной ответственности. Так, если имеет место значительный рост преступности, а правоохранительные органы испытывают большой кадровый некомплект, то сотрудники-правоохранители могут оказаться в ситуации, когда фактически сложно выполнять на профессиональном уровне свои служебные обязанности по раскрытию и расследованию огромного числа преступлений. Приходится в условиях отсутствия или не в полной мере собранных доказательств принимать решения по прекращению возбужденного уголовного дела и применять освобождение от уголовной ответственности.

Можно назвать и другие причины существования в российском праве норм об освобождении от уголовной ответственности, но и приведенные выше аргументы показывают закономерность появления в отечественном законодательстве норм об освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, существование института освобождения от уголовной ответственности социально обусловлено [1 с. 161, 2 с. 141–145]. Его наличие является своеобразным подтверждением существования принципа реализма в уголовно-правовой политике, сочетающей применение в зависимости от различных обстоятельств уголовного дела элементов принуждения и убеждения. Именно оно, по

мысли российского законодателя, позволит обеспечить эффективность в борьбе с преступностью.

Вместе с тем законодателю надо помнить, что, оказывая доверие лицам, совершившим преступление, при освобождении их от уголовной ответственности, нельзя допускать и ослабления борьбы с преступностью, случаев, когда опасные преступники избегают справедливого и адекватного наказания. В противном случае интересы потерпевших не получают надежной защиты, не реализуется принцип социальной справедливости, безнаказанность будет порождать совершение новых преступлений.

Поэтому представляет научный и практический интерес проанализировать хотя бы на уровне предварительного исследования норм Общей части уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности под углом зрения совершенствования их содержания и практики применения. Из-за разнообразия вопросов этой темы речь в нашей публикации пойдет только о некоторых аспектах данной научной проблемы, имеющей отношение к Общей части российского уголовного законодательства.

В Общей части УК РФ существует гл. 11, предусматривающая ряд видов освобождения от уголовной ответственности (см. ст.ст. 75–78.1 УК РФ). Кроме того, уголовный закон содержит ст. 90 УК РФ, в которой раскрываются основания, условия и содержание освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В определенной мере вопросы освобождения от уголовной ответственности рассматриваются и в ст. 94 УК РФ (Сроки давности) и ст. 96 УК РФ (Применение положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 до 20 лет).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что преступления, совершение которых обуславливает применение видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 75, 76, 76.2, 90 УК РФ, относятся к категориям небольшой и средней тяжести.

Не отвергая в принципе этот подход законодателя, проанализируем те статьи, которые устанавливают ответственность за подобные деяния. Читателя ждут определенные открытия. Оказывается, к анализируемым преступлениям надо относить деяния, предусмотренные, например, такими статьями УК РФ:

1) ст. 106 (Убийство матерью новорожденного ребенка – преступление средней тяжести);

2) ч. 1 ст. 107 (Убийство в состоянии аффекта – преступление небольшой тяжести);

3) ч. 2 ст. 107 (Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта – преступление средней тяжести);

4) ч. 1 ст. 109 (Причинение смерти по неосторожности – преступление небольшой тяжести);

5) ч. 2 ст. 109 (Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей – преступление средней тяжести);

6) ч. 3 ст. 109 (Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам – преступление средней тяжести);

7) ч. 1 ст. 110.1 (Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства – преступление небольшой тяжести).

Итак, мы назвали только некоторые преступления, предусмотренные гл. 16 УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), которые признаются в соответствии с действующим уголовным законом деяниями небольшой или средней тяжести. Разве по реальной степени своей общественной опасности они могут считаться деяниями небольшой или средней тяжести, когда лишают жизни человека? Отметим, что подобные деяния, связанные с причинением смерти потерпевшего и признаваемые преступлениями небольшой или средней тяжести, не так уж редки (см., например, чч. 2 и 3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 3 ст. 215.2, чч. 2 и 3 ст. 216 УК РФ).

Напрашивается закономерный вывод – система норм, устанавливающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, нуждается в совершенствовании. Это не дело, чтобы деяния, связанные с причинением смерти человеку (в ряде случаев смерти нескольким лицам), признавались преступлениями небольшой или средней тяжести. Нужен соответствующий анализ действующего уголовного законодательства с целью определения реальной общественной опасности деяний, подвергнутых уголовно-правовому запрету. Естественно, целесообразны соответствующие изменения в уголовное законодательство в части ужесточения санкций за поведение, связанное с причинением смерти потерпевшего. Конечно, есть и другой путь – внести необходимые изменения в нормы, определяющие основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Для этого требуется, чтобы применительно к ст.ст. 75, 76, 76², 90 УК РФ, хотя бы в примечании к одной из них, дать перечень деяний, совершенных с причинением смерти потерпевшему, исключающих применение названных выше видов освобождения от уголовной ответственности. Разумеется, такая законотворческая работа требует высокой профессиональной квалификации со стороны творцов закона, но иного выхода, на наш взгляд, нет. Иначе, надо признать, что действующая система санкций значительного числа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления небольшой или средней тяжести, неадекватно оценивает реальную степень общественной опасности этих деяний.

Не все продумано, на наш взгляд, и с перечнем преступлений, указанных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, совершение которых выступает необходимым условием для освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Очевидно, появление данной статьи связано с политической установкой, исходившей от высших органов государственной власти – не надо вторгаться в сферу бизнеса – источника экономического процветания страны. Все это так. Однако, насколько были учтены при конструировании анализируемой нормы криминологические реалии, в частности, существование помимо легальной также и теневой экономики, того фактора, что значительная часть так называемой экономической преступности связана с организованной преступностью, а отдельные преступления в сфере экономики выступают прикрытием мощного криминального бизнеса, действующего в этой области жизни нашего государства?

По меньшей мере, трудно объяснить, почему нужно освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние было совершено в крупном и особо крупном размерах (соответственно ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ)? Отметим, что названные преступления относятся к числу тяжких. Не слишком ли много надежд на подобных лиц, совершивших, тяжкие преступления?

Полагаем, что и содержание ст. 76¹ УК РФ также нуждается в критическом осмыслении и внесении соответствующих коррекций.

Потребности борьбы с преступлениями террористической направленности заставили законодателя включить в ст. 78 УК РФ часть пятую, согласно которой к лицам, совершившим подобные деяния, например, предусмотренные ст.ст. 205, 205¹, 205³–205⁵, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ и другие преступления аналогичной направленности, сроки давности не применяются. Однако сейчас система норм, предусматривающих ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, значительно увеличилась. Поэтому есть основание подумать и о расширении перечня преступлений, совершение которых исключает применение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. По нашему мнению, диверсионная деятельность по степени своей общественной опасности, способам совершения близка к террористической деятельности. Поэтому, если уж указывать в ч. 5 ст. 78 УК РФ перечень различных проявлений террористической деятельности, то вполне логично включить в него и деяния, образующие диверсионную деятельность, т. е. диверсию, содействие диверсионной деятельности, прохождение обучения с целью осуществления диверсионной деятельности, организацию диверсионного сообщества и участие в нем (соответственно, ст.ст. 281–281³ УК РФ).

Уместным было бы упоминание здесь и таких деяний, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (соответственно, ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ). Укрепление Российского государства требует надежных юридических гарантий для жизни его защитников.

Безусловно, в этой публикации затронут лишь небольшой комплекс вопросов, имеющих отношение к проблемам освобождения от уголовной ответственности. Их значительно больше, и они требуют своего глубокого изучения. Исследователи этих проблем должны обладать не только глубокими знаниями в области уголовного права, уголовного процесса, криминологии, экономических наук, социологии, политологии. При наличии такого подхода можно с достаточной достоверностью сформулировать выводы о эффективности названного института уголовного права. Без этого трудно строить планы о выработке основных направлений российской политики в сфере противодействия преступности.

Список литературы

1. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2014, С. 161.

2. Иванов Н. Г. Возможности и императивы освобождения от уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 141–145.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства / сост. А. Г. Хлебушкин. 6-е изд. М. : Проспект, 2023. С. 333–354.

Качалов В. В.¹,

*заместитель начальника
по учебной и научной работе
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Жилкин М. Г.²,

*профессор кафедры
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Законодательство Российской Федерации предусматривает различные основания для освобождения от уголовной ответственности. Одним из таких оснований является освобождение в связи с прохождением военной службы, предусмотренное ст. 78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В статье мы используем сокращенное наименование, полное – освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. Этот новый вид освобождения имеет свои особенности и требует тщательного анализа, так как его применение связано с периодами мобилизации, военного положения и военным временем. Причем указанные периоды в настоящее время действуют в Российской Федерации [1]. В данной статье мы рассмотрим категории лиц, которые могут быть освобождены от уголовной ответственности, а также юридические и практические аспекты применения данной нормы. Кроме того, будут освещены исторические и международные примеры подобных мер, а также обсуждены возможные правовые и этические последствия для потерпевших и общества в целом.

23 марта 2024 г. на официальном интернет-портале правовой информации (<http://pravo.gov.ru>) был опубликован Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный Федеральный закон вступил в силу со дня опубликования и внес в УК РФ новую ст. 78¹,

---

¹ ©Качалов В. В., 2024.

² ©Жилкин М. Г., 2024.

закрепляющую освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы.

Эксперты СПС «КонсультантПлюс» отмечают, что этот закон отменил ранее действовавший Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Хотя оба закона касаются освобождения от уголовной ответственности в связи с военной службой, новые условия существенно отличаются. Законодатель переработал норму, учитывая практику ее применения, и сделал ее более универсальной, отказавшись от упоминания специальной военной операции.

Прежний подход вызывал дискуссии, так как принцип законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ) предполагает, что преступность деяния и его наказуемость определяются только УК РФ. Ранее подобные вопросы освобождения решались через институт помилования, что также было спорным, поскольку помилование должно носить индивидуальный характер.

Внесение в УК РФ основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы стало значительным шагом вперед в регулировании этого вопроса. Оно предусмотрено Общей частью УК РФ и касается всех преступлений, кроме тех, что прямо указаны в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ. Эти исключения сделаны по разным причинам, не всегда связанным с тяжестью или общественной опасностью преступления. Например, ч. 2 ст. 105 УК РФ (квалифицированные составы убийства) не входит в этот список, хотя это особо тяжкие преступления против личности.

К освобождению от уголовной ответственности могут быть причислены следующие категории лиц.

1. Гражданские лица, призванные на военную службу:

а) лица, не являвшиеся военными служащими на момент совершения преступления, но призванные на военную службу в период мобилизации или военного времени;

б) лица, заключившие контракт о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени.

2. Военнослужащие, совершившие преступления:

а) лица, совершившие преступления в период прохождения военной службы в период мобилизации, военного положения или военного времени.

Сами по себе факты призыва или прохождения военной службы не являются достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности. Они служат основанием для приостановления уголовного дела в соответствии с п. 31 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Приостановление уголовного дела не равно освобождению от уголовной ответственности, которое устанавливается только УК РФ. Оно является лишь условием для освобождения от уголовной ответственности в связи с военной службой.

Для полного освобождения от уголовной ответственности необходимо выполнение одного из условий, указанных в пп. «а» или «б» ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

1. Награждение государственной наградой. Награда должна быть получена в период прохождения военной службы; ведомственные и общественные награды не учитываются [2].

2. Увольнение с военной службы. Увольнение по основаниям, предусмотренным пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

При соблюдении всех условий следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование. Это происходит по ходатайству командования воинской части и при наличии информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78¹ УК РФ (ч. 1 ст. 282 УПК РФ).

Важно отметить, что законодатель четко определил временные рамки для применения данного освобождения от уголовной ответственности. Оно действует только при выполнении всех условий в указанные периоды времени.

Чтобы лучше понять суть правовой нормы, рассмотрим эти периоды подробнее.

Для лиц, указанных нами выше в п. 1:

1. Период «А». Период, предшествующий военной службе. Именно в этот период должно быть совершено преступление для возможности освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

2. Период «Б». Период, в котором лицо проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по призыву в период мобилизации или военное время, либо по контракту, заключенному в эти же периоды. Если преступление совершено в этот период, применяются положения для лиц, указанных нами в п. 2.

3. Период «В». Период после завершения указанной военной службы.

По закону лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только в период «Б». Если лицо завершило военную службу (период «В»), освобождение невозможно.

Для лиц, указанных нами выше в п. 2:

1. Период «А». Период военной службы, предшествующий мобилизации, военному положению или военному времени.

2. Период «Б». Период военной службы, совпадающий с мобилизацией, военным положением или военным временем.

3. Период «В». Период после окончания военной службы.

Освобождение от уголовной ответственности невозможно, если преступление было совершено в период «А». Это создает неравное положение для действующих военнослужащих по сравнению с лицами, не проходившими военную службу на момент совершения преступления. До внесения изменений в УК РФ, исправляющих этот недостаток, следует руководствоваться духом закона и принципом справедливости, освобождая военнослужащих от ответственности за такие преступления, при необходимости применяя иные основания.

Понятия «призыв на военную службу», «период мобилизации», «военное время», «период военного положения», «контракт о прохождении военной службы» и др. определяются действующим законодательством и разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

Рассматриваемое основание для освобождения от уголовной ответственности является безусловным. Освобожденное лицо не несет никаких формальных обязанностей, и это освобождение не может быть отменено.

Часть 2 статьи 78¹ УК РФ, устанавливающая, что «контроль за поведением лиц, указанных в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ, осуществляется командованием воинской части (учреждения)», является юридически излишней. Она относится к лицам, уже освобожденным от уголовной ответственности, и это освобождение не может быть отменено, поэтому контроль за их поведением не имеет правового значения.

В предыдущем законе аналогичная норма была сформулирована как «контроль за поведением лиц, предварительное следствие в отношении которых приостановлено в соответствии с настоящим Федеральным законом, осуществляется командованием воинских частей (учреждений)». Это более правильная формулировка, но она должна находиться в УПК РФ.

Анализируемое основание для освобождения от уголовной ответственности является обязательным. При выполнении соответствующих условий правоприменитель обязан освободить лицо от ответственности. Нет ограничений на количество таких освобождений, что может привести к «злоупотреблению правом». Правильнее было бы сделать это основание факультативным, изменив формулировку на «может быть освобождено».

Как и другие основания освобождения от уголовной ответственности, освобождение в связи с прохождением военной службы не является реабилитирующим. Необходимо получить согласие освобождаемого лица на прекращение дела (чч. 2, 3 ст. 282 УПК РФ).

Применяя эти нормы, следует также руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Этот вид освобождения был введен в законодательство, прежде всего, для привлечения лиц, совершивших преступления, к участию в специальной военной операции.

Исторически подобные виды освобождения известны как в российском (советском), так и в зарубежном уголовном праве, например, штрафбаты периода Отечественной войны, позволяющие «искупить кровью» совершенные преступления. При этом практика использования осужденных для выполнения опасных военных задач не была уникальной для СССР. Различные страны использовали подобные меры для усиления своих армий и выполнения задач, требующих особого мужества и самоотверженности.

В опыте зарубежных стран, таких как США, Италия, Германия, Япония и Франция, имеются примеры привлечения осужденных к военным действиям с последующим освобождением их от уголовной ответственности. Во время Гражданской войны в США как Союз, так и Конфедерация использовали осужденных преступников в боевых действиях. Им предлагали амнистию в обмен на службу в армии, и они часто направлялись на самые опасные участки фронта. В период правления Муссолини в фашистской Италии осужденные солдаты и гражданские лица направлялись в штрафные подразделения для выполнения

особо опасных задач. Эти подразделения использовались для атак на линии фронта и выполнения других высокорискованных операций. Во время Второй мировой войны нацистская Германия создала штрафные батальоны (Strafbataillon). Осужденные солдаты и гражданские лица, направленные в эти подразделения, выполняли особо опасные задания на фронте. Успешное выполнение таких задач могло привести к сокращению срока наказания или полной амнистии. В Императорской армии Японии во время Второй мировой войны осужденные солдаты выполняли особо опасные задания, участие в которых могло привести к помилованию или сокращению наказания. Французский Иностранский легион принимал в свои ряды лиц с криминальным прошлым. Служба в легионе предоставляла возможность начать новую жизнь и избежать наказания. Успешное завершение службы могло привести к получению французского гражданства и освобождению от уголовной ответственности.

Эти примеры свидетельствуют о том, что практика привлечения осужденных к военным действиям в обмен на освобождение от уголовной ответственности была распространена в разных странах и исторических контекстах. Она предоставляла осужденным возможность искупить свои преступления, выполняя важные и опасные задания на фронте.

Несмотря на «младенческий возраст» рассматриваемой новеллы в литературе уже высказывается справедливая критика о ее содержании. По мнению М. В. Галдина, новое основание для освобождения от уголовной ответственности является экстраординарным и не может быть приравнено к деятельному раскаянию. Оно имеет существенные недостатки, которые могут негативно повлиять на правовую систему и общественное восприятие справедливости. Автор выделяет несколько таких недостатков нового закона: небесспорный перечень преступлений; риск повторного совершения преступлений; игнорирование прав потерпевших; отсутствие обязанности возмещения ущерба; императивный характер норм [3].

В результате анализа ст. 78¹ УК РФ, регулирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы, нами были сделаны следующие выводы и предложения.

1. Юридическая избыточность ч. 2 ст. 78¹ УК РФ. Установление контроля за поведением лиц, уже освобожденных от уголовной ответственности, является ненужным, так как это освобождение не может быть отменено. Предыдущая редакция закона, предлагавшая контроль за поведением лиц, в отношении которых приостановлено предварительное следствие, была более обоснованной, но данная норма должна быть включена в УПК РФ.

2. Обязательный характер освобождения. Действующая редакция ст. 78¹ УК РФ предусматривает обязательное освобождение при наличии соответствующих условий, что может привести к злоупотреблению правом. Предлагается сделать это основание факультативным, чтобы предоставить правоприменителю возможность решать вопрос об освобождении с учетом конкретных обстоятельств дела.

3. Неравное положение военнослужащих. В настоящее время действующие военнослужащие, совершившие преступления до периода мобилизации или военного времени, находятся в неравном положении по сравнению с гражданскими лицами, призванными на военную службу после совершения преступления. Это

требует внесения изменений в УК РФ для устранения данного несоответствия и обеспечения справедливости.

4. Необходимость согласия освобождаемого лица. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы не является реабилитирующим, поэтому требуется получение согласия освобождаемого лица на прекращение уголовного дела, что соответствует чч. 2 и 3 ст. 282 УПК РФ.

5. Исторические и международные аналоги. Подобные меры освобождения от уголовной ответственности имеют исторические и международные аналоги, которые представляют собой социальный компромисс, направленный на достижение общественно полезных целей и реализацию принципов гуманизма и справедливости.

6. Этические и правовые последствия. Освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы может негативно сказаться на интересах потерпевших. Этот аспект требует внимательного рассмотрения и учета при принятии решений о применении данной меры.

Список литературы

1. Жилкин М. Г. Проблемы уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в период мобилизации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 19–20.

2. Жук О. Д. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции в период мобилизации, в период военного положения или в военное время // Законодательство. 2023. № 9. С. 46–51.

3. Галдин М. В. О сущности нового основания освобождения от уголовной ответственности и его некоторых недостатках // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 21–22 мая 2024 г.). М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 20–27.

*Дмитренко А. П.¹,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

*Алференок Е. А.²,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

УПЛАТА ШТРАФА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В законодательстве ряда зарубежных стран штраф существует как в виде наказания, так и в виде иных категорий, в частности – его уплата может выступать условием освобождения лица от уголовной ответственности. В Российской Федерации штраф приобрел такое значение в 2016 г. [2] В целях более глубокого понимания социальной обусловленности изменений отечественного уголовного законодательства в данной сфере представляется обоснованным провести изучение нормативных правовых актов Аргентинской Республики, Королевства Бельгия, Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерланды, Республики Сан-Марино, Турецкой Республики, Французской Республики, Королевства Швеция, Шотландии и др., в которых одним из требований освобождения от уголовной ответственности является уплата денежного взыскания. В силу различия в отраслевой регламентации освобождения от уголовной ответственности в обозначенных государствах отдельные их виды, в том числе и необходимость уплаты штрафа как основания прекращения уголовного преследования, в ряде обозначенных стран могут закрепляться как в Уголовных, так Уголовно-процессуальных кодексах. Наиболее близкими к Российской Федерации по основаниям применения штрафа в качестве условия освобождения от уголовной ответственности являются нормативные акты, содержащиеся в законодательстве Аргентины, Нидерландов и Франции.

В Аргентине порядок прекращения производства по уголовным делам регламентирован ст. 64 Уголовного кодекса (далее – УК Аргентины) [6].

К условиям такого освобождения следует отнести:

- 1) наличие в санкции статьи наказания в виде штрафа;
- 2) добровольную уплату минимальной суммы штрафа до начала судебного разбирательства или уплату максимального размера штрафа, если дело рассматривается в суде;
- 3) возмещение ущерба, причиненного преступлением.

---

¹ © Дмитренко А. П., 2024

² © Алференок Е. А., 2024.

Таким образом, при освобождении лица от уголовной ответственности регламентированы нижняя и верхняя границы уплачиваемой в бюджет суммы, которые зависят от стадии прекращения производства по делу. Например, оскорбление наказуемо штрафом в размере от 1500 до 20000 аргентинских песо (ст. 110 УК Аргентины). Следовательно, если виновный до начала судебного разбирательства добровольно уплатит 1500 аргентинских песо и возместит ущерб, причиненный данным деянием, он подлежит освобождению от уголовной ответственности. Обязательное требование – добровольная уплата соответствующей суммы. В случае если материалы об оскорблении рассматриваются в суде, виновному необходимо уплатить уже 20 000 аргентинских песо. При этом законодатель не дополняет данное условие признаком добровольности. Данный вид освобождения от уголовной ответственности можно отнести к обязательным для правоприменителя. В России не закреплён минимальный размер судебного штрафа, что можно отнести к негативным аспектам, поскольку в большинстве случаев назначается к уплате сумма, не позволяющая возместить затраты, понесенные государством в ходе расследования по конкретному уголовному делу.

Вызывает интерес положение, закреплённое в ч. 4 ст. 64 УК Аргентины. В частности, освобождение от уголовной ответственности на основании данной нормы во второй раз возможно только в том случае, если новое преступление было совершено по прошествии восьми лет со дня вынесения постановления о прекращении уголовного преследования по предыдущему делу. В Российской Федерации лицо после освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76² УК РФ является юридически несудимым и при совершении последующих преступлений может вновь быть освобождено от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа.

В Нидерландах широко применяется институт досудебных соглашений между прокурором и виновным (ст.ст. 74, 74а, 74b УК Нидерландов) [7]. Анализ соответствующих норм позволяет сделать вывод о двух вариантах освобождения виновного от уголовной ответственности. Первый регламентируется ч. 1 ст. 74, а второй – ст. 74а УК Нидерландов. Оба являются для правоприменителя обязательными в случае выполнения соответствующих требований, закреплённых в ч. 2 ст. 74 УК Нидерландов, которые по своему содержанию носят имущественный характер. Для данной статьи интерес представляет лишь одно из них – уплата в государственный бюджет денежной суммы не менее трех евро, но и не более размера максимального денежного штрафа, который может быть наложен за данное деяние (п. «а»). Категории штрафа регламентируются ст. 23 УК Нидерландов, их шесть: первая – 515 евро, вторая – 5150 евро, третья – 10 300 евро, четвертая – 25 750 евро, пятая – 103 000 евро, шестая – 103 0000 евро.

Сущность первого основания заключается в том, что от уголовной ответственности может быть освобождено лицо за совершение как уголовного проступка, так и преступления, которое не наказывается тюремным заключением на срок свыше шести лет. При этом способ и период уплаты, а также размер денежного взыскания определяются прокурором и должны быть обоснованы (ч. 6 ст. 74 УК Нидерландов). Так, ст. 98b УК Нидерландов предусмотрено наказание

в виде тюремного заключения на срок до одного года или штрафа третьей категории за получение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, не уполномоченным получать такую информацию. Поскольку за данное деяние может быть назначено и тюремное заключение, срок которого не превышает шести лет, и штраф третьей категории, то освобождение от уголовной ответственности возможно. Штраф может быть назначен в диапазоне от трех до 10 300 евро. Таким образом, в отличие от норм российского уголовного права, регламентирующих судебный штраф, в Нидерландах закреплён минимальный размер штрафа, подлежащего уплате, для освобождения от уголовной ответственности (три евро).

Во втором случае уголовное преследование прекращается, если самым суровым наказанием за совершенное деяние является денежный штраф и виновный обязуется уплатить его максимальный размер в срок, установленный прокурором, а также выполнить все другие условия из закреплённых в ч. 2 ст. 74 УК Нидерландов. То есть при освобождении от уголовной ответственности по данному основанию размер штрафа, подлежащего уплате, – фиксированный. Например, в ст. 427 УК Нидерландов установлен запрет на выполнение ремонтных работ на дорогах общего пользования без принятия необходимых мер для предупреждения прохожих о возможной опасности. Данное деяние наказывается штрафом первой категории. Следовательно, при выполнении виновным всех требований, указанных прокурором, в том числе при уплате в доход государства 515 евро, он освобождается от уголовной ответственности на основании ст. 74а УК Нидерландов.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок обжалования заинтересованными лицами решений об освобождении от уголовной ответственности по указанным основаниям (ст. 12к УПК Нидерландов) [8]. Даже если виновным уже уплачен штраф и выполнены иные условия, соглашение аннулируется и в отношении лица осуществляется уголовное преследование (ч. 1 ст. 74b УК Нидерландов). При этом сумма уплаченного штрафа незамедлительно и в полном объёме должна быть ему возвращена, что регламентируется ч. 2 данной статьи. Учитывать позицию потерпевшего представляется важным, однако аннулировать соглашение, если он возражает против освобождения от уголовной ответственности, в том числе и при выполненных требованиях виновным, считаем нецелесообразным.

Во Франции освобождение от уголовной ответственности регулируется уголовно-процессуальным законодательством [5]. Освобождению подлежат как физические, так и юридические лица. Поскольку в Российской Федерации субъектами преступлений являются только физические лица, то рассмотрим особенности освобождения от уголовной ответственности во Франции именно таких лиц.

В соответствии со ст.ст. 41–2 УПК Франции освобождение физических лиц от уголовной ответственности возможно до возбуждения уголовного дела.

Для этого должны быть соблюдены такие условия, как:

- 1) совершение одного или нескольких преступлений;
- 2) основное наказание за них должно быть в виде штрафа или лишения свободы на срок не более пяти лет;
- 3) выполнение одного или нескольких требований из перечисленных в данной норме.

Относительно первого условия обратим внимание, что и в Российской Федерации нет ограничения на количество преступлений, совершенных в совокупности, за которые лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (при соблюдении указанных в ст. 76² УК РФ требований).

Третье условие состоит в исполнении виновным перечисленных в ст. 41–2 УПК Франции требований. Одно из них заключается в уплате штрафа в государственную казну. Размер денежного взыскания не может превышать максимальную сумму штрафа, налагаемого за совершение конкретного преступления. При установлении размера денежного взыскания учитываются общественная опасность совершенного деяния, а также благосостояние виновного, наличие у него иждивенцев и иных обременений. Похожие обстоятельства подлежат выяснению и при назначении судебного штрафа в Российской Федерации (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ).

Особое внимание заслуживает положение о возможности уплаты взыскиваемой денежной суммы поэтапно, т. е. в рассрочку. Для этого прокурором Республики составляется график уплаты, период не может превышать один год. В Российской Федерации в рассрочку может быть уплачен только штраф, применяемый в качестве наказания.

В случае, когда лицо возражает против освобождения либо не выполняет возложенные на него требования, возбуждается уголовное дело. Судом могут быть учтены выполненные условия и сумма уплаченных денежных средств.

Также рассматриваемая статья содержит перечень деяний, освобождение от уголовной ответственности за совершение которых на таких условиях невозможно: посягательства в сфере печати, политические преступления и убийства.

Положения рассматриваемой статьи могут быть применены к несовершеннолетним старше тринадцати лет в порядке, предусмотренном ст. L. 422–3 Кодекса уголовного правосудия по делам несовершеннолетних [4]. В Российской Федерации несовершеннолетние также могут быть освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с учетом особенностей, указанных в гл. 14 УК РФ, для такой категории виновных [1, п. 16.2].

На основании проведенного исследования можем сделать выводы о возможных вариантах совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в Российской Федерации:

- 1) установить запрет на повторное освобождение по данному основанию в течение определенного периода времени;
- 2) закрепить в ст. 104⁵ УК РФ минимальный размер денежного взыскания;
- 3) регламентировать возможность отсрочки и рассрочки уплаты судебного штрафа.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.

3. Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.

4. Code de la justice pénale des mineurs du 30 septembre 2021 (édition du 04.03.2022). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000045292617.

5. Code de procédure pénale Français 1958 (édité le 21.03.2024). URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006151873/2024-05-13/.

6. Código penal de la Argentina, 21 de diciembre de 1984 (editorial de 14.03.2024). URL: <http://www.saij.gob.ar/11179-nacional-codigo-penal-lns0002677-1984-12-21/123456789-0abc-defg-g77-62000scanyel>.

7. Wetboek van Strafrecht van Nederland van 3 Maart 1881 (versie 01.01.2024). URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2024-01-01>.

8. Wetboek van Strafvordering van Nederland van 15 januari 1921 (versie 01.01.2024). URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0001903/2024-01-01/#BoekEerste_TiteldeelI_AfdelingVierde_Artikel12k.

*Ларина Л. Ю.*¹,

директор юридического института

Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,

кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ КАК УСЛОВИЕ, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОСНОВАНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ ПОСТПРЕСТУПНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ВИНОВНОГО

Российский уголовный закон содержит несколько оснований освобождения от уголовной ответственности. Ряд из них связан с положительным постпреступным поведением виновного: примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние и назначение судебного штрафа. Все указанные основания требуют заглаживания причиненного вреда, что применительно к преступлениям, повлекшим смерть, вызывает как минимум вопросы о способах (формах) заглаживания такого вреда. Именно поэтому ученые не раз обращали внимание на проблему освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, в результате которых наступила смерть потерпевшего [11, с. 315; 16, с. 343].

С учетом того, что освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям возможно только по преступлениям небольшой или средней тяжести, в поле нашего зрения попали 39 статей УК РФ, предусматривающих ответственность за деяния, повлекшие смерть потерпевшего (ст. 106, чч. 1–2 ст. 107, чч. 1–2 ст. 108, чч. 1–3 ст. 109, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 124¹, чч. 2–3 ст. 143, ч. 2 ст. 167, чч. 2–3 ст. 200⁶, ч. 2 ст. 307², чч. 2–3 ст. 215, ч. 2 ст. 215¹, чч. 2–3 ст. 216, чч. 2–3 ст. 217, чч. 2–3 ст. 217¹, чч. 2–3 ст. 219, ч. 2 ст. 220, ч. 3 ст. 230¹, ч. 2 ст. 230², ч. 2 ст. 235, чч. 2–3 ст. 236, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254, ч. 2 ст. 263, чч. 3–4 ст. 263¹, ч. 3,5 ст. 264, чч. 2–3 ст. 266, чч. 5–6 ст. 267, чч. 2–3 ст. 268, ст. 271¹, чч. 2–3 ст. 293, чч. 2–3 ст. 349, чч. 2–3 ст. 350, ст. 351, ст. 352).

Таким образом, объективная сторона составов преступлений, предусмотренных данными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в качестве обязательного признака включает последствия в виде смерти потерпевшего.

Вопрос освобождения от уголовной ответственности по указанным основаниям носит межотраслевой характер, поскольку затрагивает также нормы уголовно-процессуального законодательства о прекращении уголовного преследования. Однако ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемый вопрос не регламентирован.

Проведенный нами анализ данных официальной судебной статистики позволил сделать несколько выводов. Для анализа использовались данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021–2023 гг. по форме 10.3 Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому

---

¹ © Ларина Л. Ю., 2024.

преступлению (<http://www.cdep.ru/?id=79>). Во-первых, по преступлениям, в результате которых наступила смерть потерпевшего, судами применяется освобождение от уголовной ответственности по основаниям, связанным с положительным постпреступным поведением виновного. Во-вторых, освобождение от уголовной ответственности применяется как по неосторожным преступлениям, повлекшим смерть (например, ст. 109, чч. 2–3 ст. 143, чч. 2–3 ст. 216, чч. 3,5 ст. 264 УК РФ), так и по умышленным (ст.ст. 107, 108 УК РФ). В-третьих, в качестве условий освобождения чаще всего используется примирение с потерпевшим, крайне редко – в связи с деятельным раскаянием. В-четвертых, за последние три года наметилась четкая тенденция сокращения количества случаев освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемым преступлениям. Так, например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ, в 2021 г. осуждено 2035 человек, 906 (47 %) – освобождены от уголовной ответственности, из них 885 – в связи с примирением с потерпевшим, 71 – с назначением судебного штрафа и 4 – в связи с деятельным раскаянием; в 2022 г. осуждено 2156 человек, освобождено – 802 (37 %), из них 774 – в связи с примирением с потерпевшим, 26 – с назначением судебного штрафа, 2 – в связи с деятельным раскаянием; в 2023 г. осуждено 2080 человек, освобождено от уголовной ответственности 600 (29 %), из них 582 – в связи с примирением с потерпевшим, 18 – с назначением судебного штрафа.

Обращение к материалам судебной практики позволили выявить два подхода, которые мы условно именуем формальный и социальный. Формальный подход основан на позиции о том, что действующее законодательство не запрещает освобождение от уголовной ответственности за преступления, повлекшие смерть потерпевшего. При этом суды указывают, что «законом предусмотрен исчерпывающий перечень условий, необходимых для освобождения лица от уголовной ответственности» [1], что УПК РФ не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц на примирение [13]. Ранее встречались ситуации, когда суды лишь констатировали формальное наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности [14; 15].

Второй подход (социальный) связан с тем, что подобное решение должно приниматься с учетом анализа социальных последствий как самого преступления, так и положительных действий, совершенных виновным после его совершения. Наиболее отчетливо этот подход сформировался после того, как орган конституционного контроля указал, что суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных [6]. При этом орган конституционного контроля допустил неточность: указание на изменение степени общественной опасности деяния вследствие действий по заглаживанию вреда. Однако общественная опасность деяния не может измениться после совершения преступления (за исключением случая изменения обстановки), так как она определяется законодателем при его криминализации. Измениться может лишь общественная опасность лица, совершившего преступление. Последняя определяется характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, а также постпреступным поведением такого лица [4, с. 108]. На наш взгляд, вышеуказанная неточность в определении Конституционного Суда Российской Федерации не позволяет социальному подходу прочно закрепиться в судебной практике.

Кроме того, уменьшение общественной опасности уголовный закон не указывает в числе условий для применения оснований освобождения от уголовной ответственности. Даже напротив, в ст. 64 УК РФ уменьшение общественной опасности содеянного связывается с возможностью признания отдельных смягчающих обстоятельств исключительными.

Стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации последние годы чаще стал отходить от формального подхода в пользу социального, хотя практика продолжает быть противоречивой. Все еще встречаются решения, подтверждающие возможность освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, повлекшим смерть человека [7]. Однако все чаще встречается иной подход. Судьи отмечают необходимость учета особенностей объекта преступного посягательства [8], обязательность оценки действий по заглаживанию вреда на предмет компенсации наступивших от преступления негативных последствий в виде смерти [5; 9; 10].

Представляется, что смерть потерпевшего является условием, исключающим освобождение от уголовной ответственности по основаниям, связанным с положительным постпреступным поведением лица. В основе этой позиции лежат два аргумента: объективная невозможность заглаживания вреда в виде смерти; необходимость соблюдения принципа справедливости. Нельзя признать справедливым отказ государства от применения мер государственного принуждения по отношению к деяниям, повлекшим прекращение человеческой жизни. Именно такие аргументы следует использовать в правоприменительной практике.

На наш взгляд, недопустимо для обоснования невозможности освобождения от уголовной ответственности, указывать на то, что виновное лицо не загладило вред, причиненный публичному объекту (отношениям в сфере безопасности транспорта и т. п.). Вред такому объекту действительно причиняется, но возместить или загладить его, во-первых, объективно невозможно, а во-вторых, закон этого не требует, так как речь идет о заглаживании причиненного преступлением вреда именно потерпевшему.

Изучение судебной практики также показало, что единственным способом заглаживания вреда по рассматриваемым преступлениям является денежная компенсация. При этом, как правило, речь идет о возмещении имущественного вреда (повреждение имущества, расходы на погребение и т. п.), однако большая часть суммы, как правило, приходится на компенсацию морального вреда родственникам погибшего. Очевидно, что компенсация морального вреда не может подменить собой заглаживание вреда в виде смерти. Подобные действия виновного свидетельствуют о его положительном поведении и могут быть учтены в качестве смягчающих наказание, в том числе исключительных, обстоятельств, но не могут исключать привлечение к предусмотренной законом ответственности.

Также не могут быть отнесены к заглаживанию вреда по таким преступлениям действия по перечислению денежных средств в благотворительные фонды и иные подобные организации, поскольку такие действия хоть и характеризуют положительно виновное лицо, но никак не связаны с возмещением вреда, причиненного именно в результате преступления. Подобные действия также могут быть учтены лишь как смягчающие наказание обстоятельства.

В научной литературе предложения законодательно закрепить запрет на освобождение от уголовной ответственности по преступлениям, повлекшим

смерть человека, касаются внесения дополнений в УК РФ [12, с. 51] либо УПК РФ [2, с. 62; 3, с. 515]. Поскольку преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия деяния определяются УК РФ, то, по нашему мнению, подобные нормы обязательно должны быть, прежде всего, включены в уголовный закон, что не исключает включение корреспондирующих им норм в уголовно-процессуальное законодательство.

На наш взгляд, несмотря на то что за последние годы в правоприменительной практике сформировалась отчетливая тенденция сокращения числа случаев освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, повлекшим смерть потерпевшего, необходимо законодательное закрепление такого запрета по преступлениям, последствием которых явилась смерть потерпевшего. Например, возможно дополнение УК РФ ст. 75.1 следующего содержания: «К лицам, совершившим преступления, повлекшие смерть человека, не применяются основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст.ст. 75, 76 и 76.2 УК РФ». Кроме того, целесообразно включить корреспондирующие нормы в УПК РФ, исключив из прав процессуального правопреемника умершего потерпевшего полномочие примириться с лицом, совершившим преступление.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 30 апреля 2021 г. по делу № 22-750/2021 // Актофакт. Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-28OS0000-22-750-2021-2021-04-06-2-1/>.
2. Воронина Н. А., Химичева О. В. Прекращение уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения : сборник материалов третьей международной конференции, Уфа, 7 апреля 2022 г. / под общ. ред. А. Ю. Терехова. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. С. 58–63.
3. Гаврилов М. А. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 511–516.
4. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дисс. ... д-ра юрид. н. М., 2005. 396 с.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2024 г. № 71-УДП23-11-К3 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-16012024-n-71-udp23-11-k3/>.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим

доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2023 г. № 82-УДП23-10-К7 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02112023-n-83-udp23-15sp-a1/>.

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 г. № 12-УДп24-2К6 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 г. № 31-УДп23-6-К6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 51-УДП22-9-К8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

11. Патрушева А. А. Наступление смерти потерпевшего как препятствие прекращению уголовного дела в связи с примирением сторон // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 313–319.

12. Петров А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. 2010. № 11 (913). С. 50–51.

13. Постановление Кольчугинского городского суда Владимирской области от 7 июня 2023 г. по делу № 1-110/2023 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/>.

14. Постановление Ржаксинского районного суда Тамбовской области от 6 марта 2017 г. по делу № 1-9/2017 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/>.

15. Постановление Спасского районного суда Рязанской области от 11 марта 2016 г. по делу № 1-19/2016 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/>.

16. Сидоренко Э. Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования. М. : Юрлитинформ, 2013. 496 с.

*Жилкин М. Г.¹,
профессор кафедры
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СМЕРТИ ПОСТРАДАВШЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Согласно ч. 8 ст. 42 УПК РФ в случае смерти потерпевшего его права переходят к лицу, признанному его правопреемником. Это позволяет передать волеизъявление погибшего лица живому родственнику или иному лицу, с которым возможно примирение в рамках уголовного процесса.

Вместе с тем в последние месяцы в телеграмм-каналах, где ведется профессиональное обсуждение проблем уголовного права, криминологии, уголовной политики, юридического образования (<https://t.me/LopashenkoN>) развернулась активная дискуссия о возможностях освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), если в результате действий (бездействия) преступника наступила гибель потерпевшего. В качестве примера приводились ситуации, когда нарушения правил при строительных работах приводили по неосторожности к смерти потерпевшего, и суды приходили к противоположным выводам.

Одним из таких примеров является уголовное дело, рассмотренное Сестрорецким районным судом г. Санкт-Петербурга [1]. В этом случае Г. был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ. Он выполнял ремонтно-отделочные работы на объекте и допустил нарушения безопасности, в результате чего произошло падение работника с поверхности настила второго яруса строительных лесов, в результате чего последний скончался. Обвиняемый заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Он признал свою вину, полностью загладил причиненный вред и дополнительно передал родственникам потерпевшего 1 300 000 р. Суд, рассмотрев обстоятельства дела и факт примирения сторон, принял решение о прекращении уголовного дела в отношении Г.

В другом примере рассматривается случай нарушения безопасности при проведении монолитных работ при строительстве многоквартирного дома. Было установлено, что лицо, ответственное за безопасное проведение работ, нарушило нормативные правовые акты и допустило небезопасное выполнение работ, в результате которых произошла трагическая смерть работника. Квалификация данного преступления органами предварительного следствия осуществлена, как и в первом случае, по ч. 2 ст. 216 УК РФ. В суде первой инстанции обвиняемый

---

¹ © Жилкин М. Г., 2024.

признал свою вину, компенсировал ущерб в размере 1 100 000 р. потерпевшей стороне, прекратил свою деятельность в сфере строительства и сделал пожертвование в благотворительный фонд на сумму 5000 р. На основании ст. 76² УК РФ обвиняемый был освобожден от уголовной ответственности, а в качестве иной меры уголовно-правового характера ему был назначен судебный штраф в размере 35 000 р. Апелляционная и кассационная инстанции, рассмотрев данное дело, оставили решение суда первой инстанции без изменений. Государственный обвинитель обжаловал постановление Йошкар-Олинского городского суда от 19 июня 2023 г. [2], апелляционное постановление Верховного суда Марий Эл от 9 августа 2023 г. и постановление шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2023 г. [3] в Верховном Суде Российской Федерации, который отменил все ранее принятые акты.

В позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по данному делу приводятся следующие аргументы [4].

1. Материалами дела подтверждает факт нарушения правил трудовой безопасности, которые привели к трагической смерти.

2. Дополнительным объектом преступления являются общественные отношения, которые гарантируют неприкосновенность жизни человека.

3. Любые позитивные действия, такие как материальная помощь родственникам, не могут снизить общественную опасность преступления, в котором погиб человек.

4. Потерпевшим в данном случае является погибший работник, а его супруга выступает лишь в качестве представителя, поэтому ее мнение не может служить основанием для освобождения виновного от ответственности.

5. Назначение судебного штрафа позволило обвиняемому избежать более серьезного наказания.

В первом случае суд опирался на правовую позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой уголовно-процессуальный закон не содержит ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ [5]. Таким образом, примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

Во втором случае позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации заключается в том, что возможность освобождения от ответственности по ст. 76² УК РФ связана с совершением действий, которые действительно компенсируют причиненный вред. При этом смерть работника рассматривается как непоправимый вред, и вывод суда о полном возмещении материального ущерба не может быть признан обоснованным. Также учитывается статус потерпевшей, которая выступает лишь представителем погибшего, и ее мнение не может служить основанием для освобождения от ответственности.

Важно отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в последние годы последовательно занимает позицию о недопустимости освобождения от уголовной ответственности в случае последствий в виде смерти человека. Это соответствует здравому смыслу и принципам справедливости.

На наш взгляд, обоснованным аргументом в пользу непризнания возможности прекращения уголовного дела в связи с гибелью пострадавшего является позиция, высказанная в представлении Одинцовского городского прокурора на постановление Одинцовского городского суда Московской области от 17 февраля 2023 г. Прокурор заявил: «Само по себе заглаживание вреда потерпевшему не может устранить наступившие последствия, снизить степень общественной опасности содеянного, заключающегося в гибели человека, либо иным образом свидетельствовать о заглаживании вреда, причиненного как дополнительному, так и основному объекту преступного посягательства» [6].

Эта позиция подчеркивает, что простое заглаживание вреда потерпевшему не может изменить уже наступившие последствия и устранить общественную опасность преступления, которое привело к гибели человека. Такое заглаживание вреда не может быть признано достаточным свидетельством о том, что был урегулирован вред, причиненный как дополнительному, так и основному объекту преступления.

Приведенный прокурором аргумент демонстрирует необходимость продолжения уголовного преследования в случаях, когда смерть человека является последствием преступления. Такие случаи требуют более серьезного рассмотрения и наказания виновных лиц, чтобы обеспечить правосудие и предотвратить повторение подобных преступлений в будущем.

Однако Московский городской суд в своем решении придерживается иной правовой позиции. Суд указывает, что закон не содержит запрета на возможность освобождения лица от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим при соблюдении условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ, даже в случаях, когда причиненный вред носит нематериальный характер. Более того, суд отмечает, что возможные способы заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены и вред может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Следует отметить, что по данному делу Московский областной суд удовлетворил апелляцию прокурора и отменил постановление суда [7].

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, постановлений о прекращении уголовных дел по ч. 2 ст. 216 УК РФ в связи с примирением довольно много. Только за 2023–2024 гг. было зарегистрировано более 113 таких случаев по всей стране [8]. Протесты со стороны прокуроров практически не заявляются. Однако если сторона обвинения все же выражает свое несогласие с позицией суда, то Верховный Суд, как правило, принимает сторону обвинения и отменяет решения нижестоящих судов.

Таким образом, можно высказать предположение, что высшая судебная инстанция стала занимать позицию, противоречащую ранее изложенной в приведенном нами в начале статьи постановлении Пленума.

Мы провели обзор позиций авторов, исследовавших вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности при наступлении смерти пострадавшего в результате совершения преступления.

Так, А. Г. Кибальник указывает на спорность вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ в случаях смерти пострадавшего.

Он отмечает, что законодательство действительно не ограничивает возможность применения ст. 76 УК РФ в таких случаях, но это вызывает общественный резонанс, особенно по делам о неосторожном причинении смерти нескольким лицам в результате криминальных дорожно-транспортных происшествий. Возможность освобождения от ответственности в таких ситуациях остается, по его мнению, в компетенции правоприменителя [9].

А. В. Шнитенков критически относится к освобождению от уголовной ответственности на основании примирения с родственниками погибшего. Он считает, что такое толкование закона противоречит моральным основам уголовного права и принижает ценность человеческой жизни, сводя ее к материальному возмещению. Примирение, по его мнению, должно быть возможно только непосредственно с потерпевшим, а в случае его смерти примирение не должно допускаться. Автор предлагает внесение изменений в законодательство, чтобы исключить возможность примирения по таким делам, что, по его мнению, будет способствовать защите общественных интересов и справедливости [10].

С. Ю. Скобелин критикует судебную практику освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в которых гибнут люди. Он отмечает, что несмотря на критику со стороны научного сообщества, такая практика все же считается правильной и поддерживается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, который разъясняет, что примирение с родственниками погибшего может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности [11].

И. В. Овсянников, рассматривая возможность освобождения от уголовной ответственности обвиняемого в случае примирения с родственником погибшего в результате неосторожного преступления, отмечает различия в подходах к этому вопросу по УК РФ, УК Казахстана и Республики Беларусь. По этому поводу Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что примирение обвиняемого с родственниками погибшего, признанными потерпевшими, может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности. В Беларуси же родственники погибшего не обладают правом на примирение с обвиняемым на основании руководящих разъяснений высшей судебной инстанции. В Казахстане уголовное законодательство предусматривает дифференцированный подход, не разрешая примирение в случаях неосторожного причинения смерти [12].

На основании изучения представленных и других теоретических позиций представляется возможным сделать следующие обобщенные выводы.

1. Противоречивость и спорность законодательных норм. Авторы отмечают, что возможность освобождения от уголовной ответственности в случае примирения с родственниками погибшего вызывает противоречивые мнения и критическую реакцию общественности и научного сообщества.

2. Необходимость изменения законодательства. Ученые указывают на необходимость внесения изменений в законодательство для исключения возможности примирения в случаях гибели потерпевшего, чтобы защитить общественные интересы и моральные ценности.

3. Различия в правоприменительной практике. Исследования показывают, что подходы к этому вопросу существенно различаются в России, Беларуси

и Казахстане, что свидетельствует о необходимости унификации подходов и более четкого законодательного регулирования.

4. Роль правоприменителя. Отмечается, что возможность освобождения от ответственности остается в компетенции правоприменителя, что подчеркивает важность судебного усмотрения и необходимости разъяснений со стороны высших судебных инстанций.

По нашему мнению, примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, связанных с причинением смерти, – это возможность заключения аморальной сделки виновного с лицами, получившими право на примирение благодаря процессуальной фикции. Такая возможность должна быть исключена не на правоприменительном, а на законодательном уровне. Следует закрепить в соответствующих статьях УК РФ положение о том, что освобождение от уголовной ответственности возможно только в случаях, не связанных с причинением смерти потерпевшему.

Список литературы

1. Постановление Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 февраля 2021 г. по делу № 1-32/2021 // Гражданское законодательство. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/postanovlenie_-1-32_2021-ot-19.02.2021-sestroretskogo-rayonnogo-suda-\(gorod-sankt-peterburg\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/postanovlenie_-1-32_2021-ot-19.02.2021-sestroretskogo-rayonnogo-suda-(gorod-sankt-peterburg)).

2. Постановление Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19 июня 2023 г. по делу № 1-466/2023 // Актофакт. Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-12RS0003-12-466-2019-2019-06-19-1-1/>.

3. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 ноября 2023 г. по делу № 77-4632/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135962/ (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 г. № 12-УДп24-2К6 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

6. Постановление Одинцовского городского суда Московской области от 17 февраля 2023 г. по делу № 1-237/2023 // Одинцовский городской суд московской области. URL: <https://odintsovo--mo.sudrf.ru/>.

7. Апелляционное постановление Московского областного суда от 11 апреля 2023 г. по делу № 22-2431/2023 // Московский областной суд. URL: <https://oblsud--mo.sudrf.ru/>.

8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=8690>.

9. Кибальник А. Понимание Пленумом Верховного Суда освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2014. № 1. С. 37–40.

10. Шнитенков А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 54–55.

11. Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex russica. 2016. № 4. С. 124–137.

12. Овсянников И. В. Примирение обвиняемого в нетяжком преступлении с родственником потерпевшего, погибшего в результате этого преступления // Современное право. 2022. № 11. С. 143–146.

*Габдрахманов Р. Л.¹,
профессор кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ПОМЕЩЕНИЕМ В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА

В документах Организации Объединенных Наций говорится о необходимости снижения репрессивности уголовно-правовых мер, применяемых в отношении детей, гуманного обращения с подростками, находящимися в конфликте с законом [3]. Этот же принцип отражен и в отечественном законодательстве [7].

Понятие принципа гуманизма сформулировано в ст. 7 УК РФ, согласно которой в ч. 2 отмечено, что «Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Принцип УК РФ состоит в охране прав и свобод человека и гражданина, в обеспечении его безопасности.

Второй аспект принципа гуманизма заключается в том, что общество и государство заинтересованы в ресоциализации лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет. Одной из основных задач УК РФ (ст. 2) является предупреждение преступлений. При назначении наказания судья преследует цели исправления осужденного и предупреждение возможности совершения им новых преступлений.

Реализация принципа гуманизма осуществляется в применении норм уголовного законодательства Российской Федерации. В гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Общей части УК РФ содержатся нормы, применение которых претворяет в жизнь принцип гуманизма [1]. Обратим свое внимание на нормы данной главы и их рассмотрим.

В Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что на современном этапе развития Российской Федерации одними из стратегических национальных интересов является профилактика преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи.

Несмотря на принимаемые государством меры и снижение уровня преступности несовершеннолетних, увеличилось число совершенных несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений (за 2022 г количество преступлений – 9295). В 2023 г. доля групповой преступности несовершеннолетних в общем количестве совершенных ими преступлений составила 41 % [8].

Около 20 % от общего числа несовершеннолетних осужденных (2,7 тыс.) были осуждены к реальному лишению свободы. В 2022 г. 76 % несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

---

¹ © Габдрахманов Р. Л., 2024.

Из 692 осужденных несовершеннолетних в 2023 г. 140 – назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок (20,2 %); в отношении 99 (14,3 %) применена отсрочка исполнения наказания; условное наказание назначено 32 несовершеннолетним (4,6 %); к 157 лицам применены принудительные меры воспитательного характера неприменение (22,7 %). Пятеро (0,7 %) освобождены по приговору от отбывания наказания, а к 259 (37,4 %) применены иные меры наказания [9].

Анализ судебной статистики показал, что все виды принудительных мер воспитательного воздействия могли быть применены в отношении более чем 90 % несовершеннолетних осужденных.

Однако из числа несовершеннолетних осужденных к лишению свободы (пятая часть) никто не освобождался от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ).

Основными причинами, на наш взгляд, неприменения специального вида освобождения несовершеннолетних от наказания в виде помещения в СУВУЗТ заключается в несовершенстве правового регулирования оснований освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания, которые содержат в себе отраслевые и межотраслевые противоречия, а также порядка применения помещения в СУВУЗТ. Наличие данных пробелов не позволяют суду принимать решение о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Практика судов идет по пути наименьших затруднений и чаще всего назначают отсрочку исполнения наказания или условное наказание. Кроме этого, количество самих СУВУЗТ за последние пять сокращается (сейчас их 32) и не во всех регионах они расположены. Сами СУВУЗТ подведомственны Министерству образования Российской Федерации и никакого отношения не имеют к исполнению наказаний и освобождению от наказания несовершеннолетних.

Со 2 декабря 2023 г. порядок рассмотрения административных дел по вопросам помещения несовершеннолетних в СУВУЗТ переведены из уголовного в административное судопроизводство.

Так, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрена гл. 31.3. «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (ст.ст. 285.13–285.19)», в которой рассмотрены вопросы помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ. С момента возбуждения производства по административному делу суд информирует уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации (ст. 285.15 КАС РФ). При рассмотрении дела судья выясняет следующие обстоятельства о возможности помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ (ст. 285.17.КАС РФ):

1) относится ли несовершеннолетний к категории лиц, направляемых в учебное учреждение закрытого типа;

2) имеются ли у несовершеннолетнего заболевания либо особенности психического и физического развития, препятствующие его пребыванию в учебном учреждении закрытого типа;

3) обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего, его психофизиологические особенности, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;

4) имеются ли обстоятельства, подтверждающие возможность изменения поведения несовершеннолетнего без его помещения в учебное учреждение закрытого типа;

5) соответствие последствий содержания несовершеннолетнего в учебном учреждении закрытого типа интересам его психического, физического и нравственного развития;

б) нуждаемость несовершеннолетнего в пребывании в учебном учреждении закрытого типа, реализующем адаптированные основные образовательные программы.

Однако в уголовном праве не раскрывается понятие принудительных мер воспитательного характера, не указываются цели их применения и в отношении кого. В ст. 90 УК РФ перечисляются виды принудительных мер воспитательного характера. И только в ч. 2 ст. 92 УК РФ указывается на такой вид принудительной меры воспитательного характера, как помещение в СУВУЗТ, рассматриваемого нами как специальный вид мер [10].

Основанием помещения СУВУЗТ несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы, является совершение им преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления. Помещение в СУВУЗТ применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. В ст. 92 УК РФ указан максимальный срок нахождения несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ – не более трех лет.

Как видим, в уголовном законе нет ясного и четкого определения СУВУЗТ, как специального вида принудительных мер воспитательного характера, оснований помещения в СУВУЗТ, порядка и сроков нахождения в учреждении. Отсутствуют в УК РФ нормы злостного неисполнения порядка нахождения в СУВУЗТ и правовых последствий этого, в отношении каких несовершеннолетних и за совершение каких преступлений этот вид может применяться или не применяться.

Особенность по уголовному законодательству заключается в том, что в СУВУЗТ могут помещаться несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет в отличие от административного законодательства, где это возможно в отношении несовершеннолетних, достигших 11-летнего возраста. Особенности помещения в СУВУЗТ заключается также в том, что суд при рассмотрении уголовного дела о тяжком преступлении и решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением несовершеннолетнего в СУВУЗТ должен, в соответствии со ст.ст. 285.13–285.19 КАС РФ, уведомить всех заинтересованных лиц рассмотреть также вопрос о возможности помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ с учетом обстоятельств, указанных в ст. 285.17 КАС РФ. Если суд сочтет такую возможность, то он назначает несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы. И только после вступления в законную силу обвинительного приговора, согласно которому осужденному назначают наказание в виде лишения свободы суд, на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ выносит решение об освобождении от наказания и помещении несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ. Основанием такого решения является вступивший в законную силу обвинительный приговор. На наш взгляд, следует в ст. 92 УК РФ внести уточнение

(дополнение), что в СУВУЗТ можно поместить только несовершеннолетнего осужденного, впервые совершившего тяжкое преступление. За совершение преступлений небольшой и средней тяжести несовершеннолетнему можно применить все виды принудительных мер воспитательного характера, в том числе СУВУЗТ.

Ведь суд сначала назначает наказание и затем с учетом его педагогической запущенности и возможности исправить это лицо без применения реального наказания освобождает от наказания с применением СУВУЗТ.

Также следует отметить несовершеннолетие ч. 5 ст. 92 УК РФ, где перечислены преступления, за совершением которых несовершеннолетних нельзя направлять в СУВУЗТ. На наш взгляд, с учетом изменений в уголовном законодательстве перечень этих преступлений следует дополнить. Например, преступлениями против половой свободы или неприкосновенности (ч. 1 ст. 131; ч. 1 ст. 132 УК РФ) и др.

Принимая такое решение, суд определяет срок нахождения в СУВУЗТ. Максимальный срок в три года в УК РФ указан, но не определен минимальный срок. Не вдаваясь в полемику о минимальном сроке, на наш взгляд, ст. 92 УК РФ также следует дополнить частью, в которой определить минимальный срок в шесть месяцев, поскольку, в соответствии с п. 7 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», досрочное прекращение нахождения несовершеннолетнего в СУВУЗТ допускается только по истечении не менее шести месяцев [5].

Порядок исполнения специального вида принудительных мер-СУВУЗТ в УК не закреплен. Условия содержания в СУВУЗТ заключаются в изоляции несовершеннолетнего от общества с возможностью получения образования и профессии.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» дано понятие систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры, т. е. неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры, которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка [6].

В случаях злостного уклонения несовершеннолетнего от пребывания в СУВУЗТ, под которым понимается: неоднократные (более двух раз) самовольные уходы несовершеннолетнего из СУВУЗТ, невозвращения несовершеннолетнего из отпуска, другие случаи уклонения несовершеннолетнего от пребывания в СУВУЗТ [6], суд может данную меру отменить и направить несовершеннолетнего в колонию для исполнения реального наказания в виде лишения свободы. При этом в срок наказания суд должен зачесть время фактического применения в отношении несовершеннолетнего помещения в СУВУЗТ из расчета один день пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ за один день лишения свободы.

В тех случаях, когда суд примет решение об отмене применения СУВУЗТ, возникает проблема с наличием судимости у несовершеннолетнего, поскольку, в соответствии со ч. 2 ст. 86 УК РФ, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Есть проблема – как исполнять наказание в виде лишения свободы, ведь несовершеннолетний является несудимым? На наш взгляд, для разрешения названной проблемы ст. 95 УК РФ следует дополнить указанием о том, что судимость погашается по истечении срока пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ.

Таким образом, рассмотренные особенности освобождения несовершеннолетних от наказания в виде лишения свободы с помещением в СУВУЗТ позволили очертить имеющиеся проблемы. Предложенные дополнения в УК РФ, на наш взгляд, позволят судам чаще принимать более обоснованные решения о помещении несовершеннолетних осужденных при освобождении их от наказания в СУВУЗТ.

Для того чтобы это происходило, также, по нашему мнению, следует внести предложения в Правительство Российской Федерации об увеличении таких учреждений. Также необходимо продумать вопрос, чтобы в СУВУЗТ несовершеннолетние, осужденные за тяжкие преступления и освобожденные от наказания, находились отдельно от других категорий несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.

2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1305342/>.

3. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/.

4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

7. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 407–410.

8. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 г. // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>.

9. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. Н. Г. Кадникова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2019. С. 226–228.

Наумов В. В.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современной уголовно-правовой науке и правоприменительной практике значение таких институтов, как освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания трудно переоценить. К числу наиболее актуальных вопросов отечественной уголовно-правовой науки относится вопрос о допустимости и необходимости распространения идей разумного компромисса, в первую очередь в рамках освобождения от наказания. Следует признать достаточно перспективным и исследование проблем конструирования соответствующих уголовно-правовых норм об освобождении от наказания; о соотношении понятий основание и условие освобождения от наказания за отдельные категории и виды преступлений с учетом соответствующего посткриминального поведения осужденного; а также вопросов правоприменительной практики исследуемых норм.

Напомним, что освобождению от наказания в УК РФ посвящена одноименная специальная гл. 12. И поскольку в ней отсутствует соответствующее определение, уголовно-правовая наука содержит различные определения освобождения от наказания. В рамках данной работы представляется затруднительным представить исчерпывающий перечень взглядов, но полагаем, что основная палитра мнений в нем представлена.

Итак, учитывая позиции криминалистов по поводу юридической природы освобождения от наказания, можно выделить следующие понятия освобождения от наказания:

1) это действия компетентных органов государства, направленные на освобождение либо неприменение мер государственного принуждения к лицу, совершившему преступление (речь идет о полном или частном освобождении, включая полный отказ, а также частное применение принудительных мер) [1–11];

2) это судебный акт (акт правосудия), содержащий соответствующее мотивированное решение государства о нецелесообразности мер государственного принуждения [12–16];

3) это основание прекращения соответствующего уголовно-правового или уголовно-исполнительного отношения [17–18];

4) это особая мера уголовно-правового воздействия, применяемая к лицу, совершившему преступление, выражающаяся в освобождении его от неблагоприятных последствий, предусмотренных уголовным законом [19].

---

¹ © Наумов В. В., 2024.

Отдельные исследователи убеждены, что освобождение от наказания имеет место при достижении его целей или обусловлено снижением (утратой) общественной опасности деяния и/или виновного; связано с реализацией принципов уголовного закона (например, гуманизма); стимулированием правопослушного поведения или рассматривают совокупность подобных «условий».

Отметим, что представленные позиции сформулированы с разной полнотой охвата искомого понятия и с различными признаками. Бросается в глаза и отсутствие единой терминологии, множественность признаков, характеризующих именно термин «освобождение» (перенасыщенность признаков, которая фактически приводит к тавтологии понятия), поскольку понятие наказания содержится в ч. 1 ст. 43 УК РФ.

Несмотря на отсутствие нормативного решения о понятии освобождения от наказания, именно гл. 12 УК РФ содержит положения, лежащие в его основе. Пристальное изучение норм, содержащихся в анализируемой главе, вызывало и вызывает достаточное количество вопросов.

Например, гл. 12, именуемая законодателем как «Освобождение от наказания», с одной стороны, включает дефиниции в целом обозначающиеся – как освобождение от наказания – по наименованию непосредственно самой главы (ст.ст. 80, 80¹, 81 УК РФ), с другой стороны, предусматривает освобождение от отбывания наказания (ст. 79, ч. 2 ст. 81, ст. 83 УК РФ) и от дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 и 3 ст. 81 УК РФ). При этом, следует отметить в составе рассматриваемой главы дефиниции, предусматривающие отсрочку отбывания наказания (ст.ст. 82 и 82¹ УК РФ), а также замену неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80, ч. 3 ст. 81, ч. 3 ст. 82 УК РФ).

Необходимо отметить, что законодательные моменты «освобождения от наказания» в рамках гл. 12 УК РФ также отличаются. Отдельные виды применяются исключительно при отбывании наказания (например, ст. 79 УК РФ регулирует досрочное освобождение от отбывания наказания, ст. 80 УК РФ – содержит условие «отбытия определенного срока наказания» виновным и т. п.). А при освобождении в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда отбывание наказания даже не начинается (в ч. 1 ст. 83 УК РФ условием освобождения указывается неприведение в исполнение обвинительного приговора суда). Двойственной уголовно-правовой природой отличаются ст.ст. 82 и 82¹ УК РФ, которые применяются и по приговору суда (в соответствии с частями 1 данных статей, когда назначено соответствующее наказание) и при отбывании наказания (освобождение происходит от отбывания оставшейся части наказания – ч. 3 указанных статей).

Отечественный уголовный закон не определяет вовсе момент освобождения от наказания в связи с изменением обстановки и момент освобождения лица, у которого наступило психическое расстройство уже после совершения соответствующего преступления и не отбывающего наказание. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14 освобождение от уголовного наказания по ст. 80¹ УК РФ осуществляется по приговору суда, а по ч. 1 ст. 81 УК РФ – по постановлению суда (п. 6

ст. 397, 443 УПК РФ указывают на то, что приговор не требуется). Соответственно, освобождение от наказания может и не предполагать вынесение приговора, а может происходить по нему и при отбывании назначенного лицу наказания. При этом терминологическая проблематика института освобождения от наказания – один из факторов, снижающих его эффективность.

Проанализировав содержание положений гл. 12 УК РФ, следует отметить, что освобождение от уголовного наказания представляет собой предоставление лицу, совершившему преступление, возможность не исполнять обязанностей по претерпеванию ограничений и лишений, составляющих наказание.

Институт освобождения от наказания существует и в уголовном праве Китайской Народной Республики. Понятие освобождения от наказания в УК КНР, как и в Российской Федерации, законодательно не закреплено [20]. Справедливости ради, отметим, что освобождение от наказания имеет более сложный характер. Остановимся подробнее на рассмотрении данного вопроса.

Отметим, что большинство норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовного наказания, разрозненно сосредоточены в гл. 2 «О преступлении» в § 1 «Преступление и уголовная ответственность» и § 2 «Приготовление к преступлению, покушение на преступление, добровольный отказ» Уголовного кодекса КНР. Указанные нормы включены в состав самых различных институтов уголовного права КНР: «Лица, подлежащие уголовной ответственности (ст. 19 УК КНР «Уголовная ответственность глухонемых и слепых лиц»); «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния (ст. 20 УК КНР «Необходимая оборона», ст. 21 «Крайняя необходимость»); «Неоконченное преступления и добровольный отказ (ст. 22 УК КНР «Приготовление к преступлению», ст. 24 УК КНР «Добровольный отказ»).

Отдельно отметим параграф 3 «Явка с повинной и искупление вины заслугами» гл. 4 «Применение наказания», который включает ст. 68 УК КНР «Искупление вины заслугами», предусматривающую освобождение от наказания.

Из всех вышеназванных норм наибольшей оригинальностью отличается ст. 19 УК КНР, содержащая положения о возможности освобождения от наказания либо о назначении более мягкого наказания или наказания ниже низшего предела глухонемому, либо слепому лицу, совершившему преступление. Целесообразность указанной нормы достаточно подробно изложена в «Руководстве по вынесению приговоров по общеуголовным преступлениям (судебным разбирательствам)», подготовленном Верховным судом и Верховной народной прокуратуры КНР от 17 июня 2021 г. Возможность освобождения от наказания применяется к глухим, немым или слепым лицам с учетом характера и обстоятельств содеянного ими, а также за незначительные преступления. При невозможности освободить виновного наказание по приговору суда может быть уменьшено более чем на половину от предусмотренной уголовным законом санкции. Подобные меры обусловлены психофизиологическими особенностями данных лиц.

Рассматривая положения ст.ст. 20 и 21 УК КНР, следует отметить освобождение от наказания лиц, превысивших «необходимый предел оборонительных действий» и «причинивших существенный вред», а также превысивших «необходимые пределы» крайней необходимости и причинивших «необязательный ущерб».

Законодатель прямо отмечает, что в указанных случаях уголовная ответственность должна наступать с оговоркой о том, что следует освободить лицо от наказания либо назначить его ниже низшего предела (Дело «Чжу Фэншаня № 46 об умышленном причинении вреда здоровью», Верховная народная прокуратура КНР). Наступление уголовной ответственности подразумевается и в том случае, когда лицо, совершившее преступление, будет освобождено от наказания.

Статья 22 УК КНР за приготовление к преступлению предусматривает возможность не только назначение более мягкого наказания или ниже низшего предела, но и освобождение от наказания. Аналогичные положения содержатся в ст. 24 УК КНР, предусматривающей освобождение от наказания в случае добровольного отказа от совершения преступления, «если не было причинено никакого ущерба».

Особый интерес заслуживает содержание ст. 68 УК КНР, предусматривающей освобождение от наказания в случае искупления виновным своей вины заслугами: «Преступнику, разоблачившему преступное деяние других лиц, которые были доказаны, или представившему важную информацию, что помогло раскрытию другого преступления, а также другим способом ... при значительном искуплении вины заслугами ... можно освободить от наказания».

Согласно разъяснениям Верховного народного суда КНР по некоторым вопросам применения ст.ст. 67 и 68 уголовного закона (от 17 апреля 1998 № 8) под «значительным искуплением вины заслугами» следует понимать сообщение достоверных сведений «о крупных преступных деяниях других лиц» и сведений, которые позволяют предотвратить участие других лиц в «крупной преступной деятельности», оказание помощи судебным органам в аресте подозреваемых в совершении преступлений и совершение иных действий, «внесших важный вклад в жизнь страны и общества». Речь в данном случае идет не только о преступлениях, совершенных в соучастии (когда правоохранительным органам не известны соответствующие факты и обстоятельства), но, в первую очередь, об иных преступлениях. При этом искупление вины заслугами другим лицом вместо совершившего преступление не допускается (например, предоставление родственником преступника от его имени сведений о преступлениях других лиц и т. п.). Искупление вины заслугами – предоставление фактов и доказательств, которые учитываются только после соответствующей проверки следственными органами (корреляция уголовных и уголовно-процессуальных норм). Отдельно указывается, что допускается возможность освобождения от наказания за искупление вины в случаях совершения преступлений, связанных со служебными обязанностями. При этом существуют случаи, которые не следует признавать искуплением вины заслугами. В частности, не относится к искуплению вины случаи предоставления должностными лицами, ответственными за выявление и расследование преступлений (следователем, оперативным сотрудником и т. п.) или осуществляющими надзор в рамках уголовно-исполнительных полномочий, сведений о совершении преступлений другими лицами, нельзя рассматривать как искупление вины заслугами. Не следует относить к искуплению вины заслугами предоставление преступником сведений о совершении других преступлений, которые получены в нарушении законодательства КНР или незаконными средствами и не могут быть использованы в последующем в качестве доказательств по уголовному делу

(например, информация получена лицом посредством применения насилия, шантажа или их покупки, а равно при нарушении положений об адвокатской тайне и т. д.). Предоставление вышеуказанной информации может осуществляться не только на досудебной, но и в ходе судебного разбирательства. Установлен предельный срок для проведения данных сведений и задержания лиц, совершивших другие преступления, который не может превышать три месяца.

Отдельно отметим, что 25 февраля 2011 г. рассматриваемая норма подверглась серьезным преобразованиям. С учетом опыта правоприменения законодатель Китая ужесточил содержание требований, предъявляемых к лицам для освобождения от наказания – оно стало возможным только «при значительном искуплении вины заслугами», а «искупление вины заслугами» предусматривает возможность назначения более мягкого наказания или санкции ниже низшего предела.

Справедливости ради следует обратить внимание на то обстоятельство, что освобождение от наказания за искупление вины заслугами не случайно имеет диспозитивный характер, поскольку его применение ограничено в отношении лиц, совершивших преступление, за которые может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы и др.

Полагаем, что уголовное законодательство КНР в целом и в части освобождения от ответственности и от наказания заслуживает большего внимания, чем ранее. Отдельные законодательные решения в сфере уголовно-правовой охраны и по видам освобождения от наказания могут быть восприняты российским законодателем и положены в основу изменений и уточнений соответствующих норм УК РФ.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 466.
2. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 211.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф. Р. Сундурова. Казань, 2003. С. 530.
4. Якушин В. А., Тюшнякова О. В. Наказание и его применение. Тольятти, 2006. С. 239.
5. Михайлов К. В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 34.
6. Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М., 2010. С. 10.
7. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2012. С. 616.
8. Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая / под ред. Л. В. Иногамова-Хегай. М., 2016. С. 186–187.
9. Арямов А. А., Селиванова А. А. Уголовное наказание: назначение и освобождение. М., 2017. С. 213.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарог. М., 2019. С. 253.
11. Шевелева С. В., Сидоренко Э. Л. Освобождение от наказания в российском праве. Курск. 2020. С. 47.

12. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 991.
13. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 907.
14. Низаметдинов Е. М. Освобождение от отбывания наказания по российскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. н. Казань, 2006. С. 8.
15. Ефремова И. А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. н. Саратов, 2005. С. 13.
16. Казарян Э. А. Условные виды освобождения от наказания (понятие, виды, характеристика). Владимир, 2007. С. 11–12.
17. Уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 356.
18. Мальцев В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград, 2003. С. 138.
19. Сабитов Р. А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение. М., 2022. С. 299.
20. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Чучаева и А. И. Коробеева, пер. Хуан Даосю. 2-е изд. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2021.

*Азаренкова Е. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Духовник Ю. Е.²,
доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, вскрыл в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь отдельные проблемы, которые могут возникнуть у правоприменителя. В обеих странах законодатель установил как общие, так и специальные виды освобождения. Общие виды освобождения от уголовной ответственности закреплены в ст.ст. 75–78¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а также в ст.ст. 83, 86–89, 95 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ). Специальными видами признаются нормы, содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ и УК РБ, указывающих на возможность освобождение лица, совершившего преступление, при соблюдении определенных условий.

Мы отметили, согласно УК РБ, что общие виды имеют диспозитивный характер. Так, практически во всех статьях Общей части УК РБ (за исключением ст. 83 УК РБ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности») употребляется формулировка *«может быть освобождено...»* [2, с. 37]. В УК РФ аналогичная формулировка применяется в следующих общих видах освобождения от ответственности: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, с назначением судебного штрафа. Что касается остальных общих видов освобождения от уголовной ответственности – в связи с возмещением ущерба, в связи с истечением сроков давности, а также новый вид – в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время ..., то в данных нормах содержатся условия, при выполнении которых лицо *должно* быть освобождено соответствующими органами от уголовной ответственности.

Такой подход может создать неравные условия для лиц, чьи действия подпадают под основания общих и специальных видов освобождения от уголовной от-

---

¹ ©Азаренкова Е. А., 2024.

² ©Духовник Ю. Е., 2024.

ветственности. Кроме того, специальные виды часто предусматривают возможность освобождения за более опасные преступления, чем общие виды (например, примечания к ст.ст. 205, 205¹, 275 и др. УК РФ, а также примечания к ст.ст. 287, 289, 356 УК РБ предусматривают такое освобождение за тяжкие и особо тяжкие преступления).

В УК РФ в отдельных специальных видах освобождения от уголовной ответственности содержится формулировка «лицо *может быть освобождено* от уголовной ответственности» (примечания к ст.ст. 337, 338, 352¹ УК РФ). Интересно, что в Республике Беларусь также в отдельных нормах, устанавливающих ответственность за преступления против воинской службы (в частности, примечания к ст.ст. 435, 445 и гл. 38 УК РБ), закреплена аналогичная формулировка, что лицо *может быть освобождено* от уголовной ответственности. Это говорит о праве, а не об обязанности соответствующего органа освободить лицо от ответственности. Отдельные авторы в качестве изменений законодательства и приведения к единообразию специальных видов освобождения от уголовной ответственности предлагают изменить формулировку примечания к указанным статьям, прописав, что в случае выполнения отмеченных там условий лицо освобождается от уголовной ответственности (императивный характер освобождения) [3, с. 88]. Разрешение существующих противоречий, вероятно, заключается в том, что необходимо предусмотреть, чтобы общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности стали правом, а не обязанностью правоприменителя.

В УК РБ прослеживается и еще одна проблема – специальные виды освобождения от уголовной ответственности описываются с точки зрения расширения применения общего вида – деятельного раскаяния (ст. 88 УК РБ). Например, ч. 3 примеч. к ст. 235 УК РБ гласит, что, если лицо добровольно признает свою причастность к отмыванию денег и будет способствовать раскрытию преступления, оно не будет нести уголовную ответственность за свои действия. При этом ч. 1 ст. 235 УК РБ относится к менее тяжким преступлениям с точки зрения их общественной опасности и в данном случае для освобождения лица может быть применена ст. 88 УК РБ. Подобные ситуации можно встретить и в других примерах (например, примеч. к ст. 431 УК РБ).

Статья 291 УК РФ также содержит положение, определяющее обстоятельства, при которых лицо освобождается от ответственности за дачу взятки. Предусмотрено, если лицо активно содействует раскрытию и/или расследованию преступления и либо в отношении него было вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо добровольно сообщило о преступлении в соответствующие органы, оно освобождается от ответственности. Причем суды обращают внимание на обязательное соблюдение двух условий. Так, по одному из уголовных дел сообщение лицом органу предварительного следствия о даче взятки носило вынужденный характер, не было добровольным, поскольку на тот момент орган предварительного следствия уже располагал информацией о совершенном преступлении. Само по себе лишь одно активное содействие раскрытию и расследованию преступления не является основанием для освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ [4].

Излишнее повторение условий и оснований для освобождения от уголовной ответственности в законе создает избыточность и усложняет его структуру, что наблюдается не только при рассмотрении деятельного раскаяния. Согласно примеч. к ст. 168 УК РБ, лицо, совершившее преступление, обозначенное в ч. 1 данной статьи, освобождается от уголовной ответственности, в случае, если стало очевидным, что это лицо и его действия уже не представляют опасности для общества вследствие заключения брака с потерпевшей (потерпевшим). Тем не менее ст. 87 УК РБ также предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае утраты деянием или лицом общественной опасности и может быть применена в рассмотренном выше примере. Здесь прослеживается различие с УК РФ, где за подобное преступление предусмотрено аналогичное основание освобождения, но не от ответственности, а от наказания.

Напротив, в УК РФ, при рассмотрении специальных видов освобождения от уголовной ответственности, встречаются условия, которые гораздо уже, чем общие основания освобождения. Так, примеч. к ст. 322³ УК РФ гласит, что лицо освобождается от ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Например, суд отметил, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии с п. 2 примеч. к ст. 322³ УК РФ принимается, основываясь на характере, содержании и объеме инкриминируемых действий, а также их значении для установления обстоятельств преступления и изобличения соучастников. Интересно, что суд в анализируемом апелляционном постановлении ссылается на п. 1 примеч. к ст. 228 УК РФ (близкого по смыслу с п. 2 примеч. к ст. 322³ УК РФ), отмечая что в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 подчеркивается различие оснований для освобождения от уголовной ответственности, указанных в данном Примечании от положений, предусмотренных в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Суд считает, что ссылка мирового судьи в обжалуемом постановлении на ч. 1 ст. 75 УК РФ ничем не обоснована. Исходя из отсутствия оснований для применения положений ч. 1 ст. 75 УК РФ, соответственно, судом не могут быть применены положения ст. 28 УПК РФ как основание к прекращению уголовного дела, предусмотренное в п. 3 ст. 254 УПК РФ. Было принято решение – в мотивировочной части ссылку на положения п. 4 ч. 1 ст. 236 УПК РФ заменить ссылкой на положения п. 3 ст. 254 УПК РФ, в резолютивной части – исключить ссылку на ч. 1 ст. 75 УК РФ и словосочетание «в связи с деятельным раскаянием», дополнив абзац второй резолютивной части словосочетанием «освободив подсудимую от уголовной ответственности» [1].

Еще одной проблемой является неточность формулировок, содержащих условия для освобождения от ответственности. Так, согласно примеч. к ст. 205 УК РФ, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно *способствовало предотвращению* совершения террористического акта путем своевременного предупреждения органов власти и если деяние этого лица не содержит иного состава преступления. То есть при буквальном толковании текста данной нормы можно заключить, что сам факт оказания помощи правоохранительным органам независимо от того,

удалось ли его реально предотвратить, должен выступать основанием для освобождения такого лица. На данную законодательную неточность обращали внимание и некоторые исследователи, которые подчеркивали, что лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, следует освобождать от ответственности только в том случае, если оно предотвратило его совершение [6, с. 113]. На наш взгляд, более удачным видится подобного рода основание освобождения, содержащееся в примечании к ст. 289 УК РФ, где указано, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным образом *предотвратило* акт терроризма.

Можно выделить еще одну проблему, например, касающуюся лица, которое активно содействовало террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ). Такое лицо освобождается от уголовной ответственности, если своевременно сообщило органам власти или иным способом способствовало предотвращению преступления. Эти условия можно сопоставить с нормой Общей части о добровольном отказе пособника, согласно которой лицо не подлежит уголовной ответственности, если предприняло все возможные меры для предотвращения преступления. Но в ст. 205¹ УК РФ речь идет не только о пособнических действиях. Такие действия, как склонение, вербовка и вовлечение, признаются не пособничеством, а подстрекательством, а для добровольного отказа подстрекателя, согласно ст. 31 УК РФ, требуется предотвратить преступление, а не просто принять все меры для его предотвращения. Как отмечают исследователи, в этой части прослеживается непоследовательность законодателя в регламентации специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности различных соучастников [5, с. 357].

В связи с вышеизложенным мы считаем важным устанавливать специальные виды освобождения от уголовной ответственности только в случаях, когда общие виды не могут быть применены из-за особенностей их условий и оснований. Такой подход придаст большую ясность уголовному закону и поможет реализации принципа справедливости. К тому же, правильнее, на наш взгляд, специальные виды освобождения от уголовной ответственности рассматривать как право, а не как обязанность соответствующих органов. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в уголовное законодательство.

К тому же, считаем правильным имплементировать отдельные положения законодательства Республики Беларусь в законодательство Российской Федерации, в частности это касается формулировок примечаний к отдельным статьям УК РФ. Так, считаем, что существует необходимость корректировки отдельных терминов, содержащихся в примечании к ст. 205 УК РФ.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 октября 2023 г. по делу № 10-11/2023 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/LVkVL3kjIPX/](https://sudact.ru/regular/doc/LVkVL3kjIPX/).

2. Духовник Ю. Е. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: вопросы совершенствования законодательства // Актуальные вопросы криминологии, противодействия коррупции и исполнения наказаний : тезисы доклада международной научно-практической заочной конференции, посвященной 30-летию уголовно-исполнительного факультета (Минск, 11 апр. 2023 г.) / ред. [Н. В. Кийко и др.]. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2023. С. 37–40.

3. Панов И. И. Предложения по внесению изменений в ст. 337 (Самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (Дезертирство) УК РФ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2006. № S20. С. 87–88.

4. Приговор Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 17 октября 2023 г. по делу № 1-204/2023 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL://sudact.ru/regular/doc/6Y1wqX4cyjN7/.

5. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 350–360.

6. Шатилович С. Н. Освобождение от уголовной ответственности при особых формах преступной деятельности (соучастие в преступлении, неоконченное преступление, множественность преступлений) : учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 143 с.

*Семочкина А. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

По мнению некоторых специалистов, в настоящее время большинство преступлений совершаются молодыми людьми, и тенденция к «омоложению» преступников сохраняется. Вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, их реабилитации, освобождения от уголовной ответственности и, что самое важное, предотвращения новых преступлений становятся все более актуальными с каждым годом [1].

Каждая страна имеет свое собственное уголовное законодательство, нормы которого предусматривают и вопросы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Этот подход определяется их правовыми традициями и историческими особенностями. Главным законодательным актом, который регулирует процедуры привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и освобождение их от наказания, в большинстве стран является уголовный кодекс.

В рамках Российской Федерации освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних предусмотрено ст. 92 УК РФ, где в ч. 1 установлено, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а в ч. 2 закреплена, что несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [2].

Также, согласно ст. 93 УК РФ, к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, если несовершеннолетний фактически отбыл не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступления небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление; а также не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным к лишению свободы беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, после фактического отбытия не менее одной четверти срока наказания,

---

¹ ©Семочкина А. А., 2024.

назначенного судом за преступление небольшой тяжести. В случае условно-досрочного освобождения от отбывания наказания возможно применение к осужденным к лишению свободы женщинам, находящимся в положении или у которых есть дети в возрасте до четырех лет, пребывающих в доме ребенка исправительного учреждения, и совершившим преступление в юношеском возрасте, после отбытия не менее одной четверти вынесенного судом наказания за нарушение незначительной степени тяжести.

Следует отметить, что в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетних в большинстве зарубежных стран применяется гуманный подход. В уголовных законах этих стран предусмотрена система мер, которые не связаны с уголовным наказанием и могут иметь различные названия: воспитательные, исправительные, принудительные или меры безопасности.

В рамках данной статьи делается попытка использования метода сравнительного анализа правовых систем для выработки предложений по улучшению российского законодательства в части освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или применения воспитательных мер с учетом положительного опыта зарубежных государств.

В германском уголовном законодательстве имеется отдельный раздел, посвященный правонарушениям, совершенным несовершеннолетними. Существует Закон о судопроизводстве по делам несовершеннолетних, принятый в 1953 г. Этот закон направлен на использование воспитательных мер в отношении несовершеннолетних, принудительные меры и наказания рассматриваются как дополнительные. Воспитательные меры включают в себя указания и предписания оказания помощи в воспитании. Раздел X содержит инструкции, которые включают определенные нормы и запреты, устанавливающие правила поведения подростка:

- 1) следовать указаниям относительно места жительства;
- 2) проживать с семьей или в учреждении;
- 3) заниматься учебной или работой;
- 4) исполнять порученные обязанности;
- 5) находиться под присмотром опекуна несовершеннолетнего;
- 6) посещать курсы социальной адаптации;
- 7) разрешать конфликты с пострадавшими;
- 8) участвовать в обучении правилам дорожного движения;
- 9) избегать общения с определенными лицами и посещения общественных мест или мест отдыха.

Что касается предписаний, то согласно XII разделу Закона «О суде по делам о молодежи» их смысл заключается в назначении опекуна несовершеннолетнему или помещении в учреждение, которое обеспечит ему заботу и уход. Пребывание в таком учреждении может быть круглосуточным или в ночное время. Несовершеннолетний может получить помощь от социального работника под наблюдением. При согласии родителя или опекуна суд может потребовать специальное лечение. Согласие самого несовершеннолетнего обязательно только после 16 лет.

В уголовном законодательстве ФРГ можно найти аналогичные принудительные меры воспитательного характера, а перечень поручений аналогичен задачам, возложенным на несовершеннолетних по УК РФ. Однако есть разница. То есть,

в отличие от российского уголовного права, в Германии воспитательные меры назначаются не с учетом категории преступления, а исходя из воспитательных потребностей несовершеннолетнего [3].

В соответствии с законодательством Франции лицо может привлекаться к уголовной ответственности по достижении шестнадцатилетнего возраста, но суд имеет право учитывать обстоятельства дела и снижать возраст уголовной ответственности до 13 лет, а также назначать подросткам уголовные наказания.

Во Франции вопросы применения принудительных воспитательных мер регламентируются приказом от 2 февраля 1945 г. № 45/174 «О несовершеннолетних делинквентах». Данный акт содержит перечень воспитательных мер, которые выбираются судьей с учетом возраста несовершеннолетнего правонарушителя. Согласно законодательству, судья имеет право применить следующие меры по отношению к несовершеннолетнему:

- 1) проведение медико-психологического обследования;
- 2) вынесение предупреждения;
- 3) направление в специализированный центр для дальнейшего наблюдения;
- 4) осуществление социального исследования личности;
- 5) организация контроля со стороны родителей или других опекунов, лиц с «доверенной» ролью;
- б) установление режима «надзираемой свободы» для несовершеннолетнего.

В соответствии с законодательством Франции предусмотрено применение концепции «надзираемой свободы» в отношении подростков старше шестнадцати лет в качестве дополнительной меры к уголовному наказанию.

Помимо решения судьи, принудительные воспитательные меры могут быть применены к несовершеннолетним в возрасте 13–16 лет, так называемым трибуналом по делам несовершеннолетних. Трибунал должен применять определенные меры воспитания, такие как возвращение к семье, опекуну или другому доверенному лицу; направление в учреждения воспитательного или образовательного характера; направление в медицинские или медико-педагогические учреждения; направление в службу по оказанию помощи детям; или направление в учреждение по исправлению и воспитанию. Суд устанавливает срок пребывания несовершеннолетнего в указанных учреждениях, но этот срок не должен превышать момент достижения им совершеннолетия [4].

По законодательству Швеции лица приобретают полную уголовную ответственность к моменту достижения 21 года, а для лиц в возрасте от 15 до 18 лет существуют специальные правила определения наказания. Согласно законодательству, лица этой возрастной группы не могут быть приговорены к тюремному заключению. Суд может принять решение о тюремном заключении только в случае серьезных обстоятельств. В Швеции отношения, касающиеся наказаний несовершеннолетних, регулируются не только уголовным кодексом, но и другими законодательными актами, такими как закон о применении закрытого попечительства над несовершеннолетними, закон о социальных службах и прочие. В соответствии с законом Швеции преступления, совершенные лицом до достижения 21 года, рассматриваются с учетом возраста при определении наказания. По шведскому уголовному кодексу лица, не достигшие совершеннолетия, не

подлежат осуждению на пожизненное тюремное заключение. Кроме того, требуется собирать информацию о поведении, воспитании и условиях жизни детей и подростков, а также об их физическом и психическом здоровье в соответствии с законодательством Швеции. Согласно ст. 1а гл. 31 уголовного кодекса Швеции, лица младше 18 лет не могут быть заключены в тюрьму, а могут быть подвергнуты закрытому попечению на срок от 14 дней до 4 лет [5].

В заключение отметим, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран сосредоточено на более широком спектре требований и обязанностей, предлагая множество альтернативных мер по освобождению от уголовного наказания несовершеннолетних. Особое внимание в уголовном законе уделяется воспитанию уважения к закону среди несовершеннолетних и осознанию неправомерности их поступков.

Список литературы

1. Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 8.1 (112.1). С. 3–5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Долгова С. В., Иванова И. А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета имени И.Канта. 2012. Вып. № 9. С. 130.
4. Карелин Д. В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности : дисс. ... канд. юрид. н. Томск, 2001. С. 80.
5. Ястребков М. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования : материалы XI Международной студенческой научной конференции. Том XVI. 2019. С. 74–76.

*Бархатова Е. Н.¹,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИЗМЕНЧИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Судебный штраф пополнил ряд иных мер уголовно-правового воздействия в 2016 г. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту решение законодателя о введении судебного штрафа обосновано историческими фактами. Отмечается, что в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности взрослых лиц с привлечением их к административной ответственности (ст. 50¹ УК РСФСР), с назначением таких административных наказаний, как штраф, исправительные работы или арест. Наиболее применяемым видом административного взыскания являлся штраф, которому ежегодно подвергались 81–91 % лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании этой статьи. Эффективность работы такого механизма демонстрируется низким уровнем рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности [4].

Законопроект заложил двойственную природу судебного штрафа, указав его как иную меру уголовно-правового характера, вместе с тем определив основное назначение как основания освобождения от уголовной ответственности. Полагаем, что подобное решение являлось не совсем удачным. Учитывая, что иные меры уголовно-правового характера – это все же формы уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, используемые наряду с наказанием (вместе с последним или как альтернатива ему), то применение их после принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности выглядит не совсем корректным. В таком случае мы не можем определить статус такой меры как меры уголовно-правового характера, а лишь именно как основания освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, по нашему мнению, одна и та же мера априори не может обладать двойным статусом – основания освобождения от уголовной ответственности и меры уголовно-правового характера.

Вместе с тем, анализируя пояснительную записку к названному законопроекту, можно прийти к выводу об изначальной ошибке в понимании правовой природы и сущности институтов освобождения от уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Так, авторы инициативы указывают: «В проектной ст. 76² Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается предусмотреть новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с применением иных мер уголовно-правового характера» [4]. При этом авторы не принимают во внимание, что иные меры уголовно-правового характера, в частно-

---

¹ © Бархатова Е. Н., 2024.

сти конфискация имущества, являются формой реализации уголовной ответственности. Таким образом, фактически было предложено освободить от уголовной ответственности после привлечения к ней и ее реализации. В таком случае все заявленные цели законодательных изменений не достигаются.

Аналогия УК РФ с УК РСФСР 1960 г., проведенная авторами, уместна, но сущность меры, указанной в ст. 50¹ УК РСФСР, совершенно иная и не противоречит логике закона и структуре его построения. Так, применение мер административной ответственности после освобождения от уголовной ответственности является логичным и не разрушающим представлением об уголовно-правовом воздействии и его формах. Отчасти такой подход напоминает административную преюдицию, только в обратном порядке. Во всяком случае лицо, совершившее преступление, понимает, что его освободили от уголовной ответственности и никакие дополнительные меры уголовно-правового характера после его освобождения к нему применяться не будут.

Тем более странно звучит предложение об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением к лицу иных мер уголовно-правового характера при указании на то, что исполняться эти меры будут в том порядке, в котором исполняется наказание, таким образом подчеркивается репрессивность данных мер, плохо соотносящаяся с представлением об освобождении от уголовной ответственности. Понятна экономическая подоплека введения данной меры, вместе с тем правила юридической техники не должны быть нарушены ни при каких обстоятельствах.

Сегодня судебный штраф действительно широко используется в практической деятельности, хотя в последнее время и отмечается снижение числа случаев освобождения по данному основанию. Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что «... для применения к обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами, но освобождать от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом суд в каждом случае вправе решать, достаточно ли принятых виновным действий «для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности» [5].

Судебный штраф в половине случаев применяется по делам о преступлениях против собственности (10 694 из 20 311 в 2022 г., или в 52,7 % случаев) [6].

Интересен вопрос о том, насколько часто лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, снова совершают преступления. По данным за 2022 г. из общего количества осужденных 5 317 ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым, в частности, относится и судебный штраф [7]. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают последнее.

Также не совсем ясно, как решать вопрос о конкуренции судебного штрафа с основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст.ст. 75, 76 УК РФ, ведь данными нормами УК РФ также предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, которыми впервые было совершено преступление небольшой или средней тяжести [2, с. 116]. При том, что в случае применения ст.ст. 75, 76 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности до суда, без назначения и уплаты судебного штрафа. Исходя из условия назначения судебного штрафа «возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным способом», можно сделать вывод, что вопрос о судебном штрафе возникает в более «сложных» случаях, когда только возмещения ущерба недостаточно и необходимо дополнительное воздействие. Кроме того, в соответствии со ст. 75 УК РФ, лицо должно явиться с повинной, а при назначении судебного штрафа подобное условие не требуется. В то же время в ст. 76 УК РФ обязательным условием является примирение с потерпевшим, т. е. потерпевший фактически согласен, что преступника освободят от ответственности, и это согласие в обязательном порядке выясняется у потерпевшего в отличие от ситуации с назначением судебного штрафа, где согласие потерпевшего на освобождение виновного от ответственности даже не выясняется. Таким образом, человек, обладающий, возможно, более низкими морально-нравственными качествами, оказывается в более выгодной ситуации. Вывод снова заставляет задуматься о соотношении положений о судебном штрафе с общественными ценностями.

Вопрос конкурирующего положения диспозиций ст.ст. 76¹ и 76² УК РФ тоже остается открытым, а потому требует отдельных разъяснений со стороны законодателя и судебных органов. Возможно ли назначить освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным статьями, перечисленными в ст. 76¹ УК РФ, если суд сочтет, что возмещения ущерба недостаточно? Не будет ли это превышением мер репрессии и противоречием между фактическим положением дел и целями введения в уголовный закон норм о судебном штрафе? Полагаем, на сегодняшнем этапе развития уголовной политики данный вопрос будет решен отрицательно ввиду либерализации норм об экономических преступлениях и экономии мер уголовной репрессии.

Тем не менее справедливо утверждение Р. В. Мазюка о том, что данная правовая конструкция обладает признаками коррупциогенности, поскольку «следователь может направить дело в суд для наложения освобождающего от ответственности судебного штрафа, а может не направить. Суд может применить судебный штраф, который не считается наказанием, может применить иной штраф, являющийся традиционным видом наказания» [2, с. 24].

Традиционные для УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности действительно предусматривают освобождение от ответственности. Новая мера освобождения от ответственности «судебный штраф» весьма своеобразна, так как представляет собой, по сути, аналогию такого вида наказания, как штраф, вместе с тем не влечет судимости и иных негативных правовых последствий [1, с. 29].

Полагаем, в гл. 11 УК РФ следует скорректировать ст. 76² УК РФ, исключив из нее положения о судебном штрафе и заменив их на положения об администра-

тивном наказании (по примеру УК РСФСР 1960 г.). Вместе с тем считаем современную редакцию ст. 76² УК РФ в части установления условий освобождения от уголовной ответственности более удачной, чем редакция ч. 3 ст. 50 УК РСФСР. В связи с этим предлагаем изложить ст. 76² УК РФ в следующей редакции.

Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В гл. 8² УК РФ предлагается перенести положения гл. 15¹ УК РФ о конфискации имущества с соответствующим изменением нумерации статей.

Предложенные изменения означают, что гл. 15² УК РФ о судебном штрафе будет исключена, в связи с чем предполагаются соответствующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие через призму иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. : сборник. М., 2022. С. 326–330.

2. Воробьева Н. А., Торопова Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. 2017. № 1. С. 116–121.

3. Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 23–25.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6?ysclid=ls17pqbb73125829168/>.

5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/.

6. Отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894/>.

7. Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649/>.

Котова А. А.¹,
преподаватель кафедры
противодействия преступлениям
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В настоящее время актуальными являются проблемы дифференциации уголовной ответственности за преступления экономической направленности. На необходимость пересмотра норм об уголовной ответственности за указанные преступления неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин [1]. Данная проблема регулярно становится предметом исследования ученых. В частности, Н. А. Лопашенко, на наш взгляд, обоснованно предложила декриминализовать отдельные преступлений в сфере экономической деятельности [2, с. 41–45]. К вопросу о том, «кошмарят ли бизнес в России», обращались и другие ученые, которые отмечали, что должна возрасти положительная тенденция в направлении обеспечения баланса прав участников экономических отношений [3, с. 127–133].

Законодатель также начал движение в этом направлении, обоснованно полагая, что дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности необходима в различных формах. Например, в 2011 г. УК РФ был дополнен ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Следует согласиться с таким решением, которое впоследствии было воспринято и практиками. В 2018 г. указанная статья получила более широкое наименование – «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», что связано с расширением перечня преступлений, за которые предусмотрено соответствующее освобождение от ответственности, за счет включения в него отдельных видов мошенничества, нарушения авторских и смежных прав и других деяний.

Среди всех указанных в ст. 76¹ УК РФ деяний законодатель особо выделил налоговые преступления, отдельно предусмотрев основания освобождения от ответственности за их совершение. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ освобождается от уголовной ответственности, если *ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.*

---

¹ © Котова А. А., 2024.

Помимо этого, следует сказать и о специальных случаях освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, которые предусмотрены в примечаниях к указанным статьям Особенной части УК РФ. Так, согласно примечанию к ст. 198 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило *суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа* в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Следует обратить внимание на различие в формулировке оснований освобождения от ответственности в указанных нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Понятие «ущерб, причиненный бюджетной системе», предложенное в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, и «сумма недоимки, пеней и штрафа», содержащееся в п. 3 примечания к ст. 198 УК РФ, не являются идентичными. Из этого возникает вопрос о соотношении указанных норм.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указанные нормативные положения являются «взаимосвязанными», а под *возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации*, в указанных статьях уголовного закона понимается уплата в полном объеме *недоимки*, а также установленных законодательством Российской Федерации *пеней и штрафов* [4]. Иными словами, рассматриваемые термины отождествляются.

Из указанного следует вопрос, для чего законодатель осуществил дублирование положений об освобождении от ответственности в статьях Общей и Особенной частей УК РФ. На наш взгляд, такое дублирование является излишним. Полагаем, оно обусловлено отсутствием последовательности при дополнении и изменении уголовного законодательства. Характерно, что первоначально законодателем были определены специальные основания освобождения от ответственности за налоговые преступления. Соответствующее примечание в нормах Особенной части (в частности, в ст. 198 УК РФ) было введено в 2009 г., т. е. на несколько лет раньше, чем указанные основания были закреплены в Общей части УК РФ. Вместе с тем справедливо заметить, что институт освобождения от ответственности в большей части относится к Общей части уголовного права.

В связи с изложенным полагаем, существует необходимость внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации в части, во-первых, устранения дублирования положений об освобождении от ответственности за налоговые преступления в нормах Общей и Особенной частей УК РФ; во-вторых, устранения терминологического несоответствия при формулировке рассматриваемых оснований в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и примечаниях к соответствующим ст.ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ.

Актуальной остается также проблема социальной обусловленности установления оснований освобождения от ответственности за налоговые преступления. С одной стороны, подобные нормативные положения позволяют недобросовестным предпринимателям уклоняться от уплаты налогов, надеясь на то, что они не будут обнаружены, при этом в случае установления признаков преступления легально «откупиться» от уголовной ответственности. С другой стороны, налоговые преступления имеют экономическую направленность, соответственно,

и меры уголовно-правового воздействия справедливо должны носить экономический характер. При этом должен соблюдаться принцип гуманизма и обеспечиваться реализация основной цели налогообложения – пополняемость бюджета Российской Федерации.

По мнению Р. С. Алаева, гуманная уголовно-правовая идеология, согласно которой разрешение уголовно-правового спора осуществляется посредством компромиссно-штрафной процедуры, основывается на положении о меньшей степени общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства [5, с. 156]. Указанная позиция в целом соответствует российской уголовной политике. Однако позволим себе не согласиться с автором в том, что в решении рассматриваемого вопроса государство ставит в приоритет целесообразность и «фискальные интересы», нежели идеи справедливости и неотвратимости ответственности [5, с. 157]. Несмотря на отсутствие уголовно-правовых последствий в виде судимости, лицо, впервые совершившее налоговое преступление, выполняя условия и основания освобождения от ответственности, осуществляет выплату штрафов и пеней, тем самым претерпевает негативные последствия своей противоправной деятельности.

Полагаем, для более точного соблюдения уголовно-правовых принципов важно, чтобы размер ущерба, который необходимо возместить для освобождения от ответственности за совершение налогового преступления, был достаточным и обоснованным. В настоящее время размер такого ущерба составляет непосредственно сумму недоимки, пеней, начисляемых за каждый день просрочки, а также штрафа, который, в соответствии со ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации, определяется в размере 20 и 40 % от суммы неуплаченных налогов. Таким образом, общий размер возмещения составляет примерно 1,5 размера стоимости неуплаченных налогов. Так, например, по данным Следственного комитета России, блогер Валерия Чекалина, осуществившая уклонение от уплаты налогов на сумму 311 млн р., была освобождена от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба на общую сумму 504 млн р. (т. е. около 162 % от суммы неуплаченных налогов), где 311 млн р. составила неустойка, 124 млн р. – сумма штрафа [6].

При этом для освобождения от уголовной ответственности за совершение иных преступлений экономической направленности (например, мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, незаконного предпринимательства и других), в соответствии с ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, установлен более высокий размер выплаты, а именно возмещение причиненного ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет денежных средств в размере двукратной суммы причиненного ущерба. Иными словами, размер возмещения за налоговые преступления существенно ниже, чем размер возмещения ущерба за иные преступления экономической направленности, что представляется необоснованным. Полагаем, в уголовное законодательство России следует внести изменения, направленные на установление справедливых размеров ущерба, который необходимо возместить для освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления.

На наш взгляд, в целях противодействия налоговым преступлениям должен, в первую очередь, обеспечиваться превентивный подход. Необходимо создавать

такие условия, в которых предпринимателям было бы привлекательнее платить налоги, а не уклоняться от их уплаты, или в которых такое уклонение было бы невозможным.

Подводя итог, отметим, что существование института освобождения от ответственности применительно к составам налоговых преступлений следует считать важным аспектом либерализации общественных отношений в сфере экономики. Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование норм, устанавливающих основания освобождения от ответственности за рассматриваемые преступления, в целях более точного обеспечения интересов личности, общества и государства.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/.

2. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) : монография: в 2 частях. М.: Юрлитинформ, 2022. 568 с.

3. Кадников Н. Г. К вопросу о том, «кошмарят» ли бизнес в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 127–133.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/.

5. Алаев Р. С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с полным возмещением ущерба от налогового преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 156–160.

6. Бастрыкин: блогеры Чекалины выплатили долг по налогам в 504 миллиона рублей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240115/chekaliny-1921342286.html/>.

*Куликова М. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ И УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТКИ

Являясь демократическим, правовым государством, Российская Федерация обеспечивает признание, соблюдение и защиту неотъемлемых и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина, закрепленных во второй главе Конституции Российской Федерации. Вместе с тем факты нарушения отдельных прав, а именно права не подвергаться насилию, пыткам и другому виду жестокого обращения и наказания, имеют место в современной действительности.

По поводу применения насильственных действий, сопряженных с пытками, особенно в уголовно-исполнительной системе, неоднократно указывали правозащитники, а также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [1]. Как следует из последних официальных данных, в 2022 г. было рассмотрено 698 обращений по вопросам уголовного судопроизводства и 198 обращений по вопросам обеспечения прав человека в местах лишения свободы [2]. Однако, невзирая на данный показатель, можно заметить, что за этот же период времени количество осужденных лиц за особо квалифицированный вид превышения должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) составляло всего 463 (из них 135 были приговорены к реальному лишению свободы, 203 – к условному), а за квалифицированный вид принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ) – 0 [3]. При этом следует учитывать, что указанные статистические сведения не дают полного и ясного представления о реальных масштабах применения пыток в действиях сотрудников отдельных правоохранительных органов Российской Федерации.

Проблема применения пыток и иных насильственных действий в деятельности сотрудников правоохранительных органов обратила на себя внимание и самого законодателя, который был неудовлетворен имеющимися уголовно-правовыми средствами борьбы с данным видом деяния. В связи с этим Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены поправки в уголовный закон, касающиеся ужесточения уголовной ответственности за пытку, применяемую должностными лицами в целом и представителями власти, в частности. Так, в настоящее время в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за превышение должностных полномочий с применением пытки (ч. 4 ст. 286 УК РФ) и принуждение к даче показаний с применением пытки (ч. 3 ст. 302 УК РФ) как за особо тяжкие

---

¹ © Куликова М. А., 2024.

преступления, наказание за которые установлено в виде лишения свободы на срок от четырех до двенадцати лет. Более того, в примеч. к ст. 286 УК РФ закреплено понятие пытки, несколько отличающее от аналогичного понятия пытки, исключенного из ст. 117 УК РФ. В настоящее время под пыткой законодатель понимает любое действие (бездействие), умышленно причиняющее какому-либо лицу сильную боль либо физические или нравственные страдания с целью получения от него или третьего лица сведения или признания, наказания его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

В качестве обоснования необходимости внесения изменений в УК РФ авторы законопроекта указали, что применение пыток представляет большую угрозу как для личности, так и для всего государства. В частности, последствия такого деяния выражаются не только в нанесении серьезного вреда человеку, но также и в формировании негативного отношения общества к системе правоохранительных органов. Это, в свою очередь, может привести к развитию в обществе правового нигилизма и ошибочного мнения о том, что насилие и жестокость являются нормой, а цели, которые преследуются, социально обоснованными [4]. Кроме этого, как верно было отмечено в научной литературе, применение пыток в сфере судопроизводства препятствует и осуществлению справедливого правосудия, поскольку в результате такого деяния могут быть получены ложные доказательства и, соответственно, в последующем невинные ошибочно будут наказаны [5, с. 27]. Иными словами, опасность применения пытки состоит в том, что она нарушает фундаментальные права человека и основополагающие принципы деятельности органов государственной власти, при этом закрепленные не только во внутренних национальных нормативных правовых актах, но и международно-правовых актах в области защиты прав и свобод.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что пытка действительно обладает высокой степенью общественной опасности, в связи с чем законодатель установил уголовную ответственность за деяния, сопряженные с ее применением, как за особо тяжкие преступления. Однако теперь неизбежно возникает вопрос о том, возможно ли условное осуждение лиц, виновных в совершении таких преступлений?

Из содержания ч. 1 ст. 73 УК РФ следует, что, суд, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет и придя к мнению о том, что осужденный способен к исправлению без фактического отбывания наказания, может постановить назначенное наказание условным. В этой же части ст. 73 УК РФ также указываются и ограничения применения условного осуждения. Тем не менее в п. а–в ч. 1 ст. 73 УК РФ установлено ограничение на условное осуждение лиц за совершение определенных преступлений.

Вместе с тем в этом перечне отсутствуют преступления, ответственность за которые установлена, соответственно, ч. 4 ст. 286 (превышение должностных полномочий с применением пытки) и ч. 3 ст. 302 (принуждение к даче показаний

с применением пытки) УК РФ нет. На основании чего представляется возможным сделать вывод о том, что за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 УК РФ, возможно условное осуждение, даже несмотря на то, что они являются особо тяжкими.

Представляет интерес неоднократно высказываемая в доктрине уголовного права идея, предполагающая исключение возможности условного осуждения не за конкретные преступления, а за определенную категорию. В этом контексте заслуживает внимания мнение профессора Н. Г. Кадникова, который высказывался за установление запрета условного осуждения в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления [6, с. 103–104]. Это предложение нам кажется особенно актуальным, поскольку преступления, сопряженные с применением пытки, относятся к категории особо тяжких преступлений и несут в себе значительную общественную опасность, а, следовательно, условное осуждение лиц, виновных в совершении таких деяний, должно быть запрещено.

Вместе с тем уголовное законодательство Российской Федерации предоставляет суду право условно-досрочно освободить осужденных от дальнейшего отбывания наказания также независимо от категории совершенного ими преступления. Основанием такого решения, согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ, является нецелесообразность в полном отбывании назначенного судом наказания в силу достижения цели в виде исправления без изоляции лица от общества [7, с. 309]. При этом для применения такого вида освобождения от отбывания уголовного наказания необходимо, чтобы осужденным фактически был отбыт срок наказания, продолжительность которого зависит не только от тяжести совершенного преступления, но и от других, указанных в законе, обстоятельств, а именно определенного вида совершенного преступления, а также категории осужденных [7, с. 309]. В данном случае наблюдается, что законодатель выбрал путь дифференциации сроков отбывания наказания, учитывая как тяжесть преступления, так и его характер и степень общественной опасности. Так, он увеличил продолжительность отбывания наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также за преступления экстремистского характера. Однако, на наш взгляд, данный перечень преступлений не является полным и должен быть пересмотрен законодателем. В частности, ввиду того, что преступления, сопряженные с применением пытки (ч. 4 ст. 286, ч. 3 ст. 302 УК РФ), являются крайне опасными явлениями для личности, авторитета правоохранительных органов, нравственных устоев общества и государства считаем, что условно-досрочное освобождение к лицам, виновным в совершении таких деяний, следует также применять только после фактического отбывания ими не менее трех четвертей срока, назначенного судом наказания.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о том, что деяния, связанные с применением пытки, представляют серьезную угрозу для личности, общества и государства в целом, что, в свою очередь, предопределяет необходимость переосмысления норм уголовного законодательства, регламентирующих условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания лиц, виновных в совершении таких преступлений.

Список литературы

1. Москалькова призвала учитывать ответственность заключенных в законопроекте о пытках // ТАСС, 16 февраля 2022 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13723723/>.
2. Статистические показатели обращений граждан к Уполномоченному по правам человека. URL: <https://ombudsman.mos.ru/Deyatelnost/Statistika/>.
3. Статистика по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за пытки) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/42307-8/>.
5. Чобанян Р. С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. н. : 12.00.08. М., 2007. 30 с.
6. Кадников Н. Г. О некоторых новеллах Общей части УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 102–105.
7. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 524 с.

Куцык В. П.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 116¹ УК РФ

Новая редакция ст. 116¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, актуализировало проблемы, возникающие при освобождении виновных лиц от уголовной ответственности.

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации наибольшее количество уголовных дел в отношении лиц, совершивших данное деяние, прекращается в связи с примирением с потерпевшим на основании ст. 25 УПК РФ [12], что, в свою очередь, выступает уголовно-процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности, регламентированного ст. 76 УК РФ. Однако, несмотря на достаточно широкую распространенность применения данного вида освобождения от уголовной ответственности, практика демонстрирует наличие определенных проблем, связанных с его практической реализацией.

Так, одним из существенных является вопрос о допустимости применения положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях, когда лицом совершено деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 116¹ УК РФ. Его постановка обусловлена, главным образом, тем, что, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование по делам о таком преступлении осуществляется в частном порядке. Речь идет об уголовном деле частного обвинения, относительно которого уголовно-процессуальным законом установлены особенности, связанные с возбуждением и прекращением в связи с примирением.

Опуская содержащиеся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ исключения, уголовные дела о рассматриваемом преступлении возбуждаются только по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Следует обратить внимание, что, в отличие от корреспондирующих друг другу в относительной степени положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, анализируемая норма содержит лишь одно условие, налагаемое непосредственно на примирение, предполагающее, что оно должно состояться до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора или вынесения решения по делу. Кроме того, прекращение уголовного дела в данном случае является обязанностью субъектов правоприменения и не зависит от того, впервые ли лицо совершило преступление и загладило ли оно вред, причиненный потерпевшему.

---

¹ © Куцык В. П., 2024.

Наличие в уголовно-процессуальном законе нормы, регламентирующей особенности данного вида уголовного преследования, закономерно порождает вопрос о соотношении прекращения уголовного дела в связи с примирением по делам частного обвинения с освобождением от уголовной ответственности и прекращением уголовного дела в связи с примирением, предусмотренными ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Представляется, что его разрешение осложнено использованием законодателем во всех перечисленных случаях термина «примирение», равнозначностью правовых последствий, нахождением данных положений в самостоятельных правовых институтах, отсутствием единообразия в регламентации и другими обстоятельствами.

В доктрине уголовного права по данному поводу имеется множество взглядов, комплексный анализ которых позволяет выделить два кардинальным образом отличающихся друг от друга подхода.

Согласно первому из них, между перечисленными правовыми явлениями существует определенная связь. Основываясь на этих представлениях, в целях приведения анализируемых положений в согласованный вид одни авторы предлагают внести изменения в ст. 76 УК РФ, предусмотрев в ней императивное требование об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116¹ и ст. 128¹ УК РФ [2, с. 91; 8, с. 16], другие – предусмотреть примирение с потерпевшим по делам о данных преступлениях в качестве самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности [5, с. 64; 7, с. 226]. Кроме того, в уголовно-правовой науке высказываются предложения о дополнении содержания ч. 2 ст. 20 УПК РФ условиями, аналогичными тем, которые содержатся в ст. 76 УК РФ [9, с. 112].

В соответствии со вторым подходом, который представляется более аргументированным, прямая связь между рассматриваемыми нормами отсутствует [3, с. 452; 6, с. 198], а, следовательно, и нет необходимости во внесении изменений в ст. 76 УК РФ или в ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Придерживаясь данной позиции, Л. В. Головкин в ее обоснование приводит различие идей, заложенных в институты частного обвинения и освобождения от уголовной ответственности. Согласно его взгляду, идея частного обвинения преимущественно заключается в том, что применение уголовной репрессии по определенной категории дел полностью подчинено воле потерпевшего, в то время как освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с примирением «выступают отражением исключительно новейших представлений о способах разрешения уголовно-правовых конфликтов». Как пишет автор, различие концепций данных институтов является причиной различия их технико-юридического бытия [4, с. 379–380].

Как отмечают Ю. Е. Пудовочкин и А. А. Толкаченко, в данном случае следует говорить о двух отдельных видах примирения, которые «суммированию не подлежат ввиду их различной природы» [10, с. 67].

В свою очередь, следует отметить важность понимания освобождения от уголовной ответственности, которое представляет собой отказ государства от ее реализации [13]. Применительно к рассматриваемому его виду следует вести речь о весьма существенной роли потерпевшего в связи с наличием условия в виде

примирения, но никак не о решающей, так как ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ предполагают право освобождения от уголовной ответственности, а не обязанность. В случае применения ч. 2 ст. 20 УПК РФ в конечном счете также происходит освобождение от уголовной ответственности лица, которое совершило преступление. Но сущность такого освобождения несколько иная, так как фактически происходит отказ потерпевшего от реализации государством уголовной ответственности. В данном случае законодатель, устанавливая ответственность за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116¹ и ст. 128¹ УК РФ, возможность ее наступления поставил в полную зависимость от желания потерпевшего, оставив за собой лишь обязанность ее реализации в зависимости от его волеизъявления, о чем свидетельствуют содержащиеся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ особенности возбуждения и прекращения уголовного дела. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сущность освобождения от уголовной ответственности, предполагаемого ч. 2 ст. 20 УПК РФ, отлична от сущности освобождения от уголовной ответственности, характерной для соответствующего уголовно-правового института.

Между тем отдельные авторы высказывают мнение о том, что ст. 76 УК РФ применима исключительно тогда, когда имеет место преступление, уголовное преследование за которое осуществляется в частно-публичном или в публичном порядке [1].

Исходя из изложенного, при примирении по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116¹ УК РФ, положения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ неприменимы, так как таковые должны прекращаться на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Однако приходится констатировать, что правоприменительная практика в данном отношении складывается весьма противоречиво. Для иллюстрации сказанного следует привести следующие примеры.

В одном из случаев суд, рассматривая уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116¹ УК РФ, перейдя к вопросу о его освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с примирением, оставил без внимания тот факт, что данное уголовное дело относится к уголовным делам частного обвинения. Сославшись на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ и проверив соблюдение содержащихся в них условий, суд принял решение о прекращении данного уголовного дела [14].

По другому делу суд, верно установив, что оно является уголовным делом частного обвинения, не учел содержащиеся в ч. 2 ст. 20 УПК РФ положения, и, сославшись на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ и также проверив соблюдение предусмотренных ими условий, принял решение о его прекращении [15].

В другом случае суд, не придав вниманию то, что рассматриваемое им уголовное дело является уголовным делом частного обвинения, указав на ст. 25 УПК РФ, отметил, что волеизъявление примирившихся потерпевшего и подсудимого не влечет автоматического принятия судом решения о его прекращении. Основываясь на данном обстоятельстве, суд заключил, что с учетом характера действий подсудимого и данных о его личности он не усматривает правовых оснований для прекращения уголовного дела в порядке ст. 25 УПК РФ [16].

Другой не менее важный вопрос, требующий обсуждения, видится в возможности применения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в ситуациях, когда лицом совершено деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 116¹ УК РФ.

Обращаясь к уголовно-правовой норме, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, следует заметить, что в качестве одного из содержащихся в ней условий выступает совершение преступного посягательства впервые [11, с. 413]. Особое значение здесь приобретают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указавшего на обстоятельства, при которых обозначенное условие следует считать соблюденным [13].

В то же время представляется необходимым обратить внимание на то, что одним из признаков, используемых для описания рассматриваемого деяния, является лицо, имеющее судимость за преступление, совершенное с применением насилия. К таковым относятся лица, которые имеют непогашенную или неснятую в установленном порядке судимость за какое-либо из преступлений, которые следует считать совершенными с применением физического насилия. Установление данного признака в качестве обязательного признака анализируемого преступления позволяет сделать вывод о том, что лицо, его совершившее, ни при каких обстоятельствах не может считаться впервые совершившим преступление, следовательно, ответ на поставленный вопрос может быть только отрицательным.

Подводя итог изложенному, представляется возможным сделать вывод о том, что положения ст. 76 УК РФ неприменимы в случаях совершения преступления, предусмотренного ст. 116¹ УК РФ.

Список литературы

1. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2016. 161 с.
2. Владимирова О. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : дисс. ... канд. юрид. н. Тольятти, 2015. 211 с.
3. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002. 502 с.
4. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития) : дисс. ... д-ра юрид. н. М., 2003. 463 с.
5. Давыдова Е. В. Примирение с потерпевшим в уголовном праве : дисс. ... канд. юрид. н. Ставрополь, 2001. 150 с.
6. Егоров В. С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Московский психолого-социальный институт, 2002. 279 с.
7. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : дисс. ... д-ра юрид. н. М., 2005. 396 с.
8. Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Освобождение от уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 4. С. 13–18.

9. Ларина Л. Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения: соотношение норм УК РФ и УПК РФ // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 6-й международной научно-практической конференции, Рязань, 7 декабря 2017 года / ред. Т. А. Мечетина. Вып. 6. Рязань : Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2018. С. 110–113.

10. Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–76.

11. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 524 с.

12. Статистика по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

14. Постановление Полтавского районного суда Омской области от 21 сентября 2023 г. по делу № 1-35/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/>.

15. Постановление Енисейского районного суда Красноярского края от 18 сентября 2023 г. по делу № 1-195/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/>.

16. Приговор Козельского районного суда Калужской области от 29 марта 2024 года по делу № 1-3-9/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/>.

Михайлова Е. В.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Одной из актуальных проблем современной социальной и уголовно-исполнительной политики государства является ресоциализация, т. е. возвращение к жизни в обществе лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Значительное количество лиц, освободившихся из мест лишения свободы, находятся в трудной жизненной ситуации и вновь оказываются в местах лишения свободы, прочно закрепляясь в качестве криминальных элементов. Об этом свидетельствует рост удельного веса рецидивной преступности (с 56 % в 2017 г. до 60,3 % в 2023 г.), а также значительное количество лиц, ранее совершивших преступления, признанные рецидивом, в том числе опасным и особо опасным (*табл. 1*) [2].

Таблица 1

Сведения о лицах, совершивших преступления, признанные рецидивом

Год	Всего лиц, совершивших преступления	В том числе					
		Рецидив		Опасный рецидив		Особо опасный рецидив	
		Кол-во	Удел. вес (в %)	Кол-во	Удел. Вес (в %)	Кол-во	Удел. Вес (в %)
2020	852506	118112	24,5	13461	2,7	5607	0,7
2021	842320	114964	23,3	13289	2,7	5392	1,1
2022	818986	111759	23,1	12170	2,5	5051	1,1
2023	750465	111891	19,5	10990	2,1	5231	0,8

Указанная тенденция порождает необходимость укрепления государственной системы ресоциализации и социальной адаптации осужденных, а также установления единых принципов организации работы по осуществлению контроля за ними.

Факторы, препятствующие ресоциализации осужденных, имеют объективный и субъективный характер. Объективные факторы заключаются в проблемах с трудоустройством, отсутствии места жительства и регистрации, недостатке средств к существованию, отсутствии социальной помощи от государства, недостаточном контроле со стороны правоохранительных органов. Субъективные факторы характеризуются разрывом социальных связей, отсутствием необходимого образования и профессиональных навыков, проблемами со здоровьем, вредными привычками и зависимостями, изменением ценностно-мотивационной ориентации личности осужденного. Также стоит отметить определенную

¹ © Михайлова Е. В., 2024.

«привлекательность» пребывания в местах лишения свободы для некоторых осужденных, где жизнь строго регламентирована и подчинена требованиям режима. Многие повседневные потребности осужденных удовлетворяются при участии администрации, что снижает необходимость решать вопросы самостоятельно. Человек, выходящий на свободу, оказывается предоставленным самому себе, что вызывает сложности с пониманием своего нового социального статуса, восстановлением утраченных социальных связей, поиском достойного места в обществе. В данном контексте ресоциализация является адаптационным механизмом, который способствует возвращению осужденных в общество после освобождения из мест лишения свободы, способствующим предупреждению преступного поведения в будущем.

Условно процесс ресоциализации можно разделить на два этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный. Первый представляет собой тот период, когда лицо непосредственно отбывает наказание в местах лишения свободы, где ему предоставляется возможность осуществлять свои трудовые, физические, интеллектуальные, творческие способности. В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации перечислены основные средства исправления осужденных, к которым относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение, а также возможность в период отбывания наказания в зависимости от поведения и отношения к труду улучшить условия содержания. Безусловно, механизм включения осужденных в общественно полезную деятельность имеет высокий профилактический потенциал.

Постпенитенциарный период является более сложным для человека, так как реализуется в отсутствии постоянного ежедневного контроля со стороны учреждения исполнения наказания и зависит от мотивации и стимула осужденного вернуться к нормальной жизни в обществе. Также немаловажную роль в процессе ресоциализации играет и конкретная жизненная ситуация, в которой оказывается бывший заключенный, например, сохранившиеся семейные отношения и социальные связи, возможность трудоустройства, наличие жилья.

Как следует из тематического доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, основные жалобы бывших заключенных сводятся к таким проблемам, как поиск жилья, трудоустройство и восстановление документов [1, с. 25].

Обеспечение жильем играет важную роль в процессе их ресоциализации. Во время отбывания наказания могут возникнуть обстоятельства, из-за которых заключенный лишается жилья (например, оно становится непригодным) или права на него (родственники снимают его с учета). Если никто из родственников или социальных организаций не согласен принять заключенного по окончании срока наказания, возникает риск, что человек окажется бездомным и может совершить новое преступление.

Наличие занятости является вторым ключевым фактором, который непосредственно влияет на результаты ресоциализации бывших заключенных после их освобождения. Отсутствие жилья и регистрации по месту жительства часто становится причиной отказа включения в реестр безработных в службе занятости,

что мешает последующему трудоустройству и получению направления на профессиональное обучение. Для некоторых работодателей отсутствие у кандидата на работу официального места жительства является основанием для отказа в приеме на работу. Некоторые освобожденные достигли пенсионного возраста, у многих отсутствуют навыки самостоятельного поиска работы. Лица с судимостями объективно имеют меньше шансов на конкуренцию на рынке труда, что затрудняет адаптацию после освобождения из мест лишения свободы и снижает эффективность профилактики их рецидива.

Одной из функций социальной политики государства является обеспечение бывшим заключенным условий для преодоления негативных последствий отбывания наказания в исправительном учреждении и обеспечение доступных возможностей для их интеграции в общество. В целом можно говорить о двух основных направлениях работы в области ресоциализации бывших заключенных: правовое регулирование и организация деятельности.

В настоящее время завершается формирование нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Реализуется Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. [3], предусматривающая создание системы ресоциализации осужденных к лишению свободы, а именно: закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функций пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в данной сфере.

Организационные основы ресоциализации осужденных реализуются путем предоставления социальной, бытовой, правовой, психологической, медицинской помощи и поддержки лицам, освободившимся из мест лишения свободы. По данным ФСИН России реестр центров, оказывающих помощь в социальной адаптации лицам, освобожденным из мест лишения свободы, включает 348 учреждений, в том числе 247 центров, содержащихся за счет регионального бюджета, 87 центров, созданных некоммерческими организациями, 14 центров, созданных религиозными организациями [4]. Основной функционал центров социальной поддержки сводится к помощи в трудоустройстве бывших заключенных, в том числе путем стимулирования работодателей, трудоустраивающих граждан этой категории, оказанию материальной поддержки в виде единовременных выплат, помощи в восстановлении утраченных документов, прав на жилье, психологическом сопровождении, позволяющим легче перенести период адаптации, наладить отношения с родственниками, восстановить утраченные социальные контакты.

Стоит отметить, что большинство подобных центров оказывают социальные услуги населению в целом. Полагаем, что центры пробации, специализирующиеся исключительно на работе, оказании помощи и поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, имеют более высокий профилактический потенциал. Применение средств и методов института пробации позволят людям, освобожденным из места лишения свободы и находящимся в трудной жизненной ситуации, восстановить или приобрести свое социальное положение в обществе. Безусловно, важно и нужно создавать и контролируемые органы, которые будут наблюдать за уровнем и качеством жизнедеятельности лиц, отбывших

наказание. Данные подразделения будут гарантией того, что пенитенциарная ресоциализация и дальнейшая адаптация лица происходят небезуспешно.

В целом институт пробации – сильный превентивный инструмент, который позволит не допустить совершение общественно опасного деяния, что благоприятно повлияет на уровень преступности в стране.

Список литературы

1. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 122 с.

2. Сведения о лицах, совершивших преступления. Раздел 6. Ф. 494. Кн. 26. Сборник по России за 2017–2023 гг. // ГИАЦ МВД России.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>.

4. Реестр центров социальной адаптации граждан в субъектах Российской Федерации // ГУСФИН России. URL: <https://23.fsin.gov.ru/reestr-tsentrovi/>.

Сидорова Е. З.¹,

заместитель начальника

кафедры уголовного права и криминологии

Восточно-Сибирского института МВД России,

кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (СТ. 79 УК РФ)

Применение института условно-досрочного освобождения широко применяется на практике: за 2021 г., согласно официальным статистическим данным, в Российской Федерации было подано около 69 тыс. ходатайств на замену отбывания наказания на условно-досрочное освобождение и только почти 30 тыс. ходатайств было удовлетворено [3]. Это связано с несовершенством норм, регламентирующих основания применения условно-досрочного освобождения, из-за чего в судебной практике происходят разногласия по принятию факторов, свидетельствующих о том, что осужденный исправился и готов выйти на свободу.

Как правило, научные исследования, посвященные проблемам условно-досрочного освобождения, показывают, что оно предоставляется комиссией после опроса заключенного и изучения его досье. Право на слушание об условно-досрочном освобождении основано на законодательных нормах, его можно рассматривать как привилегию, которую правонарушитель может получить, находясь в системе уголовного правосудия за хорошее поведение. Однако правильно все же стоит сказать, что условно-досрочное освобождение является именно правом суда. Возможность досрочного освобождения может быть стимулом для заключенного вести себя надлежащим образом во время участия в программах работы, образования и реабилитации. Условно-досрочное освобождение также может облегчить переход из тюремного режима в общество.

Согласно ст. 79 УК РФ, для того чтобы лицо могло быть условно-досрочно освобождено от отбывания наказания, оно должно исправиться. Однако само понятие «исправление осужденных» в последнее время зачастую ставится под сомнение. Это сопровождается тем, что данное понятие или его признаки точно не регламентированы законодательством, а лишь прописаны в общем виде. К примеру, при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания одним из того, что суд учитывает, является поведение осужденного, его отношение к учебе и труду. В этом случае возникает закономерный вопрос, будет ли для суда достаточным, что лицо спокойно отбывает свое наказание, выполняет обязанности, возложенные на него, что уже само собой должно выполняться, признает свою вину, полностью возместил ущерб. Или рассмотрим другой вариант, где осужденное лицо не только выполняет то, что он обязан делать, но и больше, проявляет себя с хорошей стороны, а не с нейтральной, сам проявляет инициативу в некоторых ситуациях и др.,

---

¹ © Сидорова Е. З., 2024.

не говоря о том, что он полностью признает свою вину и частично выплатил ущерб. На фоне многих заключенных и первый вариант будет считаться достойным условно-досрочного освобождения, второй вариант говорит сам за себя. Однако не стоит забывать: самым главным признаком исправления человека является его моральное восприятие, а именно то, что он полностью осознал совершенное, раскаялся в этом и считает, что больше подобного он не повторит. Как жаль, что представители органов власти не могут читать мысли и подобное явление рассматривают по поступкам и поведению человека.

Поэтому Б. З. Маликов прямо пишет о необходимости исключения понятия «исправление осужденных» из уголовного законодательства [2, с. 13]. Следует также подчеркнуть, что в научной литературе уделяется достаточно внимание проблемам реализации и достижения иных целей уголовного наказания [1, с. 16].

Для понимания того, что лицо исправилось, необходимо изучить его личность, поведение, это неразрывно связано с институтом условно-досрочного освобождения. В данном индивидуальном подходе включают учет поведения осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, поощрения и взыскания, самой главной является цель узнать отношение осужденного к совершенному преступлению.

Во всем мире в настоящее время существуют различные мнения о правовой природе условно-досрочного освобождения осужденных от наказания. В юридической литературе ученые определяют условно-досрочное освобождение как стимул для осужденных, можно даже сказать, что данная мера поощряет их. Ведь если за хорошее поведение раньше выпускают на свободу, хоть и с некоторыми ограничениями, осужденные смогут осознать как можно раньше противоправность совершенного ими деяния, они поймут, что совершили ошибку и это станет началом их исправления.

Теперь обратим внимание на порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Принципиальное значение для досрочного освобождения имеет характеристика осужденного со стороны администрации исправительного учреждения. В зависимости от того, как характеризуют заключенного в колонии, он будет играть решающую роль в этом процессе.

Факторы, влияющие на условно-досрочное освобождение:

- 1) выполнение необходимой части наказания;
- 2) выплата компенсации за причиненный ущерб;
- 3) написание ходатайства и подача его в администрацию исправительного учреждения или в суд через адвоката;
- 4) получение хороших характеристик из отчета;
- 5) собирание оставшихся необходимых документов.

Любое нарушение режима в колонии может отсрочить момент освобождения, обратное же поведение может стимулировать его.

Санкции и взыскания (выговоры, штрафы, помещение в ШИЗО и другое), которые заключенный мог получить во время отбывания наказания, не лишают его надежды на условно-досрочное освобождение. Однако они отражаются в характеристиках заключенного и обязательно принимаются во внимание судом.

Суд должен принять во внимание, что исправление осужденного лица не требует полного срока отбывания наказания. Любое дисциплинарное взыскание считается возобновленным через год после его отбытия (ст. 117 УИК РФ), т. е. оно не появляется. Кроме того, например, штраф может быть возвращен досрочно, например, за усердную работу, примерную учебу, участие в жизни колонии и т. д.

Даже если признание собственной вины не является обязательным условием для условно-досрочного освобождения, все равно лучше сделать это в интересах осужденного. С точки зрения суда, о каком исправлении может идти речь, если человек систематически нарушает режим, бездействует и не признает содеянного.

Суд также рассматривает другие моменты:

- 1) наличие семьи;
- 2) ходатайства родственников;
- 3) положительная характеристика с места работы;
- 4) состояние здоровья и т. д.

То есть к каждому осужденному подходят индивидуально. При этом для условно-досрочного освобождения личное участие адвоката не требуется. Необходимо правильно подготовленный пакет документов, который может быть подготовлен дистанционно, и благосклонное отношение администрации исправительного учреждения.

Ходатайства рассматриваются судебными комиссиями. На практике комиссии для одного заключенного не собираются: суд рассматривает несколько ходатайств примерно раз в месяц, при этом ездить в колонию стало необязательно: такие встречи часто организуются со ссылкой на видеозапись.

Сами осужденные лица также могут ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, но главное, чтобы обязательная часть срока была отбита.

По результатам заседания принимается решение, которое может быть обжаловано в вышестоящие инстанции, но если там было отказано, то можно подать заявление об условно-досрочном освобождении в течение месяца.

При условно-досрочном освобождении лицо должно соблюдать условия, которые назначит ему суд, например, запрет:

- 1) менять место жительства;
- 2) покидать страну;
- 3) менять место работы или учебы;
- 4) посещать определенные места (например, казино, ночные клубы) и т. д.

Суд может обязать пройти лечение (например, от алкоголизма или наркомании), устроиться на работу и/или получить среднее образование. То есть к концу фактического (неотбытого) срока условно уволенное лицо должно соответствовать этим требованиям. Однако суд может посчитать нужным и вовсе ничего не назначить.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время институт условно-досрочного освобождения от наказания в России применяется и целесообразность его применения неоспорима.

Список литературы

1. Буинов Б. Л., Сидорова Е. З. К вопросу о достижимости восстановления социальной справедливости как цели уголовного наказания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (19). С. 16–22.
2. Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России : автореф. дисс. ... д-ра юрид. н. Рязань, 2020. 56 с.
3. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/>.

Князьков А. А.¹,

доцент кафедры уголовного права

Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина,

кандидат юридических наук

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВПЕРВЫЕ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Отечественный законодатель применительно к конструированию общих и специальных видов освобождения от уголовной ответственности использует два подхода к возможности неоднократного освобождения посредством использования такого условия освобождения, как «совершение преступления впервые».

Так, к числу видов освобождения, содержащих данное условие, относятся помимо четыре общих (ст.ст. 75, 76, 76¹, 76²) 16 поощрительных норм в Особенной части УК (примеч. к ст.ст. 127¹, 145¹, 195, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 205⁵, 208, 282¹, 282², 282³, 337, 338, 352¹ УК РФ).

Однако гораздо чаще законодатель конструирует специальные виды освобождения (42 нормы) без использования анализируемого условия «впервые» (примечания к ст.ст. 110², 122, 126, 157, 178, 184, 200¹, 200³, 200⁵, 200⁷, 205², 204, 204¹, 204², 205, 205¹, 205³, 205⁴, 206, 210, 212, 222, 222¹, 222², 223, 223¹, 228, 228³, 275, 275¹, 281¹, 281², 281³, 284¹, 285⁵, 291, 291¹, 291², 307, 322², 322³, 330³). Наибольшее количество преступлений, предусматривающих данное условие освобождения от ответственности, сосредоточено в гл. 24 УК РФ.

Думается, что вместо применения не отличающегося единообразием подхода к конструированию общих и специальных видов освобождения от уголовной ответственности с различающимися условиями освобождения, законодателю необходимо нормативно разрешить данный вопрос о закреплении в материальном законе универсальных уголовно-правовых обременений лица, освобожденного от уголовной ответственности, в случае повторного совершения преступления.

В настоящее время, несмотря на дискуссионность вопроса о том, можно ли считать лицо впервые совершившим преступление, если ранее оно уже освобождалось от уголовной ответственности, правоприменитель избрал позицию, что освобождение от ответственности досрочно ликвидирует правовые последствия уголовно наказуемого деяния, т. е. лицо считается совершившим преступление впервые [1; 2].

При таких обстоятельствах складывается далеко неоднозначная ситуация, когда лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности и совершившее новое преступление, сможет вновь претендовать на освобождение от уголовной ответственности. Так может происходить без каких-либо ограничений, особенно, если речь идет об императивных (не допускающих права выбора правоприменителю)

---

¹ © Князьков А. А., 2024.

видах освобождения от ответственности как общих (ст.ст. 76¹, 78¹ УК), так и специальных видах освобождения, содержащихся в подстатейных примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Мы полагаем, что с позиции криминологической обоснованности существования института освобождения от уголовной ответственности не представляется возможным согласиться с подобным толкованием и применением материального закона высшей судебной инстанцией, поскольку лицо при изложенных выше обстоятельствах не оправдывает оказанного ему доверия со стороны государства и вновь нарушает уголовно-правовой запрет, что свидетельствует о недостаточности и неэффективности принятых ранее правоприменителем мер и подтверждает повышенную степень общественной опасности как содеянного, так и личности субъекта, игнорирующего позитивную реакцию со стороны государства на ранее совершенное преступление [3, с. 9].

В связи с этим мы согласны с выводами специалистов, отмечающих (на примере налоговых преступлений, также предусматривающих такое условие освобождения, как совершение преступления «впервые»), что недобросовестные налогоплательщики, уклоняющиеся от уплаты налогов преступным путем, ничем не рискуют, поскольку им могут быть вменены составы налоговых уклонений в том объеме неуплаченных налогов, которые контролирующие органы смогут выявить в качестве недоимки [4, с. 65–66].

Рассматриваемая проблема усугубляется в ситуации, когда лицо неоднократно совершает различные преступления. Подобное антисоциальное и противоправное поведение свидетельствует о том, что государство не должно поощрять такого субъекта, давая ему возможность вновь избежать привлечения к уголовной ответственности, воспользовавшись поощрительными нормами об освобождении от ответственности. Как нам представляется, возможность получить поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности по конкретному виду освобождения не может быть безграничной (должна быть в пределах одного раза), что соответствует потребностям правоприменительной практики и принципам неотвратимости и целевого устремления уголовной ответственности и наказания.

В ряде случаев, правда, законодатель обоснованно, полагаем, признает, что лицо, ранее освобожденное от наказания и совершившее новое умышленное преступление, не оправдало оказанного ему государством доверия. Такая практика складывается относительно амнистии, которая традиционно не распространяется на лиц, ранее освобождавшихся от наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершивших умышленное преступление [5].

На наш взгляд, подобная практика применения уголовного законодательства заслуживает поддержки, в связи с чем, мы считаем целесообразным внести в УК РФ следующие поправки и дополнения:

Во-первых, исключить повторную возможность освобождения от уголовной ответственности по тому же самому основанию лица, ранее освобождавшегося от уголовной ответственности, в случае совершения им повторного тождественного или однородного преступления. Под последним мы понимаем деяние, которое имеет единый родовый объект посягательства, соответствующий объекту главы Особенной части УК РФ (например, изначально лицо совершило кражу,

после освобождения от ответственности – грабеж и т. п.). Следует отметить, что суды не усматривают препятствий для освобождения лица от ответственности в случае совершения повторно умышленного преступления, если ранее лицо было освобождено по тому же основанию за аналогичное умышленное преступление [6]. Полагаем, что указанная практика вступает в противоречие с основополагающими принципами справедливости и назначения уголовного судопроизводства.

Во-вторых, опираясь на опыт УК РСФСР 1960 г., необходимо предусмотреть право правоприменителя признавать факт совершения лицом повторного преступления после освобождения от уголовной ответственности в качестве отягчающего обстоятельства (по аналогии с возможностью учета таковым состояния опьянения (ч. 1¹ ст. 63 УК) за счет его дополнения п. «т» ч. 1 ст. 63).

В отличие от сложившейся практики Государственной Думы Российской Федерации о применении амнистии, не распространяющейся на ранее освобождавшихся лиц, совершивших вновь умышленные преступления, применительно к институту освобождения от уголовной ответственности, думается, нецелесообразно ограничивать право признания отягчающим обстоятельством факт совершения именно неосторожного преступления лицом, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления. К примеру, если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности по ч. 1 или 2 ст. 264 УК РФ (в настоящее время практика высшей судебной инстанции склоняется в сторону невозможности освобождения от уголовной ответственности по общим нормам гл. 11 УК РФ (ст. 75, 76, 76²) за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК, при наличии последствий в виде смерти) на основании общих видов освобождения (ст.ст. 75, 76, 76² УК РФ) и повторно совершит уголовно наказуемое ДТП с последствиями в виде тяжкого вреда здоровью, то несмотря на то, что и первое и вновь совершенное преступления являются по форме вины неосторожными, повторное освобождение такого лица от уголовной ответственности будет противоречить целям и задачам уголовного закона, назначению уголовного судопроизводства.

В том случае, если особенности личности подсудимого свидетельствуют об игнорировании им установленных правил безопасности дорожного движения, такое лицо не должно претендовать на повторное освобождение от уголовной ответственности ввиду высокой степени выраженности пренебрежения к запретам и ограничениям, установленным для лиц, управляющих транспортным средством как источником повышенной опасности для окружающих. Сказанное можно распространить и на другие виды неосторожных преступлений.

Таким образом, по нашему убеждению, целесообразно расширить перечень отягчающих обстоятельств за счет указания на факт имевшего ранее места освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Применения данного отягчающего обстоятельства будет возможно в случае, если новое преступление лицо совершит в пределах сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности за первоначальное преступление.

Считаем также, что предлагаемые нами дополнения в УК РФ не направлены на избыточную криминализацию и ужесточение уголовной политики государ-

ства в современных условиях, поскольку оценка данного обстоятельства (факта совершения повторного преступления) как отягчающего должна оставаться диспозитивной для судебных органов, так как возможны ситуации, когда, например, прежнее и вновь совершенные преступные деяния значительно отличаются между собой по форме вины, категории содеянного, наличию в содеянном нескольких объектов уголовно-правовой охраны, мотивах преступления и т. д. (например, неосторожное уничтожение чужого имущества – убийство при превышении пределов необходимой обороны и т. п.). Соответственно, содержание ч. 1¹ ст. 63 УК РФ о праве суда признавать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства подлежит расширению путем включения в нее п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Отметим, что до момента внесения предлагаемых дополнений в уголовный закон учет обстоятельств содеянного и личности привлекаемого к ответственности лица должен проводить и правоприменитель. В абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» акцентировано внимание судов на том, что деятельное раскаяние влечет освобождение от уголовной ответственности только тогда, когда лицо вследствие раскаяния перестало быть общественно опасным. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, суд уполномочен решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности [7].

Тем самым высшие судебные инстанции указывают на необходимость полного исследования данных о личности виновного лица (включая особенности объекта преступного посягательства, обстоятельств его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание), к числу которых следует отнести и факты совершения им ранее преступлений, за которые лицо было освобождено от ответственности.

Напротив, в случаях суды, когда отказывают в удовлетворении ходатайств обвиняемых об освобождении от уголовной ответственности, обычно указывают, что освобождение обвиняемого от уголовной ответственности не будет соответствовать задачам правосудия – необходимости соблюдения общественного интереса, выражающегося в наказании виновного, защиты прав и законных интересов потерпевшего лица [8].

Кроме того, назрела необходимость уточнить позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что впервые совершившим преступление признается лицо, совершившее несколько преступлений. Суды, придерживающиеся данной позиции и следующие разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обосновывают ее тем, что если лицо не было признано судом виновным, все преступления должны признаваться совершенными впервые в соответствии со ст. 14 УПК РФ [9]; освобождение от уголовной ответственности – это единовременное решение суда в отношении конкретного обвиняемого,

следовательно, освобождение производится судом независимо от количества совершенных преступлений [10].

Думается, что сложившаяся правоприменительная практика порочна и противоречит целям уголовного судопроизводства, отраженным в ст. 6 УПК РФ. На наш взгляд, представляется правильным, чтобы суды отказывали в удовлетворении ходатайств об освобождении от уголовной ответственности именно в связи с множественностью совершенных обвиняемым (подсудимым) преступлений. Подобные судебные акты будут в большей степени соответствовать требованиям процессуального закона об их обоснованности, мотивированности и законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), отвечать принципам общеправовому принципу справедливости.

На наш взгляд, в случаях множественности преступлений возможность освобождения от уголовной ответственности должна оставаться всегда на усмотрение правоприменителя. Убеждены, что совершение нескольких преступлений по совокупности не свидетельствует о невысокой степени общественной опасности лица, а, значит, это обстоятельство по общему правилу должно препятствовать новым актам освобождения субъекта от уголовной ответственности.

Соответствующие примеры в судебной практике встречаются, правда, не столь часто. Так, по делу в отношении У. суд, отказывая в освобождении от ответственности за совершение нескольких преступлений, указал, что закон установил возможность прекращения дела только в отношении лиц, не вставших на преступный путь, для которых совершенное деяние является случайным эпизодом в жизни [11]. Есть и другие примеры в правоприменительной практике (с менее категоричными формулировками в мотивировочной части судебных актов), когда суды приходили к выводу о невозможности освобождения лица от ответственности в случае совершения совокупности преступлений [12].

Подведем же итоги. Законодатель активно использует в своей правотворческой практике такой прием законодательной техники, как освобождение от уголовной ответственности, конструируя его путем общих и специальных видов, при этом подходы при описании условий освобождения от ответственности не отличаются единообразием. На примере такого условия освобождения, как совершение преступления «впервые», отмечается, что практика неоднократного освобождения от ответственности либо возможности освобождения от ответственности в случае совершения нескольких преступлений не отвечает принципам неотвратимости ответственности и наказания, целевому устремлению мер уголовной репрессии, задачам уголовного судопроизводства, в связи с чем автором предлагаются законодательные поправки по расширению перечняотягчающих обстоятельств, запрета неоднократного освобождения от ответственности и ограничения возможности применения института освобождения в отношении лиц, совершивших несколько преступлений.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»

(ред. от 29.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/.

3. Чупрова О. Н. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: компаративистский аспект : автореф. дисс. ... канд. юрид. н. Волгоград, 2008. 26 с.

4. Румянцева Е. В. Уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : текст лекций. Ярославль : ЯрГУ, 2003. 79 с.

5. Постановление ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-gd-fs-rf-ot-240420105-n/>.

6. Постановление Черемховского районного суда Иркутской области от 27 октября 2022 г. № 1-184/2022 // Черемховский районный суд Иркутской области. URL: <https://cheremovski--irk.sudrf.ru/>.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/> (режим доступа: по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское), в выходные и праздничные дни в любое время).

8. Приговор Пермского гарнизонного военного суда от 10.06.2021 № 1-28/2021 // Пермский гарнизонный военный суд. URL: <https://voen--perm.sudrf.ru/>.

9. Постановление Железнодорожного районного суда города Симферополя от 27.03.2018 № 1-80/2018 // Железнодорожный районный суд г. Симферополя. URL: <https://zheleznodorozhnyi--krm.sudrf/>.

10. Постановление Мытищинского городского суда Московской области от 19 июня 2023 г. № 1-280/2023 // Мытищинский городской суд Московской области. URL: <https://mitishy--mo.sudrf.ru/>.

11. Лисовский С. С. О некоторых вопросах, возникающих в практике гарнизонных военных судов при разрешении ходатайств о прекращении уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим. URL: http://ovs.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=147/.

12. Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 20 июля 2023 г. № 1-1-188/2023 // Вольский районный суд Саратовской области. URL: <https://vol-sky--sar.sudrf/>.

*Дайшутов М. М.¹,
начальник кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Кужиков В. Н.²,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Институт освобождения от уголовной ответственности применяется во многих странах. Другое дело, что подходы по применению таких мер могут кардинально отличаться. По применению разнообразных видов освобождения многие государства Западной Европы продвинулись далеко вперед, и поэтому следует изучить эти законодательные подходы и правоприменительную практику. При этом в данных государствах, то что трактуется по уголовному законодательству России как «освобождение от уголовной ответственности», применяют понятие «освобождение от уголовного наказания», несмотря на то что освобождение от наказания происходит до вынесения обвинительного приговора суда.

По экономическим преступлениям государственная уголовно-правовая политика выражается, в первую очередь, в том, что наказания, связанные с лишением свободы, применяются в крайнем случае. Изоляция от общества грозит лицу в том случае, когда такое лицо не в состоянии устранить причиненные последствия либо заплатить штрафные санкции. Совершенные преступления по характеру и степени общественной опасности деяния не относятся к тяжким или особо тяжким преступлениям, если использовать формулировки уголовного законодательства России. Уголовное преследование может быть прекращено как до начала судебного разбирательства, так и по ходу судебного разбирательства.

Во многих странах деятельность государственных органов, прежде всего, направлена на защиту интересов потерпевшей стороны и предоставление возможности для компенсации причиненного материального ущерба лицу, совершившего преступление. В нашем государстве тоже можно заметить такие же тенденции с учетом введенных новых видов освобождения от уголовной ответственности в последние годы. Только отличие в том, что в России возместить достаточно крупные суммы компенсации причиненного ущерба далеко не всем гражданам представляется возможным с учетом их материального положения. При освобождении

---

¹ © Дайшутов М. М., 2024.

² © Кужиков В. Н., 2024.

от наказания государство в первую очередь исходит из того, чтобы были соблюдены как поощрительные, так и карательные меры, и был обеспечен между ними разумный баланс.

С учетом обозначенной темы исследования не будем рассматривать такие виды освобождения от наказания, как: отказ от уголовного преследования ввиду его нецелесообразности, медиация, штраф, поскольку в странах Европы подобные виды освобождения от наказания осуществляются по уголовно- процессуальному законодательству.

Если обратимся к уголовному законодательству ФРГ (§ 261) [1], где предусмотрена возможность освобождения от наказания по преступлениям, связанным с легализацией преступного имущества, укрывательством активов, то такая возможность реальна в том случае, если виновное лицо добровольно информировало госорганы об этих фактах, и при условии, что в этот момент преступление еще не было, или когда гражданин своими действиями помогает сохранить изъятое имущество.

Такой же подход в форме деятельного раскаяния содержится в § 165a [2] Австрийского уголовного законодательства. В развитии этого параграфа в другой норме отмечается (§ 165a), что гражданин не привлекается к ответственности, если сообщил о преступлении в соответствующие органы, содействовал сохранению значительной части ценностей. Как и по законодательству ФРГ, принципиальным моментом является то, что до выполнения таких ответных действий со стороны правонарушителя государственные органы еще не успели доказать наличие вины.

По следующей норме уголовного закона ФРГ (§ 266 Утаивание и растрата заработной платы) преследование может быть прекращено, когда работодатель письменно обосновывает причину утаивания и растраты. При этом государственному органу необходимо установить, что работодатель проявил активность, чтобы ликвидировать возникший долг.

По уголовному законодательству Франции (ст.ст. 442–8, 442–9 УК Франции) [3] при освобождении от наказания или его смягчении за совершенные деяния, связанные с фальшивомонетничеством, активно применяется дифференцированный подход. В частности, если лицо по данным составам преступлений не доводит свои преступные намерения до конца, и при этом своими активными действиями содействует правоохранительной системе раскрытию преступления и выполняет другие условия, то может полностью освобождаться от наказания. При совершении оконченного преступления по этим статьям действия лица по содействию раскрытия преступления может учитываться как смягчающее обстоятельство при вынесении обвинительного приговора суда.

Болгарское уголовное законодательство в статье о неосторожном банкротстве (ст. 227д) предусматривает освобождение от уголовного наказания, если лицо, совершившее преступление, полностью удовлетворило требование кредиторов [4].

Испанская правовая система предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности при уклонении от уплаты налогов (ст. 305 УК) [5]. Для этого необходимо прекратить уклоняться от уплаты указанных платежей, уплатить положенные суммы и привести отчетную документацию в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Бельгийское уголовное законодательство содержит достаточно интересную правовую норму, связанную с лотерейными выигрышами. В ст. 303 [6] отмечается, что уличные расклейщики, торговцы могут быть освобождены от уголовного преследования, если эти лица доведут информацию до государственных органов о тех лицах, которые передали им данные о выигрышных билетах.

В ст. 171 УК Швейцарии [7] предусматривается ответственность за умышленную неплатежеспособность лица. В этой норме разъясняется, что лицо может претендовать на освобождение от наказания при соблюдении условий, которые направлены на облегчение исполнения судебного договора. После этих предпринятых усилий со стороны лица, совершившего преступление, создаются реальные условия для выполнения решения суда, обязывающего выплатить положенные суммы.

Таким образом, можем констатировать, что в странах Западной Европы по совершенным преступлениям в сфере экономической деятельности правоохранительные органы активно применяют различные виды освобождению от наказания. В этих странах более подробно детализируются действия лиц после совершения преступления, которые впоследствии позволят при соблюдении определенных условий отказаться от уголовного преследования. Для государственных структур, которые применяют эти виды освобождения от наказания, вырисовывается более наглядная картина, в каких случаях эти нормы целесообразно применять. Поэтому эти подходы можно было бы учесть при совершенствовании норм уголовного законодательства России. Разумный подход позволило бы найти оптимальные средства противодействия преступности и способствовать ресоциализации лиц, совершивших преступление.

Список литературы

1. Уголовный кодекс ФРГ. URL: <https://constitutions.ru/?p=24969/>.
2. Уголовный кодекс Австрии. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000737755/.
3. Уголовный кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017/>.
4. Уголовный кодекс Болгарии. URL: <http://pravo.eup.ru/Documents/2003-10-20/554A.asp/>.
5. Уголовный кодекс Испании. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000562974/.
6. Уголовный кодекс Бельгии. URL: <https://www.livelib.ru/book/148837/read-part-ugolovnyj-kodeks-belgii/~4/>.
7. Уголовный кодекс Швейцарии. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000960358/.

Яковлева Л. В.¹,

*главный научный сотрудник ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Многополярность современного мира не отменяет необходимости координации деятельности государств в решении все возрастающего числа взаимоважных проблем, решение которых осуществляется на основании международных правовых актов.

Российская Федерация является участником множества международных соглашений и договоров в области права, в том числе двусторонних. Реализация международно-правовых обязательств нашего государства по предупреждению и пресечению преступлений в значительной мере зависит от уголовно-правовой регламентации соответствующих отношений национальным правом сторон договоров. Неслучайно в качестве одной из целей повышения эффективности взаимодействия определяется унификация законодательства определенной отрасли.

Начальным этапом унификации следует признать изучение уголовного законодательства других стран для выявления общих черт и различий, что позволит в дальнейшем применить полученные знания для совершенствования как российского законодательства [1, с. 115–116], так и международного путем разработки единого терминологического аппарата, определения базовых ценностей, подлежащих уголовно-правовой защите, закрепления показавших себя наиболее эффективными способов противостояния общественно опасным явлениям, максимального учета новых рисков и вызовов.

Сравнивать можно как отрасли права, так и институты, и отдельные нормы уголовного права. Для компаративистского анализа интересны системы уголовного права не только различных по социально-политическим характеристикам стран, но и близкородственные. В последнем из названных соотношений находятся системы уголовного права Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Общность уголовно-правовых норм двух государств была заложена исторически, когда они входили в состав одной страны в качестве союзных республик. Единой базой для формирования уголовных кодексов всех республик Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) являлись сначала Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., затем Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и впоследствии – Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.

Первый из названных документов лег в основу УК РСФСР 1922 г. и УК АзССР 1922 г. Вторые, Основные начала, послужили базой для УК РСФСР 1926 г. и УК АзССР 1927 г., третьи – УК РСФСР 1960 г. и УК АзССР 1960 г.

---

¹ © Яковлева Л. В., 2024.

Действующие уголовные кодексы Российской Федерации (далее – УК РФ) и Азербайджанской Республики (далее – УК Азербайджана) также ориентированы на единый документ – Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный УК) [2], чем обусловлено сходство подходов двух государств к определению основополагающих понятий (институтов) уголовного законодательства, таких как преступление, основание уголовной ответственности, виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания и др. (в тексте используется единый термин «освобождение от наказания» для обозначения как видов освобождения от наказания, так и видов освобождения от отбывания наказания в соответствии с названиями главы 12 Модельного УК, УК РФ, УК Азербайджана).

Наличие в двух анализируемых кодексах последней группы норм актуально не только с позиции гуманизма, но и с практической точки зрения. Российская Федерация и Азербайджанская Республика входят в Содружество независимых государств (далее – СНГ), в Уставе которого в качестве одной из целей сотрудничества закреплено оказание помощи государствами-членами друг другу по различным правовым вопросам, в том числе в уголовно-правовой сфере [3].

Нормативным документом, регулирующим механизм оказания такой помощи, является соответствующая Конвенция (далее – Конвенция 1993 г.) [4]. Однако еще до заключения Конвенции 1993 г. между этими двумя государствами был подписан договор о взаимодействии по аналогичным вопросам (далее – Договор 1992 г.) [5].

И в Конвенции 1993 г., и в Договоре 1992 г. предусматривается возможность выдачи лица для привлечения его к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, а также исполнения приговоров в части гражданского иска, в связи с чем значимость обретают в первую очередь нормы об освобождении от уголовной ответственности, но также и нормы об освобождении лица от наказания или от его отбывания.

Общие для обоих уголовных кодексов виды освобождения от наказания совпадают с большинством из закрепленных в Модельном УК. Исключение составляет ст. 82 Модельного УК «Освобождение от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств», положения которой не нашли отражения ни в УК РФ, ни в УК Азербайджана.

При этом, несмотря на совпадения в регламентации таких видов освобождения, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей, освобождение от наказания в связи с болезнью, освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора, нельзя признать, что положения соответствующих статей УК РФ и УК Азербайджана полностью идентичны. Причины различий могут быть и политического, и экономического, и социального характера, включая особенности исторического и культурного развития, религиозные и правовые традиции [6, с. 97].

В чем-то нормы уголовного законодательства Азербайджанской Республики оказываются либеральнее соответствующих положений УК РФ, в чем-то жестче. Так, например, по УК РФ условно-досрочно можно освободить лицо, отбывающее

наказание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы (ч. 1 ст. 79), а по УК Азербайджана также и тех, кому назначены исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы (ст. 76–1).

Однако срок, по отбытии которого применяется данный вид освобождения по УК Азербайджана, больше, чем по УК РФ. В соответствии с УК Азербайджана лица, совершившие преступление, не представляющего большой общественной опасности (преступления небольшой тяжести в УК РФ) или менее тяжкое (преступление средней тяжести по УК РФ), могут быть условно-досрочно освобождены по отбытии не менее половины срока назначенного наказания, а по УК РФ – не менее одной трети. При этом по УК Азербайджана менее тяжкими признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает семи лет лишения свободы в отличие от пяти лет по УК РФ, что увеличивает в календарном исчислении фактический срок, по отбытии которого у осужденного в Азербайджанской Республике появляется возможность освободиться условно-досрочно.

Вместе с тем в УК Азербайджана нет изъятия из общего правила применения условно-досрочного освобождения в зависимости от вида совершенного преступления, как это предусмотрено в УК РФ (например, п. п. «г», «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ).

Немаловажно и то, что норма о условно-досрочном освобождении в УК РФ сформулирована императивно: при наличии формального и материального оснований осужденный подлежит освобождению, а в УК Азербайджана – диспозитивно: вопрос об освобождении отдается на судебное усмотрение.

Различия присущи и иным нормам, регулирующим схожие виды освобождения от наказания в анализируемых кодексах, например, норме о давности. Соответствующие сроки в УК Азербайджана выше, чем в УК РФ. Связано это может быть с видами и сроками наказания, на основании которых классифицируются преступления в УК Азербайджана (ст. 15) и определяется категория преступления в УК РФ (ст. 15).

В УК Азербайджана для признания деяния, не представляющим большой общественной опасности, максимальное наказание за него не должно превышать двух лет лишения свободы, что ранее было закреплено и в УК РФ (по действующему УК РФ – три года), менее тяжким, – как указывалось выше, семи лет (против пяти по УК РФ), тяжким – двенадцати лет (десяти по УК РФ). Преступления, за совершение которых по УК Азербайджана максимальным наказанием может стать лишение свободы на срок свыше двенадцати лет, классифицируются как особо тяжкие. По УК РФ этот срок должен превышать десять лет. Сроки давности в УК Азербайджана, соответственно, составляют два года, 7, 12, 20 лет (по УК РФ – два года, 6, 10, 15 лет).

Практически идентично сформулированы нормы освобождения от наказания в связи с болезнью в обоих кодексах (ст. 81 УК РФ, ст. 78 УК Азербайджана). Незначительно различаются виды отбываемых военнослужащими наказаний, от которых они могут быть освобождены с применением положений указанных статей (в ч. 3 ст. 81 УК РФ есть арест), и в УК Азербайджана сделана оговорка относительно военнослужащих, которым неотбытая часть наказания не может быть заменена более мягким (лица, находящиеся на терминальной стадии онкологического заболевания – ст. 78.3) [7, с. 160].

Кроме того, в обоих кодексах есть виды освобождения от наказания, характерные лишь для одного из них. В УК Азербайджана к ним можно отнести только одну статью – «Освобождение от отбывания наказания в связи с примирением с потерпевшим и полным возмещением причиненного в результате преступления ущерба или полученного в результате него дохода» (ст. 80–1). В УК РФ таких статей несколько (ст.ст. 80¹, 80², 82¹).

Вместе с тем утверждать, что предусмотренные перечисленными статьями виды освобождения, включенные в один кодекс, вообще отсутствуют в уголовном кодексе другого государства, было бы неверно. Освобождению от наказания, предусмотренному ст. 80–1 УК Азербайджана, корреспондируют ст.ст. 76 и 76¹ УК РФ, которыми установлены схожие основания освобождения, но от уголовной ответственности. Изменение обстановки является условием освобождения от уголовной ответственности по УК Азербайджана, а по УК РФ – освобождения от наказания, хотя до середины декабря 2003 г. при наличии такого условия лицо освобождалось от уголовной ответственности в соответствии с ст. 77 УК РФ. Таким же образом соотносятся ст. 74–1 УК Азербайджана и ст. 82¹ УК РФ.

Своеобразием отличается конструкция ст. 80–1 УК Азербайджана, и не только тем, что в ней объединены два условия освобождения от наказания. В УК РФ есть ст. 76 УК РФ, в соответствии с которой лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В ней возмещение ущерба не вынесено в название статьи, однако оно также является обязательным условием для освобождения данного вида.

Для применения положений ст. 80–1 УК Азербайджана следует сначала обратиться к положениям статей, регулирующих освобождение от уголовной ответственности, в которых, в свою очередь, определены деяния, совершив которое, лицо, выполнив установленные требования, может быть в дальнейшем освобождено от уголовной ответственности или от наказания. При этом ст. 80–1 УК Азербайджана отсылает не к одной какой-то статье из гл. 11 УК Азербайджана, а к нескольким, в каждой из которых установлен свой круг деяний и свои основания и условия освобождения. Таким образом, ст. 80–1 УК Азербайджана можно признать дважды ссылочной.

Согласно содержащимся в ней предписаниям от отбывания наказания могут быть освобождены лица, совершившие преступления против личности, против собственности и в сфере экономической деятельности. Для освобождения лица, совершившего преступление против личности, достаточно примириться с потерпевшим и возместить причиненный ущерб. Все эти преступления относятся к не представляющим большой общественной опасности. Выполнить аналогичные требования должны и лица, совершившие преступления против собственности, перечисленные в ст. 73–1.1 УК Азербайджана.

Однако те, кто отбывает наказание за преступления против собственности (мошенничество, присвоение или растрата, умышленное уничтожение чужого имущества, хищение природного газа, воды, электрической или тепловой энергии), совершенные при обстоятельствах, позволяющих квалифицировать их как менее тяжкие, дополнительно должны внести в государственный бюджет сумму

в двадцать пять процентов от размера ущерба, причиненного преступлением; совершившие мошенничество, присвоение или растрату, относящиеся к тяжким или особо тяжким преступлениям, вносят пятьдесят процентов.

В однократном размере причиненного ущерба или полученного дохода вносятся денежные средства лицом, совершившим такие деяния, как незаконное пользование товарного знака, незаконное использование инсайдерской информации инсайдером и др.

Характерно, что по УК Азербайджана даже при покушении на ряд преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности виновный все равно должен будет внести в государственный бюджет денежную сумму, эквивалентную десяти процентам от стоимости имущества, на которое было направлено посягательство.

Такой многоступенчатой процедуры установления оснований и условий освобождения лица от отбывания наказания, как в ст. 80–1 УК Азербайджана, российское уголовное законодательство не знает. Отчасти на нее похожа ст. 76² УК РФ, в которой также предусматривается внесение определенной суммы в федеральный бюджет, но эта сумма едина для всех перечисленных в ч. 2 ст. 76² УК РФ деяний, и все они относятся к категории небольшой тяжести.

Вместе с тем нельзя утверждать, что процесс дополнения уголовных кодексов новыми нормами и изменение уже существующих положений, регламентирующих освобождение от наказания, завершен и в Российской Федерации, и в Азербайджанской Республике. Уголовное законодательство реагирует на новые реалии и угрозы. Примером является ст. 80² УК РФ, аналог которой отсутствует в УК Азербайджана. Включение данной новеллы в кодекс обусловлено существующей внутригосударственной ситуацией и складывающейся в связи с этим международной обстановкой. Действие статьи распространяется на ограниченный круг лиц, которые призываются на военную службу или заключают контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в определенный период (мобилизация, военное время, военное положение). К иным лицам ст. 80² УК РФ не применяется, так же, как и к тем, кто перечислен в ч. 1 ст. 78¹ УК РФ.

В ч. 1 ст. 80² УК РФ предусмотрен условный вид освобождения от наказания, который при наступлении обстоятельств, указанных в ч. 2 данной статьи становится безусловным. Такими обстоятельствами является или позитивное поведение лица (награждение государственной наградой), или определенный юридический факт (предельный возраст, состояния здоровья лица, окончание соответствующего периода, в течение которого действует данная норма).

Краткий сравнительный анализ УК РФ и УК Азербайджана позволил выявить общность двух государств в подходах к регулированию вопросов освобождения от наказания. Отмеченные различия в законодательной регламентации исследованных норм не могут, как представляется, стать непреодолимым препятствием для оказания правовой помощи в уголовно-правовой сфере.

Список литературы

1. Яковлев А. М. Методология сравнительного правоведения в области уголовного законодательства (проблемы типологии и методики) // Проблемы сравнительного правоведения. М. : ИГПАН СССР. 1978. С. 107–118.
2. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентной Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) (ред. от 17.11.2023) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2566472/>.
3. Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (Вместе с «Уставом Содружества Независимых Государств») (принято в г. Минске 22.01.1993, с изм. от 19.09.2023) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 1.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.
5. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22 декабря 1992 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1598.
6. Келина С. Г. Методологические проблемы сравнительного изучения социалистического уголовного права // Проблемы сравнительного правоведения. М. : ИГПАН СССР. 1978. С. 91–99.
7. Исазаде Э. Э.-о. Вопросы совершенствования законодательства Азербайджанской Республики, предусматривающего освобождение от наказания в силу болезни // Образование и право. 2018. № 7. С. 158–162.

Карпова Н. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Юдина У. С.²,
преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы, касающиеся реализации института освобождения от уголовной ответственности, актуальны с момента начала его существования. Сущность данного института состоит в следующем: лицо, совершившее преступление, при наличии указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) оснований может или должно быть освобождено от уголовной ответственности [10, с. 408]. Точное определение освобождения от уголовной ответственности было сформулировано С. Г. Келиной, по мнению которой оно заключается в отказе государства от вынесения негативной оценки лицу, совершившему преступление, в предусмотренных в УК РФ случаях [6, с. 25].

На сегодняшний день практика его реализации расширяется. Законодатель наряду с включением в УК РФ новых статей об ответственности за различные преступления формулирует и так называемые специальные виды освобождения. По мнению А. В. Ендольцевой, специальные случаи деятельного раскаяния предусмотрены в том случае, когда субъект выполняет позитивные постпреступные действия, обозначенные УК РФ, с целью освобождения от уголовной ответственности [8, с. 172].

Например, Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ в УК РФ была введена ст. 352¹ (Добровольная сдача в плен), в примечании к которой указана возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, совершившего данное преступление впервые, при принятии мер для своего освобождения, возвращении его в часть или к месту службы и, если он не совершил во время пребывания в плену других преступлений. Однако ряд ученых выступают за сокращение подобных примечаний в Особенной части УК РФ. По их мнению, указанные виды надлежит регламентировать в Общей части УК РФ [3; 4, с. 11]. Мы поддерживаем данное предложение, полагаем, что это будет способствовать упорядочению норм, регламентирующих реализацию рассматриваемого института.

Условиями освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений во многих случаях выступают: активное содействие лица их раскрытию

---

¹ © Карпова Н. А., 2024.

² © Юдина У. С., 2024.

и (или) расследованию, отсутствие в действиях лица иного состава преступления, прекращение преступной деятельности и др. Однако наряду с указанными условиями законодатель обозначил более узконаправленные, «частные условия», например: освобождение похищенного (ст. 126 УК РФ), устранение нарушений условий государственного контракта по государственному оборонному заказу (ст. 285⁵ УК РФ) и др. По мнению В. Ю. Тарасова, необходимо объединить в одну норму ряд рассматриваемых условий: дополнить ст. 75 УК РФ ч. 3 в, в рамках которой автор предлагает перечислить ряд норм из Особенной части УК РФ (ст.ст. 110², 127¹, 210 и др.) [9, с. 11].

По мнению Г. Г. Криволапова и В. В. Наумова, интеграция подобных норм в Общую часть УК РФ будет способствовать усилению противоречий уголовно-процессуального характера [7, с. 33]. В связи с этим достаточно затруднительно объединение различных условий в отдельные нормы либо включение в эти нормы ссылочных диспозиций ввиду переполненности нормами УК РФ. Указанные авторы предложили следующую классификацию специальных видов освобождения от уголовной ответственности, способствующую пониманию их правовой природы:

1) требующие положительной характеристики лица после совершения преступления: с альтернативными условиями (ст.ст. 205, 206 УК РФ и др.) и со строго определенными условиями (ст.ст. 126, 222 УК РФ и др.);

2) связанные с наличием определенной обстановки до совершения преступления, носящие обязательный (ст. 122 УК РФ) и рекомендательный характер (ст.ст. 337, 338 УК РФ);

3) смешанные основания, указанные в двух вышеуказанных пунктах (ст.ст. 204, 291 УК РФ) [7, с. 38].

Такая классификация представляется нам вполне конкретной, но не содержит исчерпывающий перечень видов освобождения. Например, весьма эффективным следует признать вид освобождения после возмещения виновным лицом причиненного ущерба.

Стоит отметить, что должны быть установлены все условия, содержащиеся в примечаниях к статьям. Рассмотрим данные виды на примерах из правоприменительной практики. Так, два лица полагали, что потерпевший причастен к хищению принадлежавшей им партии сигарет, в связи с чем, передвигаясь на транспортном средстве, перегородили путь потерпевшему, который осуществлял поездку, и в грубой форме потребовали сесть в их автомобиль, кроме того, угрожали насильственной транспортировкой. Потерпевший воспринял угрозу как реальную, сел в автомобиль к угрожающим и был перемещен в кафе, в котором всю ночь указанные лица требовали от него передачи денежных средств и применили к последнему насилие. После согласия передать денежные средства потерпевший был отпущен. В тексте приговора указано на отсутствие оснований освобождения от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 126 УК РФ, так как потерпевший был добровольно освобожден лишь только после обещания вернуть денежные средства за похищенный товар, кроме того, предпринимал попытку к побегу, однако был остановлен и возвращен в помещение кафе. Лица были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 330 УК РФ [11].

Следует согласиться с таким решением: согласно примеч. к ст. 126 УК РФ, условие освобождения от уголовной ответственности подразумевает именно добровольное освобождение потерпевшего. Согласно п. 11 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», добровольное освобождение похищенного человека не освобождает лицо от уголовной ответственности за иные незаконные действия, включая совершенные в ходе похищения человека, если они содержат состав самостоятельного преступления [1].

Интересен и такой пример: Рославльским городским судом по ч. 2 ст. 151 УК РФ была осуждена женщина, которая вовлекала своего несовершеннолетнего сына в занятие попрошайничеством. Путем уговоров матери сын сидел на ступеньках церкви и выпрашивал денежные средства, за что она обещала ему денежное вознаграждение. В рамках ст. 151 УК РФ предусмотрено примечание, в котором указано, что, если бродяжничество совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства. Однако заявления о материальной помощи в соответствующие учреждения мать не подавала, в центр занятости населения не обращалась, что подтверждает отсутствие тяжелых жизненных обстоятельств [12]. Все условия подлежат тщательному выяснению, должны учитываться действия лица до совершения им противоправного деяния. Кроме того, в примечании может быть отмечено, как в данном случае одно из альтернативных действий, указанных в диспозиции статьи, тем не менее суд обращает внимание на указанные в нем обстоятельства.

Проанализировав вышеуказанные примеры из судебной практики, мы видим, что в каждом конкретном случае исследуемыми нами условиями, позволяющими вести речь об освобождении, выступают определенные обстоятельства, которые носят индивидуальный характер для каждого преступления.

Таким образом, включение в Общую часть УК РФ нормы, содержащей специальные виды освобождения от уголовной ответственности, по нашему мнению, заслуживает внимания, однако более рациональным нам представляется существующее построение норм с целью недопущения возникновения противоречий в уголовном процессе при реализации рассматриваемого института.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «Консультант-Плюс». СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/.

3. Васильевский А. Д. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : автореф. дисс. ... канд. юрид. н. : 12.00.08. Ярославль, 2000. 219 с.
4. Ермакова Е. Д. Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. н. : 12.00.08. Рязань, 2006. 26 с.
5. Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : монография. М. : Юриспруденция, 2020. 288 с.
6. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Юридическая литература, 1974. 232 с.
7. Криволапов Г. Г., Наумов В. В. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности: учебное пособие / под общ. ред. Г. Г. Криволапова. М. : Московский университет МВД России, 2014. 92 с.
8. Спивак С. Г., Алферьева А. А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. С. 172–175.
9. Тарасов В. Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности : автореф. дисс. ... канд. юрид. н. : 5.1.4. Ульяновск, 2023. 30 с.
10. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 524 с.
11. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края № 1-583/2020 от 21 сентября 2020 г. по делу № 1-349/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2DeI57cX85rR/>.
12. Приговор Рославльского городского суда Смоленской области от 23 марта 2017 г. по делу № 1-105/2017 1-404/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MWJaFT4wqiU8/>.

*Старых С. М.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Принцип гуманизма – один из основополагающих принципов на котором базируется российское уголовное законодательство. Гуманный подход даже в отношении тех лиц, которые нарушили закон, характеризует государство как справедливое, правовое и социально ориентированное, отвечающие всем современным атрибутам цивилизованности [1].

Стремление правоприменительной практики избегать чрезмерной, репрессивной составляющей, зачастую исторически обусловленной, диктуется не только абстрактным гуманизмом, но и стремлением достижения целей социальной справедливости, применяя соразмерные методы и средства. Речь идет о сугубо индивидуальном подходе при оценке как самого уголовно запрещенного деяния, так и лица, его совершившего. Ключевым элементом и здесь выступает оценка этого преступления как деяния, не представляющего повышенной общественной опасности. То есть применительно к этой сфере рассматриваются преступления небольшой или средней тяжести. Также важна всесторонняя оценка личности, посягнувшей на охраняемые законом интересы. Исходя из этой оценки, определяется возможность не применять такое крайнее средство, как привлечение к уголовной ответственности.

При всесторонней оценке личности преступника возникает множество нюансов, учет которых и позволяет сделать соответствующий закону вывод о возможности или невозможности привлечения к уголовной ответственности. Как правило, преступление должно быть совершено впервые, лицо, совершившее это преступление, должно в той или иной форме соответствующими действиями доказать, что оно в целом сожалеет о содеянном, деятельно раскаивается, обязуется возместить ущерб, и в будущем не будет совершать подобных деяний. То есть степень его общественной опасности для общества существенно снижается и можно не прибегать к крайней форме уголовно-правового воздействия.

Только при установлении всей совокупности этих факторов, характера и степени общественной опасности содеянного, учета личности могут возникнуть основания для не привлечения к уголовной ответственности.

Необходимость в развитии института освобождения от уголовной ответственности подтверждает и соответствующая статистика [2]. По данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, за истекший 2023 г. из общего числа зарегистрированных на территории Российской Федерации

---

¹ © Старых С. М., 2024.

преступлений преступления небольшой и средней тяжести представлены в значительном большинстве. Так, от общего числа осужденных по всем категориям преступлений осужденные за преступления средней тяжести составляют 23,3 %, а осужденные за преступления небольшой тяжести – 50,8 %.

Естественно, не во всех случаях при совершении такого рода преступлений возникают основания для освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее соответствующий подход с определенной законодательной доработкой, в том числе условий, необходимых для освобождения от уголовной ответственности, позволил бы расширить на практике, применение этого уголовно-правового института. Это, в свою очередь, способствует существенному снижению чрезмерной и не всегда оправданной нагрузки на пенитенциарную систему, исключению нецелесообразного изъятия из экономики ее активных субъектов.

Вопросы, возникающие в связи с реализацией в практической деятельности отдельных видов освобождения от уголовной ответственности, требуют определенного законодательного урегулирования.

В качестве одного из видов в ст. 76 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При наличии условий, позволяющих рассматривать такую возможность освобождения от уголовной ответственности, когда лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и желает загладить нанесенный материальный и моральный вред, компенсировать причиненный ущерб и все связанные с преступным посягательством издержки и примириться с потерпевшим. Естественно, это возможно исключительно при наличии желания и доброй воли потерпевшего, которая выражается в его письменном обращении или в органы предварительного расследования, или в суд. Задача непосредственного правоприменителя заключается в установлении помимо вышеперечисленных обстоятельств, также добровольность выбора потерпевшим такого рода решения. С формальной точки зрения достаточно письменного обращения с его стороны.

Однако зачастую за формально безупречной стороной скрываются очень важные детали, позволяющие давать иную оценку такой «добровольности». Рассматривая такие очевидные формы воздействия на потерпевшего с целью его склонения к примирению, как угрозы в том или ином виде, при установлении таких фактов решение об освобождении категорически невозможно.

Намного сложнее ситуация, когда лицо, совершившее преступное деяние, в силу своего положения, статуса (должностное лицо, медийная персона и т. п.), не вынуждая явно и открыто, тем не менее склоняет потерпевшего к принятию решения о примирении. Естественно, в этой ситуации ни о какой добровольности со стороны потерпевшего речи быть не может. Довольно часто подобное случается при совершении преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Помимо того, что нарушается принцип справедливости, равенства перед законом, социальная справедливость не только не восстанавливается, но еще более нарушается. В этих случаях возникает другой не менее существенный негативный фактор, присущий виновным – чувство безнаказанности. В результате чего такого

рода преступления повторяются, но только с еще более тяжкими последствиями, такими, как смерть потерпевшего.

В качестве характерного примера следует вспомнить резонансное преступление, совершенное актером Михаилом Ефремовым. Этот случай является не характерным примером, когда широкая известность послужила для преступника одним из оснований дать его деянию соответствующую правовую оценку. Но до совершения этого преступления им неоднократно нарушались правила дорожного движения, в том числе в состоянии алкогольного опьянения, создавались реальные условия для наступления общеопасных последствий, а необходимой правовой реакции не следовало.

В связи с этим было бы целесообразно использовать независимого посредника, так называемого медиатора. К такому медиатору, посреднику могут обращаться обе заинтересованные стороны, предоставляя ему право на урегулирование возможных противоречий в достижении необходимого результата. Достигнутое взаимное согласие удостоверяется письменно. Конечно же, такой «посреднический» институт должен обладать определенной процессуальной независимостью и весомостью, в том числе за счет авторитета привлекаемых в качестве медиатора лиц, их профессионального опыта, общественного положения и т. д.

Следует отметить, что в рамках законодательной инициативы первые шаги в этом направлении уже делались в 2010 г. [3], но, к большому сожалению, дальнейшего развития инициатива не получила.

При формировании такого правового института было бы правильно обратиться к международному опыту медиации [4]. В качестве примера рассмотреть практику применения института медиации одной из постсоветских стран, такой как Польша, где она осуществляется с 1997 г.

Вне всякого сомнения, формирование и развитие такого рода института посредничества между интересами стороны потерпевшей и стороны виновной в возможности представлении их интересов в рамках взаимодействия с государственными органами являются полезными не только с правовой, но и общесоциальной точек зрения.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 25.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463125/.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
4. Зенкевич А. З. Сравнение действующих правовых норм по медиации в правоприменительной практике в Польше и Российской Федерации // Русский закон. 2014. № 4. С. 476–496.

*Хакимова Э. Р.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Гарифуллина Р. Ф.²,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Освобождение от уголовной ответственности – это решение правоприменителя, закрепленное в процессуальном документе, об отказе в дальнейшем уголовном преследовании лица, совершившего преступление. Таким образом, освобождение лица возможно только в случае доказанности наличия в деянии виновного состава преступления.

В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 г. к видам освобождения от уголовной ответственности относятся:

- 1) освобождение в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- 2) в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- 3) в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ);
- 4) в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ);

5) в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), а также в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78¹ УК РФ).

Закон также предусматривает специальные виды освобождения от уголовной ответственности, установленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ. Возможность освобождения от уголовной ответственности предусмотрена и в случае амнистии, хотя этим же документом, как отмечают специалисты, возможно и освобождение виновного лица от наказания [1, с. 421]. Наряду с этим в УК РФ предусмотрены особые правила освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Эти правила установлены в самостоятельной главе, которая предусматривает применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Все виды освобождения от уголовной ответственности имеют свои специфические характеристики, конкретные основания и условия, поэтому не могут ни сочетаться, ни заменяться друг с другом.

---

¹ © Хакимова Э. Р., 2024.

² © Гарифуллина Р. Ф., 2024.

Если рассматривать исторический аспект становления института освобождения от уголовной ответственности, то начало было положено в 16 в. Так, в Артикуле Воинском Петра I 1715 г. упоминается об освобождении от уголовной ответственности при воровстве из-за крайней голодной нужды. При этом разграничения между освобождением от уголовной ответственности и от наказания не было. Важным этапом становления института освобождения от уголовной ответственности стало принятие Манифеста Екатерины II «О высочайше дарованных разным сословиям милостях, по случаю заключенного мира с Портою Оттоманскою», где впервые упоминалось об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением определенного времени. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. количество видов освобождения от уголовной ответственности было увеличено. В то же время не было четкой дифференциации между освобождением от ответственности и от наказания, что отражало общий подход к преступлению и наказанию. Уголовное Уложение 1903 г. установило такие виды освобождения от уголовной ответственности (наказания), которые были связаны с различными душевными заболеваниями, болезнями, истечением сроков давности, помилованием и прощением [3].

В советский период были приняты различные нормативные правовые акты, регламентирующие виды освобождения от уголовной ответственности (наказания). В этот период освобождение от уголовной ответственности закреплялось также в уголовно-процессуальном законодательстве, что обеспечивало более системный подход к этому институту.

История развития института освобождения от уголовной ответственности в советском законодательстве продолжает демонстрировать эволюцию подходов к этому вопросу. Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР впервые предусмотрел возможность освобождения взяточдателя от уголовной ответственности. Это нововведение стало важным шагом в борьбе с коррупцией и стимулом к сотрудничеству с правоохранительными органами.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. расширил перечень видов освобождения от уголовной ответственности, добавив в него инструменты общественного воздействия и воспитания (применение мер воспитательного характера для исправления нарушителей закона без применения уголовного наказания), а также освобождение в случае привлечения к административной ответственности [4].

В УК РФ закреплено шесть общих видов освобождения от уголовной ответственности. Три вида содержат одинаковые признаки, среди которых – совершение преступления впервые, а также отнесение преступлений к категории небольшой или средней тяжести. Два вида освобождения от уголовной ответственности могут применяться не по всем составам преступлений. И один вид освобождения связан с истечением установленного законом срока, при этом, по некоторым преступным деяниям это правило не применяется.

Применение норм об освобождении от уголовной ответственности в реальной практической деятельности вызывает некоторые сложности и нюансы. В 2022 г. Главное следственное управление МВД по Республике Башкортостан расследовало уголовное дело по факту нарушения правил дорожного движения,

повлекшего по неосторожности смерть двух лиц. Деяние квалифицировалось по ч. 5 ст. 264 УК РФ [2].

На этапе предварительного расследования представители потерпевшей стороны подали ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого. Это было основано на желании потерпевшей стороны примириться с обвиняемым. Следователь отказал в просьбе представителя потерпевшей стороны.

Действительно, обвиняемый совершил преступление средней тяжести – по ч. 5 ст. 264 УК РФ максимальное наказание в виде лишения свободы до семи лет. Виновный совершил преступление впервые, т. е. было установлено, что ранее лицо не освобождалось от уголовной ответственности, нет непогашенной или неснятой судимости, лицо вообще не привлекалось к уголовной ответственности. Помимо этого, лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред. В частности, в ходатайстве о прекращении дела было заявлено, что виновный принес свои извинения за совершенное деяние, возместил затраты на лечение потерпевшего, выплатил два миллиона рублей в качестве моральной компенсации представителю потерпевшего. В связи с чем указанный представитель претензий к обвиняемому не имел.

Однако норма предусматривает всего лишь возможность освобождения от уголовной ответственности, но не обязанность лица, осуществляющего предварительное расследование, либо суда. В связи с чем такое решение следователя было правомерно. Поэтому даже при наличии ходатайства от потерпевшей стороны правоприменитель может отказать в прекращении уголовного дела, если деяние обладает высокой степенью общественной опасности. Это подчеркивает важность соблюдения принципов правосудия и обеспечения справедливого рассмотрения каждого случая в соответствии с законом.

Проанализировав становление института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве, отметим, что изменения в правовой, политической и социальной жизни страны постепенно отражались в нормах уголовного законодательства, что способствовало реализации принципам справедливости и гуманизма.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 25.
2. Уголовное дело № 12201800053000291 // Архив ГСУ МВД по Республике Башкортостан. Оп. 1. 214 л.
3. История отечественного государства и права. Часть 1–2 : учебник / под ред. О. И. Чистякова. 2005. 451 с.
4. Герцензон А. А. История советского уголовного права. М., 1948.

*Углицких Д. В.¹,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Одна из самых сложных и спорных проблем в уголовном праве – это применение ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение, далее – УДО), которая позволяет освободить осужденных заранее, если они выполняют определенные требования и обязанности [5]. В нашей стране данный механизм является достаточно распространенным и имеет свои плюсы и минусы. Основная цель УДО заключается в ресоциализации осужденных, т. е. помощи им в возвращении в нормальную жизнь после отбывания наказания.

Однако, несмотря на благие намерения законодателей, реализация этого института сталкивается с рядом серьезных проблем, которые заслуживают внимательного анализа и поиска путей их решения.

Как отмечают специалисты, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – это процесс, при котором осужденные лица могут быть освобождены из исправительных учреждений ранее запланированного срока их заключения [1]. Такая форма освобождения является одной из мер ресоциализации осужденных и направлена на создание условий для их успешного возвращения в общество.

Исторический обзор развития нормы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания показывает, что подобные практики существуют давно и были введены с целью смягчения наказания и возможности исправления осужденных. Как отмечает В. В. Кидяев, в свою систему уголовного права в начале XX в. условно-досрочное освобождение включили большинство развитых стран [2].

Однако актуальные проблемы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания все еще остаются. Одной из основных таких является вопрос о справедливости этой формы освобождения. Критики утверждают, что некоторые осужденные, получающие условно-досрочное освобождение, не достойны такого шанса и продолжают совершать преступления [3]. В свою очередь, сторонники этой практики подчеркивают ее значимость в перевоспитании осужденных и возвращении их в общество [2].

Наряду с этим, есть проблемы с тем, что суды все чаще отказывают в данном виде освобождения, требуя от осужденных условий, которые оказываются невыполнимыми для многих. К примеру, обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по гражданскому иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных за различные преступления в неравные

---

¹ © Углицких Д. В., 2024.

условия. Специалисты указывают, что наибольшие суммы исков подразумевают преступления коррупционной и экономической направленности, тогда как целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений (например, насильственные преступления и против здоровья населения и общественной нравственности) не связаны с причинением выраженного в исках материального ущерба [4].

При решении о применении УДО возникают ситуации, когда осужденный старается возместить ущерб, но его заработок в колонии недостаточен для полного погашения. Суд может отказать в условно-досрочном освобождении в таких случаях. Не определено законом, кто должен компенсировать ущерб. Однако если родственники оплатили сумму иска за причиненные повреждения здоровью, освобождение осужденного почти гарантировано при соблюдении остальных условий. Также проблема возмещения ущерба для осужденных заключается в том, что во многих исправительных учреждениях нет возможности найти работу, и выплачиваемые ими суммы являются ничтожными. В данном случае осужденный вынужден полагаться лишь на помощь родственников, поскольку значительного возмещения ущерба не произойдет.

Важность возмещения ущерба является значимым фактором при рассмотрении вопроса об УДО, это способствует защите интересов пострадавшей стороны и коррекции поведения осужденного. Однако использование термина «частичное возмещение ущерба» без четких определений вызывает ряд проблем и может быть препятствием для освобождения. Необходимо уточнить это «неопределенное» положение закона, хотя бы путем судебного толкования либо требуется уточнить законодательные формулировки.

Другой проблемой является отсутствие эффективной системы реабилитации осужденных. Многие подсудимые не получают необходимого психологического, социального и профессионального образования, что затрудняет их реинтеграцию в общество после отбывания наказания. Это создает почву для возможного совершения новых преступлений, роста рецидива.

Еще одна проблема состоит в том, что нередко решение об УДО принимается под влиянием коррупционных отношений. Она решается, но не так быстро, требуются решительные меры по противодействию коррупционерам.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из важных институтов уголовного права, однако он также вызывает определенные проблемы и вызовы. Актуальность проблемы связана с тем, что условно-досрочное освобождение может негативно влиять на эффективность уголовной политики и безопасность общества.

Одной из основных причин исследования данного вопроса является необходимость определить эффективность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, его влияние на предупреждение преступлений и рост рецидива.

Кроме того, проблемой является неоднозначность в понимании оснований и условий для применения УДО. Существует ряд критериев и условий, которым должен соответствовать осужденный для получения данной меры, однако их толкование и применение могут быть различными. Это приводит к возможным неточностям при рассмотрении материалов и заявлений освобождения от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение должно быть положено в основу механизма, который способствует реинтеграции осужденных в общество. Использование этой меры позволяет условно освобожденным лицам проходить специальную программу социальной адаптации, а также получать различные виды помощи и поддержки. Однако и в этой сфере имеются проблемы, связанные с отсутствием эффективной работы реабилитационных программ и недостаточным количеством ресурсов для их реализации. Следует учесть и наличие малого количества специалистов по реабилитации осужденных, отсутствие мотивации самих бывших осужденных к возвращению в нормальную жизнь.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода и сотрудничества социальных служб, специалистов по реабилитации и общественных организаций. В первую очередь, необходимо разработать более четкие и объективные критерии, которые учитываются при решении вопроса об УДО как со стороны администрации исправительного учреждения, так и со стороны поведения осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение. Сегодня в этой сфере проявляется много субъективизма со стороны соответствующих должностных лиц, что нередко приводит к принятию ошибочных решений.

Нельзя не сказать о недостаточности ресурсов для эффективной подготовки осужденных к освобождению. Необходимо создание целевых программ обучения и реабилитации, которые помогут осужденным успешно интегрироваться в общество и избежать повторного совершения преступления.

Еще одна проблема заключается в недостаточном внимании общества к лицам, освобождающимся из учреждений уголовно-исполнительной системы. Часто осужденные сталкиваются с отрицательным отношением части общества к их социальному статусу (преступник, осужденный), что может негативно повлиять на их реинтеграцию и вероятность новой социальной адаптации. Поэтому важно проводить просветительскую и информированную работу, чтобы изменить отношение общественных институтов, государства, всех граждан к лицам, возвращающимся из мест осуждения.

Список литературы

1. Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018 (1). С. 158–165.
2. Кидяев В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Теория и проблемы правоприменительной практики в Российском законодательстве // Уголовно-исполнительное право. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. № 2 (16). С. 52–55.
3. Писарева Е. В., С. Б. Ташлыкова Современное состояние института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 11. С. 174–181.
4. Чаканов Н. А. Актуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от наказания // Молодой ученый. 2021. № 49 (391). С. 280–283.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 427.

*Агаева А. А.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

*Алференок Е. А.,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Количество оформляемого гражданского вооружения в нашем государстве из года в год растет [7], что обуславливает увеличение количества фактов незаконного оборота оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и взрывных устройств, ответственность за который предусмотрена ст.ст. 222, 222¹ УК РФ [9]. Опасность представляют как сами указанные предметы, так и их потенциальное применение во вред охраняемым общественным отношениям в иных сферах.

Число фиксируемых нарушений запретов, установленных указанными нормами, всегда было на достаточно высоком уровне (*табл. 1*) [11], однако в последние годы исследователи отмечают повышение латентности таких преступлений [8]. Учитывая современные реалии и появившиеся каналы поступления вооружения, становится понятно, что лица, занимающиеся преступной деятельностью в исследуемой сфере, стали «работать» более скрытно. Это негативно сказывается на возможности государства быстро реагировать на совершаемые преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также его применением для совершения иных запрещенных деяний (против личности, в сфере собственности, террористической направленности и др.).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных преступлений
по ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ за период с 2019 по 2023 гг.**

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 222 УК РФ	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 222¹ УК РФ
2019	16060	4205
2020	14443	4411
2021	13538	4269
2022	12751	4216
2023	6424 (первое полугодие)	2533 (первое полугодие)

¹ © Агаева А. А., 2024.

Для пресечения совершения некоторых преступлений уголовно-правовыми средствами законодатель предусмотрел возможность поощрения позитивного постпреступного поведения посредством возможности (обязанности) применения к ним специальных видов деятельного раскаяния. Учитывая общественную опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, в примечаниях к ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ регламентированы условия освобождения от уголовной ответственности за незаконные действия в исследуемой сфере. Данные виды освобождения от уголовной ответственности следует отнести к типу императивных для правоприменителя. В связи с тем, что у указанных лиц возникали вопросы о том, какие действия следует признавать добровольными, а какие к таковым относиться не будут, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны разъяснения о порядке и особенностях освобождения от уголовной ответственности по такой категории дел [5, п. 19].

Во-первых, добровольной следует признавать сдачу предметов, указанных в ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ, только по своей воле. Если они будут обнаружены, например, в результате обыска либо в ходе проверки информации, полученной из иного источника, такое лицо должно быть привлечено к ответственности по рассматриваемым статьям УК РФ. Так, Ленинградским областным судом установлено, что огнестрельное оружие и боеприпасы были обнаружены у П. в ходе проводимого в арендуемом им гараже обыска, в связи с чем он не может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ [6].

Во-вторых, закон не обязывает лиц, незаконно владеющих такими предметами, лично сдавать их в территориальный орган внутренних дел. Например, Ф. сообщил о том, что передал С. кейс с незаконно переделанным оружием и патронами к нему. С., не осведомленная о содержимом данного кейса, выдала его сотрудникам полиции. Иными словами, изъятие оружия и патронов к нему произошло после добровольного сообщения Ф. о месте их нахождения. При этом установлено, что Ф. осознавал реальную возможность продолжить незаконно хранить данные предметы. Мотивы выдачи на юридическую оценку деяния не влияют [2].

Приведем еще один пример. Органами следствия А. обвинен в совершении незаконного хранения оружия. Установлено, что перед проведением обыска ему было предложено выдать предметы, запрещенные к свободному обороту, что он и сделал, выдав оружие. Суд первой инстанции пришел к выводу, что он не имел реальной возможности продолжить хранить данное оружие и вынес обвинительный приговор. Вышестоящий суд данное решение изменил, мотивировав тем, что мотив выдачи оружия не влияет на возможность применения примечания к рассматриваемой статье УК РФ [3].

С указанным решением вышестоящего суда мы не можем согласиться, так как выдача или сообщение о местонахождении оружия и иных запрещенных предметов происходит в условиях отсутствия возможности дальше их скрывать, ведь искомые предметы были бы обнаружены при производстве следственных

действий или оперативно-разыскных мероприятий. Соответственно, такую выдачу добровольной признавать нельзя, и основание для освобождения лица от уголовной ответственности по примечанию к ст. 222 УК РФ отсутствует.

Таким образом, мотивы выдачи рассматриваемых предметов могут быть различными, но лишь при наличии реальной возможности дальнейшего их незаконного хранения сдача признается добровольной.

Так, подозреваемый А. сообщил сотрудникам правоохранительных органов о том, что он на чердаке дома спрятал компоненты взрывного устройства и взрывчатое вещество. Об этих предметах правоохранители не знали, поскольку задержан он был за другие запрещенные деяния [1].

Из приведенного примера следует третий вариант признания сдачи предметов совершенной добровольно – выдача лицом по своей воле не изъятых ранее во время следственных действий, задержания, оперативно-разыскных мероприятий предметов, в том числе сообщение органам власти о месте их нахождения, если таковое им известно не было.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что единообразие в понимании признака «добровольность» отсутствует несмотря на имеющиеся разъяснения, данные высшим судебным органом Российской Федерации.

При освобождении лица от уголовной ответственности на основании примечаний к ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ, нельзя забывать о том, что не исключается ответственность за иные преступления. Например, А. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 и 222 УК РФ. Однако при пересмотре вынесенного решения установлено, что А. во время предварительного следствия добровольно сообщил, что хранит в доме родителей оружие. В связи с чем ст. 222 УК РФ из объема обвинения была исключена [4].

Таким образом, несмотря на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о применении примечаний к ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ, у правоприменителей возникают сложности в установлении признака добровольности сдачи таких предметов. Во многих случаях освобождение от уголовной ответственности происходит лишь после рассмотрения дела в судах вышестоящих инстанций, но нередко и они ошибаются. Полагаем, что существующее разъяснение, данное в п. 19 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, требует корректировки. В частности, целесообразно указать, что выдача оружия и иных предметов не может признаваться добровольной, когда произошла до начала или в процессе осуществления соответствующих процессуальных действий сотрудниками правоохранительных органов, направленных на их обнаружение и изъятие, а также предметов, о которых не было им известно, но могли быть обнаружены при их производстве. Полагаем, что это положительно скажется на увеличении количества лиц, добровольно и своевременно сдавших оружие и иные предметы, запрещенные к обороту ст.ст. 222 и 222¹ УК РФ.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 201-АПУ16-18 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/>.

2. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 августа 2022 г. № 55-1056/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/>.

3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 3-57/03 «Сообщение задержанным за убийство о месте нахождения пистолета признано добровольной выдачей оружия» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/1792162/>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (ред. от 11.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/.

6. Приговор Ленинградского областного суда от 14 декабря 2021 г. по делу № 2-17/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/>.

7. Противодействие незаконному обороту оружия в России : сборник материалов круглого стола (Москва, 25 сентября 2019 г.) / под. ред. Р. В. Жубрина, О. А. Евлановой. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. 148 с.

8. Сорокун Н. С., Макеева И. С. Состояние и тенденции незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 112–115.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

10. Хромов Е. В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

11. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России»: статистическая отчетность. URL: <https://svps.mvd.ru/>.

Корниенкова М. Р.¹,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Герасимова В. С.²,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Семья является одной из главных общечеловеческих ценностей. В ее сохранении и укреплении заинтересованы общество и государство, поэтому данный институт находится под усиленной правовой охраной.

В ноябре 2023 г. Президент Российской Федерации подписал Указ [1], согласно которому 2024 г. объявлен Годом семьи с целью большей популяризации государственной социальной политики в сфере данного института и сохранения традиционных семейных ценностей. Устойчивый институт семьи – это залог стабильности и процветания общества.

Сегодня достаточно часто встречаются разводы, в связи с чем страдают права детей и, как следствие, одно из фундаментальных прав – право на их содержание. Так, по статистике Росстата, за первое полугодие 2023 г. в среднем по стране на 1000 браков приходится 900 актов о расторжении. Если в первом полугодии 2022 г. было зарегистрировано 369,4 тыс. браков и 317,6 тыс. разводов, то число разводов в 2023 г. выросло по сравнению с тем же периодом прошлого года и составило 334 тыс. [2]. Такая статистика свидетельствует о том, что защита института семьи требует особого внимания.

За нарушение права на содержание законодателем предусмотрены гражданско-правовая (ст. 115 СК РФ), административная (ст. 5.35.1 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 157 УК РФ).

Ответственность по ч. 1, ч. 2 ст. 157 может наступать лишь вследствие неоднократной неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Иными словами, ответственность за данные деяния может наступать только в том случае, если другие способы воздействия на алиментнообязанное лицо, которое уклоняется от уплаты средств на содержание, использовались, но не обеспечили надлежащее исполнение требований судебных актов [7].

---

¹ © Корниенкова М. Р., 2024.

² © Герасимова В. С., 2024.

Остановимся подробнее на условиях освобождения от уголовной ответственности родителей, не уплачивающих средства на содержание несовершеннолетних детей, либо совершеннолетних нетрудоспособных детей, а также трудоспособных детей, не уплачивающих средств на содержание нетрудоспособных родителей. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [3] такой вид освобождения возможен, но по нереабилитирующим основаниям. В соответствии с современной редакцией и включенным в нее п. 3 Примечания (введено Федеральным законом «О внесении изменений в ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2021 г. № 499-ФЗ [4]) лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с полным выполнением своих обязанностей, т. е. погашением всей суммы задолженности по алиментам. Также указанное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет условия освобождения при неснятой и непогашенной судимости и возможность уплаты задолженности иными лицами по просьбе должника.

Отметим, что при установлении оснований для возможного освобождения от ответственности, в соответствии с п. 3 Примечания к ст. 157 УК РФ судами, в том числе, рассматривается применение ст.ст. 76, 76² УК РФ – освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон либо с назначением судебного штрафа, соответственно.

Так, по данным судебной статистики за период с 2016 по 2022 гг. наблюдался стабильный рост показателя привлечения к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ [5]. Только за шесть лет его рост составил более 10 тыс. зарегистрированных преступлений, а в конечном итоге на лицо 48934 случая привлечения к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты средств на содержание за 2022 г. Думается, что характерное влияние на данную проблему оказала пандемия коронавирусной инфекции.

Обратимся к данным статистики по фактам освобождения от ответственности в соответствии с п. 3 Примечания к ст. 157 УК РФ. Например, в Омской области за период с 2021 по 2022 гг. [6] видно, что при 945 осужденных лиц, лишь по 24 случаям лица были освобождены от ответственности, из числа которых только два гражданина были освобождены в связи с полным погашением задолженности по выплате средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, что, полагаем, свидетельствует о недостаточной эффективности стимулирования обязанного лица.

Отметим, что освобождение от уголовной ответственности лица за погашение им только части задолженности по алиментам (в рамках конкретного уголовного дела), нарушившего не только права потерпевшего, но и общественные отношения, охраняемые уголовным законом, противоречило бы положениям ст. 38 Конституции Российской Федерации, провозглашающей защиту материнства, детства и семьи. Освобождение лица от уголовной ответственности в данном случае не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела или уголовного преследования не влечет за собой реابي-

литацию лица, совершившего преступление. В случае погашения суммы задолженности, которая назначается лицу по конкретному уголовному делу, указанное может расцениваться как обстоятельство, смягчающее наказание, либо являться обстоятельством для прекращения производства по делу.

На основании изложенного считаем необходимым для реализации применения п. 3 Примечания к ст. 157 УК РФ принудительное трудоустройство алиментнообязанных лиц, содействие им в поиске работы, приглашение их для заключения контракта на военную службу, ограничение действия их электронных и банковских карт.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48. Ст. 8560

2. Социально-экономическое положение России. Январь–июль 2023 г. (№ 7) и предыдущие выпуски ежемесячного доклада. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801/>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2022. № 297. 30 декабря.

4. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/403333277/>.

5. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ с 2016 по 2022 гг. // Судебная статистика Российской Федерации. Уголовное судопроизводство. URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17/>.

6. Справка об изучении судебной практики по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) с 2021 по 2022 гг. URL: https://files.sudrf.ru/1539/user/praktika/2022_Obzor_praktika_157UK.pdf/.

7. Новрузова М. Р. К вопросу о правовой природе ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадников (г. Москва, 25 мая 2018 г.). М. : Юриспруденция, 2018. С. 355.

*Алишина Д. К.¹,
курсант международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Чугунов А. А.²,
заместитель начальника кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

Исчерпывающий перечень оснований освобождения как от уголовной ответственности, так и уголовного наказания таких положений предусмотрен нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Представленный комплекс мер в некоторой степени отражает принцип гуманизма, который присущ уголовному праву.

Под освобождением от уголовного наказания следует понимать избавление виновного в совершении преступления от применения к нему мер принуждения, отбывания наказания полностью или частично. Помимо этого, отказ государства, в лице суда, может быть осуществлен от непосредственного назначения наказания за содеянное, от фактического отбывания мер государственного принуждения либо от пролонгации отбывания наказания в связи с досрочным освобождением.

В соответствии со ст. 80¹ УК РФ предусмотрены основания для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Основными требованиями является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, также обязательно должно быть установлено одно из альтернативных положений, а именно лицо, осуществившее преступное посягательство или само деяние перестали представлять общественную опасность.

В данном случае основанием следует признать совершение впервые преступлений соответствующей категории тяжести, а описанные результаты в виде изменения обстановки как условие представленного освобождения от наказания.

Под изменением обстановки следует понимать существенные перемены объективного или субъективного характера. М. П. Клейменов считает, что изменению обстановки характерны значительные преобразования в сферах жизни общества, а также существенные перемены в условиях жизни лица [6].

Относительно оснований проблемы в их установлении отсутствуют. Категории содеянного определяется, исходя из санкции квалифицированного деяния и формы вины. По поводу альтернативных условий: признание лица, совершившего преступление, не являющегося общественно опасным, может быть в том

---

¹ © Алишина Д. К., 2024.

² © Чугунов А. А., 2024.

случае, когда при анализе его личности, его постпреступного поведения, включающих явку с повинной, возмещение ущерба или иным образом заглаживание причиненного вреда, содействие раскрытию и расследованию деяния, а также другие действия, суд делает вывод об исправлении осужденного и определении неспособности такого лица к совершению новых преступлений. То есть субъект своим поведением доказал, что перестал быть общественно опасным. К тому же, изменением обстановки в представленном условии может признаваться, например, поступление в вуз, устройство на работу.

Например, лицо совершило покушение на тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение. Установлено, что преступление было совершено впервые, оно относится к категории средней тяжести, виновный признал вину в полном объеме, раскаялся, причинение ущерба потерпевшему отсутствовало, а также претензий со стороны защиты не усматривалось, подсудимый активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, с момента его совершения других деяний и правонарушений не совершал. Суд расценил указанные обстоятельства как переосмысление подсудимого в части противоправного поведения и освободил виновного от наказания в виде обязательных работ, в связи с изменением обстановки [3].

В другом случае, женщина незаконно приобрела и хранила в целях использования поддельные официальные документы, которые предоставили ей право трудоустройства медицинской сестрой. Суд, учитывая, что преступление было совершено впервые и относится к категории небольшой тяжести, а также то, что она искренне раскаялась и уволилась с места работы, освободил осужденную от наказания в связи с изменением обстановки, так как она перестала быть общественно опасным лицом [4].

А. В. Кузнецов, обращает внимание на то, что правоприменителям важно указывать в мотивировочной части решения не только законодательно сформулированные условия, а весь перечень признаков изменения обстановки, в результате которой утрачивается общественная опасность деяния [5].

При применении представленной меры освобождения возникает необходимость в толковании того комплекса обстоятельств, раскрывающих существенные перемены виновного или деяния. Представленные основания должны быть значимыми для обоснования факта, свидетельствующего о том, что лицо или содеянное перестало быть общественно опасным.

Другим альтернативным условием является то, что в результате изменения обстановки содеянное больше не признается общественно опасным. То есть лицо, совершает преступление, однако вследствие каких-либо политических, идеологических, экономических, социальных и других перемен в обществе, деяние утратило признак общественной опасности. На основании ч. 2 ст. 14 УК РФ такое деяние признается малозначительным.

Изменение обстановки возможно на федеральном, региональном и местном уровнях. Такие обстоятельства никак не зависят от воли и желаний лица, совершившего преступление. Они являются значительными и объективными, например, реформы в какой-либо сфере государственной деятельности. Например, лицо, занимающееся незаконной охотой, было освобождено от уголовного нака-

зания в связи с изменением обстановки, так как охота стала разрешена вследствие большого количества животных (в санитарных целях). Помимо этого, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3. например разъясняется, что граждане не призываются на военную службу при наличии оснований, которые возникли в период их уклонения от призыва (к примеру, рождение второго ребенка), и суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки, если иные условия, закрепленные в ст. 80¹ УК РФ, соблюдаются [2].

Условие, при котором деяние перестает быть общественно опасным в результате произошедших существенных перемен, является объективным признаком, не зависящим от виновного. Тогда как другое обстоятельство, связанное непосредственно с субъектом преступления, обусловлено его непосредственными действиями и отношением к содеянному как во время его совершения, так и после.

Применяемое судами толкование изменения обстановки, вследствие которой лицо перестает быть общественно опасным, имеет сходные признаки с условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, но этот вид освобождения не применяется, так как отсутствует явка с повинной.

Таким образом, освобождение от уголовного наказания в связи с изменением обстановки характеризуется тем, что в результате каких-либо юридически значимых перемен лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести впервые, перестает быть общественно опасным, либо совершенное деяние также прекращает быть таковым. Однако, по мнению авторов, требуется дополнительное судебное толкование по поводу такого понятия, как «изменение обстановки» в части того, какие именно обстоятельства и условия характеризуют содержание этого понятия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (ред. от 18.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76081/.
3. Приговор № 1-72/2023 от 11 августа 2023 г. по делу № 1-72/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [//sudact.ru/regular/doc/TEWj2OomjmY1/](https://sudact.ru/regular/doc/TEWj2OomjmY1/).
4. Приговор № 1-82/2021 от 12 июля 2021 г. по делу № 1-82/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [//sudact.ru/regular/doc/LDIP-MMumflJz/](https://sudact.ru/regular/doc/LDIP-MMumflJz/).
5. Кузнецов А. В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки : дисс. ... канд. юрид. н. : 12.00.08. Омск, 2009. 178 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А. И. Марцева. 2-е изд. Омск, 2006.

*Абдульманов А. А.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов в соответствии с нормами уголовного закона, – это составы преступлений, закрепленные в ст.ст. 198,199,199.1,199.2, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (мошенничество в части незаконного возмещения налога на добавленную стоимость из бюджета Российской Федерации), а также преступления, квалифицируемые по ст.ст. 193 и 194 УК РФ при наличии в статистической карточке отметки об отнесении их к налоговым преступлениям [1].

Содержание соответствующих статей УК РФ, где законом предусмотрена возможность компромисса (освобождение от уголовной ответственности за совершение такого рода преступлений), во многом предопределяется ясностью понятия формулировок соответствующих статей УК РФ, и, соответственно, как результат, эффективностью их применения.

Статистические данные, характеризующие состояние преступности в налоговой сфере, свидетельствуют об осложнении криминогенной ситуации, связанном с ухудшением показателей, отражающих результаты противодействия налоговым преступлениям, а, следовательно, повышением уровня их латентности.

В 2022 г. подразделениями МВД России выявлено 3824 (–1,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; далее – АППГ) налоговых преступлений и возбуждено 3418 уголовных дел. 1850 совершенных преступлений – это деяния, которые причинили особо крупный и крупный размер ущерба, что на 19 % меньше, чем в 2021 г. Удельный же вес таких преступлений составил 48,4 % и по 357 таким преступлениям в 2022 г. уголовные дела прекращены за отсутствием состава или события преступления.

Уголовные дела о 2827 преступлениях (+ 8 % АППГ) расследованы в рассматриваемом нами периоде, из них 242 (–18 % АППГ) совершены были группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом, было раскрыто – 257 (+ 30,7 % АППГ). 1662 уголовных дел о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов, были направлены в суд (+ 27 % АППГ). Ущерб, причиненный по оконченным уголовным делам, составил более 69 млрд р. (+ 7 % АППГ), из которых 70 млрд р. были возмещены. Процент привлеченных к уголовной ответственности составил 52,3, из 2432 лиц, совершивших и 1273 привлеченных к уголовной ответственности [2].

---

¹ © Абдульманов А. А., 2024.

Из 5264 налоговых преступлений, выявленных в 2022 г. органами внутренних дел, 2842 (54 %) преступления были выявлены по материалам налоговых органов, что на 11,6 % больше предыдущего года и в два раза выше аналогичного показателя 2019 г. Сравнение показателей по выявлению налоговых преступлений, достигнутых в 2022 г. различными правоохранительными органами, показало, что львиная доля (85,9 %) этих преступлений приходится на МВД России [3].

Следует отметить, что в России преступления в налоговой сфере не составляют значительную часть в структуре экономических преступлений, но тем не менее характеризуются положительной динамикой, что, в частности, проявляется в росте числа осужденных за такие посягательства в последние четыре года.

Учитывая достаточную латентность данную категорию преступлений, необходимо своевременно, основываясь на законе, применять предусмотренные нормы компромисса, именуемые в законе как освобождение от уголовной ответственности, обеспечив тем самым выявление более скрытых механизмов этих преступлений и лиц, их совершивших, а также восполнение бюджета страны.

Учитывая особую сложность расследования уголовных дел по налоговым, довольно часто, может и не умышленно, происходят нарушения сроков давности, установленных ч. 1 ст. 78 УК РФ, применительно к деяниям, за которые ответственность предусмотрена по действующему УК РФ.

Например, такое преступление, как уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в крупном и даже в особо крупном размерах, предусмотренное, соответственно, ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности по данному преступлению составляет два года, при этом период формирования недоимки, ее выявления, начисления пеней, доказывания признаков данного уголовно наказуемого деяния на практике нередко выходит за рамки указанного срока.

Примерно такая же картина по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199.1 и ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, которые тоже относятся к категории преступлений небольшой тяжести. При этом следует обратить внимание на существенный разрыв в пределах наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за деяния, образующие основной и квалифицированный составы соответствующих преступлений. Так, в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 199 и ч. 1 ст. 199.1 УК РФ, в санкциях максимум два года лишения свободы, а в санкциях ч. 2 ст. 199 и ч. 1 ст. 199.1 УК РФ – уже до пяти лет, что соответствует также категории средней тяжести преступлений. В санкциях ч. 1 ст. 199.2 УК РФ максимум три года лишения свободы, а ч. 2 ст. 199.2 УК РФ уже до пяти лет. В общем примерно одинаковая ситуация по отнесению этих преступлений к определенной категории преступлений.

Институт освобождения от уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, в российском уголовном законодательстве обладает спецификой, заключающейся в том, что основания для этого предусмотрены как в нормах Общей, так и в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Так, помимо упомянутого выше освобождения от уголовной ответственности за преступления в связи с уклонением от уплаты налогов в связи с истечением сроков давности, указанных в ч. 1 ст. 78 УК РФ, на практике также могут быть применены и основания, предусмотренные другими статьями гл. 11 УК РФ. В первую очередь, речь идет о ст. 76.1 УК РФ, согласно ч. 1 которой лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное, в частности, ст.ст. 198, 199 и 199.1 УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно полностью возместило ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ лицо, которое впервые совершило преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности при условии, что оно не только возместило причиненный ущерб своим деянием, но еще и внесло в федеральный бюджет двукратную сумму такого ущерба (дохода).

Институт освобождения от уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, и связанный с ним процессуальный порядок прекращения уголовного преследования, является достаточно динамичным, вносятся коррективы в действующие и дополняются новыми нормами. При этом, как это бывает, уместить все взаимосвязанные правила в одной статье Уголовного кодекса и одной статье Уголовно-процессуального кодекса авторам законодательных инициатив не удается. Так, чтобы понять данный механизм, нужно обращаться к примечаниям ст.ст. 198–199.1, 76.1 УК РФ, ст.ст. 24, 27, 28.1, 148, 213 УПК РФ, а также руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые изложены в пп. 12–18 Постановления от 15 ноября 2016 г. № 48 (далее – Постановление № 48).

Предусмотренные в примечаниях к ст.ст. 198, 199, 199.1 и в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ правила освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением причиненного ущерба различны. Имеются лишь некоторые сходные условия, характеризующие совершение преступления впервые, и полное возмещение долга. При этом если в примечаниях указано, что уплачены должны быть суммы недоимки, пеней и штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом, то в ст. 76.1 написано о возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления. На данное обстоятельство обращено внимание Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 48 п. 12, где сказано, что положения названных статей взаимосвязаны, следовательно, ущерб складывается из видов платежей, перечисленных в примечаниях к ст.ст. 198–199.1.

В примеч. 2 к ст. 199.1 УК РФ сказано, что лицо, впервые совершившее данное преступление, освобождается от уголовной ответственности, при соблюдении указанных условий. В ст. 76.2 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, но чуть с меньшими условиями. В отличие от правила, установленного для ст. 198–199.1 УК РФ, виновный должен не только возместить причиненный ущерб, но и выполнить определенные действия, помимо возмещения причиненного ущерба, которые не всегда точно могут быть усмотрены следователем или судом.

Ни в статье, указанной выше, и далее, включая Постановление № 48, не поясняется, за кем остается выбор подходящего варианта этих определенных действий, связанных с возмещением. За подозреваемым (обвиняемым), следователем или судом? Указанная правовая неопределенность не только затрудняет реализацию соответствующих положений, но также возможно имеет коррупционную составляющую. Поэтому, как представляется нам, каждому дополнительному определенному действию, о которых сказано в ч.2 ст.76.1 УК РФ, должны быть предусмотрены и непосредственно обозначены номера статей Особенной части, которые указаны общим списком.

Это лишь некоторые проблемы, которые возможно возникают при выявлении, расследовании и рассмотрении уголовных дел в налоговой сфере, в которых возможно имеются основания к компромиссу, допустимому законом.

Список литературы

1. Указание Генпрокуратуры России/МВД России от 17 января 2023 г. № 11/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // КОДИФИКАЦИЯ.РФ. URL: <https://rulaws.ru/find/>.
2. Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. // Сборник по России. Ф. (495). Кн. 102.
3. Сведения о преступлениях экономической направленности за январь–декабрь 2020, 2021, 2022 гг. Ф. (1 "Э"). Кн. 15.

Фролова Е. А.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Проблема незаконной миграции становится все более актуальной в современном мире. Многие люди вынуждены покидать свои страны в поисках лучшей жизни, бежать от войн, гонений или экономических трудностей. При пересечении границ многие мигранты сталкиваются с проблемой незаконного въезда или пребывания, что может повлечь привлечение их к административной или уголовной ответственности. Вместе с тем следует учитывать, что в ряде случаев мигранты могут также быть жертвами незаконных действий других лиц (например, в рамках ст. 322 УК РФ – организация незаконной миграции либо по ст. 127¹ УК РФ – торговля людьми). Виктимологический аспект имеет важное значение, так как мигранты фактически соглашаются на совершение незаконных действий, но очень часто совершают подобные действия под влиянием обмана со стороны тех, кто использует криминальную миграцию для более опасной преступной деятельности или эксплуатации мигрантов как жертв торговли людьми.

Важно помнить, что мигранты совершают не только преступления, посягающие на установленный в Российской Федерации порядок миграции иностранными гражданами, но и общеуголовные преступления (преступления против жизни и здоровья, хищения, хулиганство, массовые беспорядки, террористические акты и т. п.). Хотя данные статистики преступности мигрантов по общеуголовным преступлениям разнятся по своим источникам. Многие в России склоняются к тому, что мигранты, находясь незаконно в нашей стране, совершают большое количество общеуголовных преступлений. Однако это не совсем так. Как следует из данных статистики Генпрокуратуры России, в стране более 95 % совершивших преступление – граждане России. Только 3,5 % мужчин и 1,89 % женщин из числа преступников не имеют российского гражданства или являются гражданами других государств [1].

Однако в большей степени нас интересуют преступления, нарушающие миграционное законодательство. По мнению большинства специалистов, уголовный закон Российской Федерации содержит несколько статей, предусматривающих ответственность за указанные нарушения. Речь идет о ст.ст. 322 (Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации), 322.1 (Организация незаконной миграции), 322.2 (Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного

---

¹ © Фролова Е. А., 2024.

гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации), 322.3 (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации) УК РФ.

Несомненно, в ряде случаев преступления в сфере незаконной миграции сопряжены с общеуголовными преступлениями и деяниями коррупционной направленности должностных лиц Российской Федерации, но это влияет на квалификацию, а не на изменение категории преступлений, о чем указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации [2].

Считаем данную сферу правоприменительной деятельности очень важной, тем более что наметился рост указанных преступлений. Например, по данным статистики, в 2023 г. в Москве зафиксировано более 23 тыс. фактов нарушений миграционного законодательства. Почти на 30 % возросло количество выявленных фактов фиктивной постановки иностранных граждан на миграционный учет, возбуждено 140 уголовных дел за организацию незаконной миграции [3].

Тем не менее правоприменительная практика по этим преступлениям позволяет говорить и о многих ошибочных решениях, допускаемых в отношении мигрантов [4].

В обществе все чаще раздаются призывы к применению в отношении мигрантов более жестких мер наказания, ужесточение всего комплекса миграционных нормативных актов. Вместе с тем показатели статистики не позволяют делать категоричный вывод о неконтролируемом росте преступности мигрантов как общеуголовной, так и в сфере миграционного законодательства.

Об этом же мы можем судить и анализируя причины совершения преступлений общеуголовного характера в целом и в сфере миграционного законодательства, в частности. Как правило, общеуголовные преступления совершаются по корыстной или экстремистской мотивации, включая деяния террористической направленности, они обусловлены чаще всего незаконностью нахождения мигрантов на территории Российской Федерации. Совершение преступлений, нарушающих миграционное законодательство, мотивировано спросом на дешевую рабочую силу, наличием трудностей в легализации пребывания в Российской Федерации, сопряженной с коррупцией должностных лиц, стремлением к более значимым экономическим стимулам, желанием совершения преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

В науке уголовного права постоянно ведутся дискуссии о различных тенденциях уголовной политики на современном этапе. Особая роль отводится проблемам гуманизации уголовного законодательства, включая повышение эффективности применения норм уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности. При этом мы можем констатировать, что тенденция на гуманизацию уголовной политики не может распространяться только на совершающих преступления граждан Российской Федерации. В соответствии с принципами законности, справедливости и равенства всех перед законом эта тенденция должна в полной мере проявляться в отношении мигрантов. Тем более, что эти иностранные граждане выполняют и весьма положительную роль,

связанную с использованием их в различных сферах экономической деятельности, где у нас наметилась нехватка трудовых ресурсов.

Несомненно, меры уголовно-правового воздействия к мигрантам должны быть дифференцированы в зависимости от категорий совершенных ими преступлений, обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность, а также с учетом личности совершившего преступление мигранта. Это проявляется и в части освобождения от ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Освобождение от уголовной ответственности по делам данной категории имеет свою специфику. Лица, совершившие эти преступления, могут быть освобождены в ряде случаев либо по нормам гл. 11 Общей части УК РФ, либо в соответствии с примечанием к соответствующим нормам Особенной части УК РФ. Например, лицо, совершившее впервые какое-либо из преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75 УК РФ (так как деяния, предусмотренные данной статьей, относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести), если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. При этом следует учитывать примечание к данной статье, которое не является специальным случаем деятельного раскаяния, а лишь содержит условия, при которых данное деяние не признается преступлением, так как нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства осуществлялось для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Но подобные действия не должны содержать иного состава преступления.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 322¹ УК РФ (преступление средней тяжести), также может быть освобождено только в соответствии со ст. 75 УК РФ, если совершено впервые и при выполнении соответствующих условий.

Особая специфика по освобождению от уголовной ответственности имеет место при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 322² и 322³ УК РФ. Данные статьи предусматривают примечание со специальным случаем деятельного раскаяния, в соответствии с которым лицо, совершившее указанные преступления, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало их раскрытию и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Нельзя не заметить, что в этом случае условия для освобождения более льготные чем для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 322 и 322¹ УК РФ, так как виновный не должен выполнять многие условия, указанные в ст. 75 УК РФ, в том числе и не требуется такого важного условия для освобождения как совершения преступления впервые. По нашему мнению, способствование раскрытию преступления не является исчерпывающим основанием для освобождения от уголовной ответственности, необходимо учитывать и личность мигранта, который нарушает закон и его поведение до совершения преступления.

Вместе с тем необходимо помнить, что если преступления в сфере незаконной миграции совершены в совокупности с другими преступлениями общеуголовного характера (как правило, более тяжкими), то освобождение от уголовной ответственности будет зависеть от их категории тяжести.

Возникает вопрос о том, можно ли по делам данной категории освободить лицо от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (в соответствии со ст. 76² УК РФ). Как представляется, сделать это весьма затруднительно, так как данный вид освобождения возможен в случае возмещения ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда. Однако представленные ранее статьи УК РФ об ответственности за преступления в сфере незаконной миграции не предусматривают причинение ущерба, составы этих преступлений сконструированы как формальные, поэтому выполнить условия, обозначенные в ст. 76² УК РФ в полной мере, не представляется возможным. Но Президиум Верховного Суда Российской Федерации утвердил Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ), сформулировав ряд правовых позиций [5]. В частности, в п. 1 Обзора указано, что закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при соблюдении предусмотренных ст. 76² УК РФ условий и в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Полагаем, что подобное разъяснение должно быть не в Обзоре судебной практики, не имеющим достаточной правовой значимости, а в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [6]).

Однако следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере незаконной миграции, кроме указанных особенностей, представляет собой сложное социально-правовое действие, которое должно учитывать не только юридические критерии освобождения, но и социально-политические настроения в обществе.

По мнению специалистов, уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности в целом и за преступления в сфере незаконной миграции, в частности, должен в полной мере соответствовать принципам законности, справедливости и гуманизма. Нормы данного института могут быть весьма эффективным средством дифференциации ответственности, не допуская освобождения лиц, осуществляющих организацию незаконной миграции с различными криминальными целями, направленной на совершение в Российской Федерации преступлений, включая деяния экстремистской и террористической направленности, но и не ущемляя прав мигрантов, допустивших незначительные миграционные нарушения либо являющихся жертвами торговли людьми или иных особо тяжких преступлений.

Список литературы

1. Электронный ресурс. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357060/.
3. Электронный ресурс. URL: tass.ru/obschestvo/20370533/.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690/>.
5. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

Калининская Я. С.¹,
*доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Савельев Н. П.²,
*слушатель
факультета подготовки
сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТСТРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Наркотизация общества в настоящее время является большой социальной проблемой в России, поскольку сам феномен наркомании несет за собой исключительно деструктивные и отрицательные аспекты, влияющие в большей степени на здоровье нации.

В России отмечается достаточно высокий уровень числа совершенных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Так, в 2017 г. было зарегистрировано 208681 преступлений, в 2018 г. – 200306, в 2019 г. – 190197, в 2020 г. – 189905, в 2021 г. – 179732, в 2022 г. – 177741 [4], в 2023 г. – 190988 [5]. Несмотря на ежегодное снижение данного показателя до 2022 г. включительно, можно отметить, что в 2023 г. произошел рост данной группы преступлений примерно на 7,5 %.

Стоит сказать, что большое количество лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, регулярно употребляют наркотики и имеют стойкую зависимость от них, т. е. страдают наркоманией. В связи с этим возникает логичный вопрос о том, как оценивать лицо, страдающее наркоманией и совершившее преступление в данной области. По сути, есть два подхода к ответу на данный вопрос. Первый подход – лицо, страдающее наркоманией, является субъектом преступления, и оно обязано в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) понести справедливое наказание за совершенное им преступление. Второй подход – лицо, страдающее наркоманией является больным человеком, к которому требуется применить медицинские меры, способствующие его излечению от наркомании, тем самым устраняя его влечение к наркотикам и исключая совершения им преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств [2, с. 322–326].

---

¹ © Калининская Я. С., 2024.

² © Савельев Н. П., 2024.

При анализе двух данных подходов нельзя прийти к единому выводу, так как нужно рассматривать каждый единичный случай преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в отдельности. По нашему мнению, второй подход является эффективным во многих случаях, поскольку в ст. 43 УК РФ закреплена цель наказания, которая предусматривает исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. В случае наличия у виновного лица заболевания наркоманией остается спорным вопрос его исправления и предупреждения новых преступлений, так как после отбытия им наказания и при сохраненном заболевании наркоманией вероятность совершения повторного преступления огромна, тем самым не достигается цель наказания, что является крайне негативным фактором.

Стоит отметить, согласно ст. 23 УК РФ, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Безусловно, существуют разные состояния опьянения, которые, соответственно, разным образом влияют на физическое и психическое состояние лица, более того, в некоторых случаях и на вменяемость последнего. Например, патологическое опьянение представляет собой особый вид опьянения, который является расстройством психической деятельности лица и исключает его вменяемость. Следует отметить, что в обозначенном виде опьянения определяющим фактором является не количество употребленных веществ, а длительное болезненное состояние психики лица, которое характеризуется преимущественно искажением восприятия действительности [1, с. 145].

При физиологическим опьянении лица вопрос о его вменяемости в целом не стоит, данные лица привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях, поскольку хоть и мыслительная и физическая деятельность замедляется, способность к контролю снижается, но возможность контролировать свои действия и руководить ими в общем и целом сохраняется.

В ст. 82.1 УК РФ закреплена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией.

В данной статье перечислены условия, которые учитываются судом при назначении отсрочки от отбывания наказания. К ним относятся:

1. Осужденному должно быть назначено наказание только в виде лишения свободы.
2. Осуждение за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ или ст. 233 УК РФ.
3. Впервые назначено наказание в виде лишения свободы при совершении указанных преступлений.
4. Признание лица больным наркоманией.
5. Добровольное желание осужденного пройти курс лечения или реабилитацию.

Таким образом, на основе анализа данной статьи было выделено пять основных условий предоставления отсрочки, каждую из которых подробно разберем ниже.

Первое условие реализации отсрочки связано с тем, что назначение лицу наказания, не связанного с лишением свободы, не препятствует прохождению им лечения от наркотической зависимости. Данное высказывание подтверждается тем, что в ст. 72.1 УК РФ при назначении наказания лицу, не связанного с изоляцией от общества, суд может дополнительно возложить на виновное лицо обязанность пройти лечение и медицинскую реабилитацию. Но в случае назначения наказания в виде лишения свободы у осужденного отсутствует реальная возможность пройти такое лечение, в связи с чем суд может принять решение об отсрочке [3].

Второе условие можно объяснить тем, что все перечисленные законодателем преступления относятся к преступлениям небольшой тяжести, т. е. обращается особое внимание на степень общественной опасности данных деяний. Мы в целом считаем это правильным аспектом, так как при небольшой общественной опасности преступления возможен особый подход к виновному лицу.

Рассматривая третье условие отсрочки отбывания наказания, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47, в котором закреплено, что отсрочка может быть применена как к лицу, впервые совершившему одно или несколько вышеуказанных преступлений, так и к лицам, ранее осужденным за их совершение, но им получившим наказание, не связанное с лишением свободы. При этом не учитываются судимости за иные преступления и наказания за их совершения, не предусмотренные ст. 82.1 УК РФ.

Четвертое условие, а именно признание лица больным наркоманией, реализуется путем проведения судебно-психиатрической экспертизы, на основании которой эксперт должен вынести заключение по результату ее проведения с выводом о наличии у лица соответствующего заболевания – наркомании. Данное условие является основным при решении вопроса судом об отсрочке отбывания наказания, поскольку необходимость прохождения лечения от наркотической зависимости напрямую связано с наличием медицинского доказанного факта самого заболевания. Также эксперт должен указать в заключении конкретный срок, в течение которого необходимо будет проходить курс лечения от наркомании для достижения его стойкой ремиссии.

Последнее условие обусловлено тем, что наркоманию, как и прочие пагубные зависимости, практически невозможно излечить без волеизъявления и добровольного желания самого лица, ею страдающего, а лечение такой зависимости в принудительном порядке редко приносит стойкий положительный эффект. Хотя, как говорилось выше, согласно ст. 72.1 УК РФ суд может обязать осужденного пройти лечение, т. е., по сути, принудить его к этому. Однако здесь сразу стоит сказать о том, что при возложении такой обязанности на осужденного не прекращается исполнение уголовного наказания, т. е. его принудительное лечение идет совместно с отбытием наказания и никак ему не препятствует, а в случае предоставления отсрочки уже совсем иная ситуация, так как тут судом решается вопрос об отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы в связи с тем, что лицо будет лечиться от зависимости. Как раз именно в данном случае фактор добровольности должен иметь важное значение, так как при отсутствии желания осужденного теряется всякая целесообразность применения к нему отсрочки.

Отметим, что отказ лица от прохождения лечения от наркомании или прямое уклонение от его прохождения, безусловно, влечет за собой отмену отсрочки судом. Следует обратить внимание на то, что допустим отказ лица от прохождения лечения в государственном медицинском учреждении в связи с его желанием пройти лечение и реабилитацию в частном медицинском учреждении (при наличии соответствующей лицензии) за счет собственных средств не является случаем, влекущим отмену отсрочки. Так как по смыслу ч. 2 ст. 82.1 УК РФ осужденный должен именно отказываться (уклоняться) от прохождения лечения, а не от выбора медицинского учреждения или иных обстоятельств.

В случае положительно эффекта от прохождения лечения лицом, страдающим наркоманией, а именно при наличии объективно подтвержденной ремиссии после окончания лечения в течении двух лет, суд освобождает осужденного от отбывания наказания. По смыслу ч. 3 ст. 82.1 УК РФ ремиссия должна быть подтверждена медицинскими документами, в которых должен быть отражен факт ремиссии. Под ремиссией у лица, страдающего наркоманией, нужно понимать этап заболевания, когда проявление болезни в значительной или в полной мере исчезают, но вполне допустимо существуют в скрытой форме и могут проявиться при наличии определенных негативных факторов и условиях жизнедеятельности [4]. Также стоит обратить внимание на то, что при достижении цели лечения – подтвержденной ремиссии, суд должен освободить осужденного от отбывания наказания или от оставшейся части наказания, так как в ч. 3 ст. 82.1 закреплено «... освобождает осужденного, признанного больным наркоманией...». Из анализа данного положения следует вывод, что данная норма не является диспозитивной, то есть в данном случае у суда нет свободы усмотрения.

Рассмотрев практику применения положений ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, отметим, что число осужденных, которым отбывание наказания отсрочено до окончания лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, в 2019 г. составило – 32, в 2020 г. – 26, в 2021 г. – 16, в 2022 г. – 456, в 2023 г. – 526 [7]. При анализе данных показателей видно, что произошел резкий скачок применения данной отсрочки в 2022 г.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией является довольно эффективным средством исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ без фактического отбывания им наказания. Это связано с тем, что излечение от наркомании в ряде случаев устраняет саму цель совершения наркопреступления у лица, а именно непосредственное употребление им наркотических средств и психотропных веществ. Однако исходя из статистики правоприменения положений ч. 1 ст. 82.1 УК РФ можно отметить, что при эффективности такой отсрочки применяется она крайне редко.

Список литературы

1. Брылева А. С. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1–2.

2. Витовская Е. С. Актуальные вопросы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Рязань, 21–23 ноября 2017 г. Т. 2. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 322–326.

3. Звонов А. В. Актуальные вопросы применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Пенитенциарная наука. 2014. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-primeneniya-otsrochki-otbyvaniya-nakazaniya-bolnym-narkomaniey/>.

4. Мещерякова В. К. Ремиссия при наркозависимости // Вестник магистратуры. 2018. № 1–3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/remissiya-pri-narkozavisimosti/>.

5. Электронный ресурс. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/.

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/>.

7. Форма № 6-МВ-НОН // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79/>.

Акимов П. А.¹,
слушатель
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Никонорова Ю. В.,
заместитель начальника
кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

За совершение преступления лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности, т. е. у лица появляется обязанность претерпевать лишения и ограничения, установленные уголовным законом. Вместе с тем уголовный закон предусмотрел и возможность освобождения лица, совершившего преступление, при определенных обстоятельствах от ответственности, исходя из принципов справедливости и гуманизма. В частности, нормы уголовно-правового института освобождения лица от уголовной ответственности, расположенные в гл. 11 УК РФ, способствуют гуманистическим тенденциям уголовной политики, достижению воспитательных и охранительных целей уголовного закона (например, примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного преступлением вреда, возмещение ущерба и др.).

В то же время в УК РФ содержится ряд других обстоятельств, наличие которых также влечет освобождение лица от уголовной ответственности. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, расположенные в гл. 8 УК РФ, хоть напрямую и не связаны с нормами гл. 11 УК РФ, однако при наличии таких обстоятельств лицо фактически освобождается от уголовной ответственности.

Среди таких обстоятельств наиболее значимой нам представляется норма о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ). По смыслу данной статьи причинение вреда посягающему при соблюдении условий, определенных законом, преступлением не является. Тем не менее необходимо отметить, что социально-правовая природа необходимой обороны, при которой причиненный вред не признается преступлением, и освобождения от уголовной ответственности в рамках гл. 11 УК РФ совершенно различна, и, соответственно, их отождествление недопустимо.

---

¹ ©Акимов П. А., 2024.

Мы солидарны с точкой зрения А. П. Дмитренко, который в концептуальном исследовании справедливо говорит об отличии института освобождения от уголовной ответственности от института обстоятельств, исключающих преступность деяния [2, с. 83–84]. В обоснование такой позиции А. П. Дмитренко указывает на то, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, отражающий в основном общественно полезное поведение, порождает регулятивные уголовно-правовые отношения, в то время как институт освобождения от уголовной ответственности порождает уголовно-охранительные правоотношения и лишь при совершении лицом преступления, после чего государство вправе отказать от реализации уголовной ответственности. Он справедливо отмечает, что институт освобождения от уголовной ответственности не может соотноситься с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния [3, с. 407–408].

Необходимо отметить, что реализация материальных норм, расположенных в гл. 8, 11 УК РФ, самым теснейшим образом связана с положениями уголовно-процессуального закона России (далее – УПК РФ). Указанная тесная связь материальных и процессуальных норм обеспечивается тем, что освобождение от уголовной ответственности регламентировано положениями гл. 4 УПК РФ [4]. Данная глава не содержит норм об отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела в связи с наличием института обстоятельств, исключающих преступность.

В ходе исследования нами был проведен анализ уголовно-процессуального законодательства стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), международной организации, призванной регулировать отношения сотрудничества между некоторыми государствами, входившими ранее в состав СССР. Примечательно, что в уголовном законодательстве всех указанных стран содержатся положения о необходимой обороне. Однако лишь в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств содержатся процессуальные нормы, в которых прекращение дела возможно по основанию наличия в действиях лица, причинившего вред, обстоятельств, исключающих преступность деяния (в законодательстве некоторых стран-участниц СНГ указанные обстоятельства именуются по-разному, однако смысл у них един – при наличии таких обстоятельств деяние лица не является преступным).

В п. 3 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [5] (далее – УПК Кыргызской Республики) указывается на прекращение уголовного дела в случае правомерности деяния, причинившего вред, в силу уголовного закона. На правомерный характер деяния указывают перечисленные в законе обстоятельства. Одним из последних является необходимая оборона (ст. 47 УК Кыргызской Республики) [6].

В п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК Кыргызской Республики содержится положение, прямо указывающее на то, что причинение вреда лицом в состоянии необходимой обороны исключает производство по уголовному делу. Мы считаем, что наличие такого положения в уголовно-процессуальном законе положительно сказывается на деятельности правоприменителей Кыргызской Республики по принятию верного процессуального решения.

Представляется интересным рассмотреть аспекты законодательства Республики Молдовы. В п. 2 ст. 275 Уголовно-процессуального кодекса Республики

Молдова говорится о том, что, если деяние не предусмотрено уголовным законом как преступление, уголовное преследование должно быть прекращено [7]. В п. 3 ч. 2 ст. 284 УПК Республики Молдовы указывается, что лицо выводится из-под уголовного преследования, если имеется одно из обстоятельств, содержащихся в ст. 35 Уголовного кодекса Республики Молдовы [8]. Иными словами, если деяние лица не предусмотрено уголовным законом как преступление, если имеется одно из обстоятельств, устраняющих преступный характер деяния, лицо выводится из-под уголовного преследования.

Анализируя вышеизложенное, возникает весьма интересный вопрос, а каков механизм деятельности правоприменителя в аналогичных случаях в Российской Федерации? Ведь, как упоминалось ранее, положения гл. 4 УПК РФ, в частности ст. 24 УПК РФ, не содержат специальных норм, которые бы регулировали данную сферу деятельности правоприменителя, о чем небезосновательно рассуждает С. В. Пархоменко [9, с. 40]. Представляется логичным, что в Российской Федерации правовую основу составляют п. 1 или п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Из содержания комментария к УПК РФ [10] следует, что при установлении обстоятельства, исключающего преступность деяния, уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давая разъяснения судам, приходит к аналогичному выводу [11].

Следует согласиться с точкой зрения А. Н. Артамонова, который говорит о том, что причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны содержит элементы конкретного состава преступления, но в большинстве случаев общественная опасность содеянного отсутствует, что является признаком только деяния, а не состава преступления [12, с. 71–78].

В ходе подготовки данного исследования нами проводились тематические встречи-беседы с практическими сотрудниками территориальных подразделений МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, которыми представлены следующие точки зрения.

1. Уголовное дело подлежит прекращению (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку в действиях обороняющегося лица отсутствует состав преступления, а именно субъективная сторона. У обороняющегося лица отсутствует умысел на совершение преступления. Его действия носят вынужденный характер и являются ответной защитной реакцией на противоправные действия лица, совершаются не по вине обороняющегося.

2. Уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку в деянии обороняющегося лица отсутствует такой элемент состава преступления, как объективная сторона. Действия не общественно опасны, не влекут общественно опасных последствий и уголовным законом признаются правомерными, социально необходимыми.

3. В действиях обороняющегося лица отсутствует обязательный элемент состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а именно объект посягательства. Таковым признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом личные интересы посягающего лица, которым правомерными действиями обороняющегося причинен вред.

4. В действиях правомерно обороняющегося лица отсутствует событие преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку, в соответствии со ст. 37 УК РФ, правомерное причинение вреда посягающему лицу не является преступлением.

Нельзя не согласиться с позицией ученых кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, которые в курсе лекций по Общей части уголовного права России отмечают, что даже в теории российского уголовного права на сегодняшний день нет единой точки зрения на вопрос о том, какой конкретный признак, характеризующий деяние как преступление, отсутствует при наличии в деянии лица обстоятельств, исключающих преступность деяния [13, с. 236–237].

Таким образом, на основании изложенного мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, и институт освобождения от уголовной ответственности имеют совершенно различную социально-правовую природу. При этом при наличии в деянии обороняющегося лица обстоятельства правомерной необходимой обороны оно фактически освобождается от ответственности, а механизм освобождения находится на пересечении уголовного и уголовно-процессуального права. Во-вторых, установили, что следователь или суд, усматривая в действиях правомерно обороняющегося лица элементы конкретного состава преступления, прекращает уголовное дело за отсутствием в деянии последнего этого же состава преступления. Правоприменитель вынужден действовать при таком противоречии, поскольку данный вариант является единственным возможным, исходя из положений уголовно-процессуального закона. Мы считаем, что необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ч. 1 ст. 24 УПК РФ основанием для отказа в возбуждении дела или прекращения ввиду причинения вреда в рамках правомерной необходимой обороны. На наш взгляд, данное предложение сможет способствовать тому, что российский правоприменитель на досудебной стадии будет обращать более пристальное внимание на обстоятельства, перечисленные в гл. 8 УК РФ, сможет способствовать устранению существующего противоречия, созданию согласованности материальных и процессуальных норм.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : дисс. ... д-ра юрид. н. : 12.00.08. М., 2011. 522 с.

3. Уголовное право. Общая часть : учебник / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 524 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК : Федеральный закон № 174-ФЗ : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. :

одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. 2001. 22 дек.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики : принят Парламентом (Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики 28 окт. 2021 г. № 129 : введен в действие с 1 дек. 2021 г. Законом КР от 28 окт. 2021 г. № 126 // Эркин-Тоо. 2021. 16 нояб. (№ 122–123).

6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : принят Парламентом (Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики 28 окт. 2021 г. № 127 : введен в действие с 1 дек. 2021 г. Законом КР от 28 окт. 2021 г. № 126 // Эркин-Тоо. 2021. 16 нояб. (№ 122–123).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова : принят Парламентом Республики Молдова 14 марта 2003 г. № 122-XV: введен в действие с 12 июня 2003 г. Законом Республики Молдова от 29 мая 2003 г. № 205-XV // Официальный монитор Республики Молдова. 2003. № 104–110.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова : принят Парламентом Республики Молдова 18 апреля 2003 г. № 985-XV: введен в действие с 12 июня 2003 г. Законом Республики Молдова от 21 июня 2002 г. № 1160-XV // Официальный монитор Республики Молдова. 2002. № 128–129/1012.

9. Пархоменко С. В. Уголовно-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния // Законность. 2004. № 1. С. 39–41.

10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 87 с.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/.

12. Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика. 2015. № 1 (34). С. 71–78.

13. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. А. П. Дмитренко. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 463 с.

*Герасимова А. С.¹,
курсант
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Наумов В. В.,
*доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КОЛЛИЗИИ НОРМ НАЛОГОВОГО И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На протяжении многовековой истории человечества налоги (сборы) были и остаются основным источником финансирования государственных расходов, а в современных условиях – формирования консолидированного бюджета нашей страны. Геополитическая нестабильность, неуклонно усиливающийся санкционный натиск, а также необходимость эффективного решения поставленных стратегических задач в рамках проводимой специальной военной операции способствовали повышению роли не только налогового администрирования со стороны государства, но и повышения показателей собираемости налогов и сборов. Бюджет Российской Федерации на 2024–2026 гг. формируется в непростых условиях действия более 17 тыс. различных санкций. При учете данных обстоятельств особое внимание уделяется не только вопросам изменения налоговой системы (например, возможность использования прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и т. д.), но и процессу освобождения от уголовной ответственности с учетом концепции «разумного компромисса» в борьбе с налоговыми правонарушениями.

Именно в гл. 22 УК РФ содержатся составы преступлений, которые именуются налоговыми (ст.ст. 198–199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ) [3]. Напомним, что в теории уголовного права указанные составы (в соответствии с конструкцией объективной стороны) принято относить к формальным. Рассматриваемые преступления признаются оконченными с момента выполнения объективной стороны преступления (вне зависимости от наступления возможных общественно опасных последствий). Однако в контексте изменений, внесенных в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ, подобное положение дел уже не является столь очевидным; возникают противоречия между нормами различных отраслей права, – коллизии норм налогового и уголовного законодательства [2].

---

¹ © Герасимова А. С., 2024.

В ч. 1 ст. 76¹ УК РФ содержится положение, согласно которому лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные ст.ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, освобождается от уголовной ответственности в случае возмещения в полном объеме причиненного бюджетной системе ущерба [4, с. 50–51]. Примечания к рассматриваемым статьям содержат положения, которые служат основаниями освобождения лица от уголовной ответственности за совершенные преступления. К этим положениям относятся: совершение лицом преступления, предусмотренного одной из вышеперечисленных статей впервые; перечисление/уплата в полном объеме сумм недоимки, пеней и штрафа в бюджет Российской Федерации. В п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ указывается, что основанием отказа в возбуждении уголовного дела является «уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний...» на основаниях, которые предусмотрены ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, т. е. в случае, когда лицо впервые совершает налоговые преступления, предусмотренные ст.ст. 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ.

Стоит заметить: в соответствии со ст. 6.1 и ч. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации лицо, совершившее налоговое преступление, обязано погасить возникшую задолженность в течение 75 дней с момента вступления в силу решения о привлечении его к налоговой ответственности [1]. До истечения указанного периода Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России) не направляет результаты проверки для возбуждения уголовного дела. Таким образом, в настоящее время законодатель связывает возникновение у лица обязанности нести ответственность за такого рода преступления только в случае, если виновный оставляет без исполнения требование налогового органа об уплате соответствующей недоимки, пеней и штрафа. Однако если предположить, что при возмещении лицом ущерба бюджетной системе государство не признает юридический факт – факт совершения преступного деяния, то что же является основанием уголовной ответственности за налоговые преступления? Полагаем, что в настоящее время составы налоговых преступлений (ст.ст. 198–199¹, 199³ и 199⁴ УК РФ) следует рассматривать с точки зрения наступивших последствий – причинения ущерба бюджетной системе в виде непорочных или неполностью перечисленных сумм налогов (сборов) – недоимки, а также пеней и штрафа. Полагаем, что в настоящее время существует явное противоречие между нормами налогового, уголовно-процессуального и уголовного законодательства. При этом мы убеждены, что именно в УК РФ должны содержаться положения, которые определяют основание уголовной ответственности, преступность и наказуемость деяний, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, если виновный исполнил требования, предъявленные ФНС России, в полном объеме возместил в бюджет страны ущерб, уголовное дело не возбуждается, а уголовное правоотношение не возникает. Возникает обоснованный вопрос: государство в данном случае не признает факт совершения преступного

деяния, обладающего признаками формального состава преступления или не реагирует на него соответствующим образом?

Указанное свидетельствует, что рассмотренные составы налоговых преступлений по конструкции объективной стороны следует относить не к формальным, как это общепризнано, а к материальными. Отметим и то обстоятельство, что налоговое и уголовно-процессуальное законодательство в своих положениях, в частности ст.ст. 6.1, 32 НК РФ, 24 УПК РФ, нарушают основные принципы уголовного права, устанавливая «специфический» порядок возникновения уголовно-правового отношения и освобождения от уголовной ответственности.

Итак, освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления – это важная тема, которая заставляет обратить особое внимание на рассмотрение коллизии норм налогового и уголовного законодательства. Возникающие разногласия и противоречия требуют глубокого анализа и поиска оптимальных решений для обеспечения справедливости и эффективности правоприменения в данной сфере. Разрешение данных коллизий требует комплексного подхода и взвешенных решений, которые учитывают интересы всех сторон и способствуют укреплению правовой системы в целом.

Без сомнения, сложившаяся правовая коллизия может быть устранена путем разработки уголовно-правовых норм, способных разрешить возникшие противоречия среди правовых норм; либо исключения из положений Налогового кодекса Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актов норм, не являющихся источниками уголовного права.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : НК : Федеральный закон № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. (ред. от 23.03.2024) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

2. Федеральный закон от 18 марта 2023 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 12. Ст. 1891.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (ред. от 11.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/.

4. Наумов В. В., Щепотьев А. В. Отдельные аспекты освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Бухгалтерский учет. № 3 (187). С. 49–52.

Горшенева И. А.¹,
заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Сафонов С. К.²,
курсант
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ КАК СПОСОБ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Условно-досрочное освобождение, которое занимает первостепенное место в борьбе с правонарушениями среди взрослых в зарубежных странах, на самом деле является результатом неудовлетворительного состояния пенитенциарной системы. По мнению зарубежных специалистов, имевшему место уже в 1791 г., тюрьмы должны быть основаны на принципах труда, раздельного содержания, вознаграждения, условного освобождения и помощи при выходе из тюрьмы. Эти принципы не должны нарушать баланс, существующий между свободой действий личности и безопасностью общества. Тюремные реформы, условно-досрочное освобождение, испытательный срок, досрочное освобождение и т. д. были разработаны для смягчения негативных последствий тюремного заключения и достижения целей перевоспитания и реабилитации преступников.

Среди всех других исправительных процедур, используемых для исправления закоренелых преступников, условно-досрочное освобождение занимает важное место и играет жизненно важную роль в жизни людей, которые в определенный момент времени совершили преступление, но позже они захотят изменить себя и жить в обществе, как нормальные люди. Условно-досрочное освобождение дает таким преступникам шанс понять мир, в котором они живут, и позволяет им развивать социальное взаимодействие, свободно общаясь с другими людьми.

Жизнь в тюрьме настолько жесткая и однообразная, что не дает преступнику возможности реабилитироваться. Поэтому желательно, чтобы в соответствующих случаях заключенный был освобожден под надлежащий надзор после отбытия части срока наказания. Реабилитация в обществе может помочь в его исправлении. Этой цели достигает система условно-досрочного освобождения, которая направлена на возвращение заключенного в общество в качестве нормального законопослушного гражданина. Когда осужденный после отбытия наказания вы-

---

¹ © Горшенева И. А., 2024.

² © Сафонов С. К., 2024.

ходит на свободу, обществу трудно принять его обратно в качестве лица, не совершившего преступления. Отношение общества таково, что его всегда будут воспринимать как преступника. Естественно, в случае неприятия в обществе бывший заключенный обращается в группу, нарушающую закон, где его принимают. Однако это противоречит цели наказания. Следовательно, освобождение в период тюремного заключения повышает шансы на исправление, перевоспитание и реабилитацию преступника в обществе.

Понятие «условно-досрочное освобождение» (*parole*) берет свое начало в военном праве. Оно означает освобождение военнопленного под обещание вернуться. Однако в настоящее время данное понятие стало неотъемлемой частью системы уголовного правосудия.

Условно-досрочное освобождение стало гибким методом смягчения последствий сурового наказания [6]. Условно-досрочное освобождение – это процедура освобождения, когда преступник, отбывший часть срока наказания в исправительном учреждении, в соответствии с законом освобождается из тюрьмы или исправительного учреждения [7, с. 732]. Таким образом, простое значение термина «условно-досрочное освобождение» – это условное освобождение от отбывания наказания. Согласно «Энциклопедии криминологии» условно-досрочное освобождение – это метод условного освобождения лиц, осужденных или помещенных в пенитенциарные или исправительные учреждения, после отбытия определенного срока. часть наказания или срока, назначенного судом [1, с. 285].

Таким образом, предоставление условно-досрочного освобождения ограничивает негативные последствия тюремного заключения и является приемлемым средством снижения бремени фактического срока тюремного заключения, так как оно дает возможность проверить программы реабилитации до истечения срока наказания, а также позволяет преступнику поддерживать максимальный физический контакт с внешним миром.

Изменение целей тюремного заключения в пользу исправительных методов является результатом развития пенитенциарной системы Запада, происходящего в Соединенных Штатах Америки и Соединенном Королевстве. Происхождение условно-досрочного освобождения в Соединенных Штатах можно проследить по двум направлениям тюремной реформы. Одно движение было поддержано мнением о том, что хорошее поведение в тюрьме должно вознаграждаться сокращением срока наказания. Вторым шагом в этом движении было то, что освобождение должно быть обусловлено не только поведением в тюрьме, но и продолжением хорошего поведения на свободе с окончательным прекращением содержания под стражей по истечении определенного периода времени.

Принцип условного освобождения использовался в тюремных колониях Австралии еще в 1790 г., где первый закон о «хорошем поведении», призванный сократить сроки наказания в тюрьме в качестве поощрения за хорошее поведение, был принят в штате Нью-Йорк в 1817 г. [4, с. 215–225]. Ряд законодательных актов, принятых Нью-Йорком в Соединенных Штатах и завершившихся открытием исправительного учреждения «Эльмира» в 1876 г., ознаменовал собой раннее развитие системы условно-досрочного освобождения, включающей бессрочное тюремное заключение и условно-досрочное освобождение с надзором

и возвращение под стражу за нарушение правил условно-досрочного освобождения [3, с. 401]. К 1900 г. законы об условно-досрочном освобождении были приняты в 20 штатах США, к 1920 г. – в 32, а также федеральным правительством, а к 1922 г. – в 44 штатах. Ко второй половине 20-х гг. XX в. условно-досрочное освобождение стало неотъемлемой частью уголовного кодекса каждого штата [3, с. 559].

Принцип условного освобождения, по-видимому, зародился в британской колонии Новый Южный Уэльс в Австралии в 1790 г., когда губернатор Филлипс получил право на условное помилование преступника, перевезенного туда из Англии. Этот метод освобождения позже стал известен как «система отпускных билетов», в соответствии с которой заключенные получали свободу с предоставлением земельных участков. В 1840 г. капитан Александр Маконочи ввел систему отпускных билетов на острове Норфолк. Согласно плану Маконочи, отпускные выдавали на основе системы оценок, полученных за хорошее поведение, а не на основе отбытого срока. Александр Маконочи был известен как отец условно-досрочного освобождения. Система Маконочи была позже принята в Англии и продолжена сэром Уолтером Крофтоном, который ввел положение о том, что в случае нарушения условий освобождения условно-досрочно освобожденный подлежал повторному заключению. Система выдачи отпускных билетов была законодательно закреплена в Английских законах о каторжных работах 1853 и 1857 гг. В 1853 г. сэр Уолтер Крофтон ввел в Ирландии бессрочное наказание, согласно которому заключенные могли получить условную свободу. Система Крофтона, которую он назвал «промежуточной системой», была примечательна тем, что в ней участвовало сообщество, а за освобождением из тюрьмы фактически наблюдал офицер по условно-досрочному освобождению [2, с. 313–314].

Различные формы, касающиеся условно-досрочного освобождения, были также введены во Франции в 1885 г., в Нидерландах в 1886 г., а в 1953 г. Федеративная Республика Германия путем внесения ряда поправок в уголовное законодательство также ввела условно-досрочное освобождение. Аналогичным образом в Дании широко используется условно-досрочное освобождение [3, с. 401]. В некоторых других странах, добившихся прогресса в принятии законов об освобождении заключенных за хорошее поведение, также были приняты законы об условно-досрочном освобождении.

Условно-досрочное освобождение занимает важное место в системе исправительного реабилитации правонарушителей, поскольку оно направлено на сокращение разрыва между тюремным заключением и условно-досрочным освобождением. Преимущества условно-досрочного освобождения заключаются в следующем.

1. Оно позволяет избежать пагубных последствий длительного тюремного заключения.
2. Условно-досрочное освобождение делает возможным перевоспитание и реабилитацию правонарушителя.
3. Оно позволяет избежать переполненности тюрем, а также снижает финансовую нагрузку на государство.
4. Этот метод соответствует принципам социального государства.

5. Оно включает как наказание, так и реабилитацию. Таким образом, также присутствует элемент сдерживания

6. Условно-досрочное освобождение предоставляет правонарушителям возможность попытаться адаптироваться в обществе под руководством сотрудника по условно-досрочному освобождению. Ожидается, что он будет соблюдать определенные правила, которые ограничивают его деятельность и круг общения, искать и сохранять работу, а также получать консультации от своего сотрудника по условно-досрочному освобождению. Сообщество частично защищено от дальнейшей преступной деятельности правонарушителя в течение срока условно-досрочного освобождения, так как преступник может быть немедленно возвращен в тюрьму без судебного разбирательства до истечения срока его первоначального наказания, если он совершит другое преступление или нарушит какое-либо из правил, налагаемых на него условиями.

7. Условно-досрочное освобождение позволяет разгрузить государство и другие учреждения от определенного финансового бремени. Оно обходится государству дешевле, чем тюремное заключение; кроме того, в период условно-досрочного освобождения преступник может содержать любых иждивенцев, которые в противном случае были бы вынуждены обратиться за помощью к государству.

8. Условно-досрочное освобождение предотвращает рецидив преступления [5].

Таким образом, условно-досрочное освобождение важно для общества как метод освобождения, который позволяет сохранить некоторый контроль над заключенным, но при этом дает ему возможность поддерживать нормальные социальные отношения в обществе и оказывает конструктивную помощь в то время, когда он в ней нуждается. Условно-досрочное освобождение является последним и во многих случаях самым сложным этапом исправительного процесса.

Список литературы

1. Бранхам Вернон К., Киташ Сэмюэл Б. Энциклопедия криминологии. Философская библиотека, 1949. 527 с.
2. Карни Луис П. Введение в науку об исправительных учреждениях. Нью-Йорк : McGraw-Hill, 1974. 447 с.
3. Британская энциклопедия. Inc. 15-е изд. 1 января 1987 г. 32086 стр.
4. Кулшрешта В. Д. Веха в правовой и конституционной истории Индии. 12-е изд. Восточная книжная компания, 2023.
5. Наджми М. Роль условно-досрочного освобождения: краткий обзор системы условно-досрочного освобождения // Том V bulletin. 1990. № 4. С. 7–10.
6. Паранджапе Т. М. Криминология и пенология с виктомологией. 19-е изд. Аллахабад : Центральные юридические издания, 2023.
7. Реклесс Уолтер С. Проблема преступности. Эпплтон : Сенчури-Крофтс, 1967. 830 с.

Буравлева А. К.¹,

заместитель заведующего кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Озель Ю. Е.²,

курсант

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В США

Существует много мнений насчет смертной казни. Одна группа людей выступает за отмену данного наказания, другая говорит о важности данного вида наказания, так как люди, совершившие жестокие преступления, должны понести наказание, соразмерное их поступкам, но есть и еще одна группа лиц, которые считают, что есть определенные категории, которые хоть и совершили преступления, за которые стоит понести данное наказание, но в силу определенных особенностей подвергаются более мягкому наказанию. Некоторые люди считают, что лица, которые не достигли восемнадцатилетнего возраста, и умственно отсталые люди, совершившие особо тяжкие преступления, подлежат уголовной ответственности, а также к ним возможно применение такого вида наказания, как смертная казнь, ведь лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, способны осознавать противоправность своих действий [4].

Среди общества есть разногласия о суровости наказаний для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и лиц, которые попадают под категорию лиц, которым может быть назначено наказание в виде смертной казни, так как оно считает, что не все правонарушители имеют право на смертную казнь, обязательно менее виновны, чем те, кто все еще не может быть к ней приговорен, а также считает неодинаковую суровость наказания для одинаково виновных преступников несправедливой. Подобные приговоры несправедливы, поскольку они основаны на факторах, лишь косвенно связанных с виновностью осужденных лиц.

В Соединенных Штатах Америки (США) существуют определенные ограничения по применению смертной казни, только некоторые преступления подпадают под действие системы смертной казни в США, и не все люди считаются достаточно виновными, чтобы в отношении их подобный приговор был приведен в исполнение [3].

Верховный суд США постановил, что по большей части убийства могут быть основанием для вынесения смертного приговора. Даже по-настоящему серьезные и ужасные преступления, такие как сексуальное насилие, по конституции не могут быть основанием для применения смертной казни без смерти жертвы [5].

---

¹ © Буравлева А. К., 2024.

² © Озель Ю. Е., 2024.

С 1976 г. в США была разрешена смертная казнь в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, она применялась в таких штатах, как Техас, Айдахо, Алабама, Луизиана и т. д. (всего 19 штатов, которые применяли данную меру наказания). Но в 1998 г. Верховный суд США вынес решение о запрете смертной казни в отношении лиц, не достигших восемнадцати лет. Для умственно отсталых преступников применение смертной казни запретили в 2002 г. К данной категории лиц применяют альтернативную меру наказания за совершенное ими правонарушение [4].

Верховный суд США обосновал категорическое исключение некоторых правонарушителей на основании их уровня вины за данное деяние, возраста, умственных способностей и психического состояния, сопровождавшего преступные действия. Суд также поясняет, что лица, которые попадают в категорию умственно отсталых, не способны действовать с таким уровнем вины, который мог бы служить основанием для смертной казни [2].

Представителями первой категории, подпадающими под освобождение от смертной казни, являются умственно отсталые люди. Продолжая настаивать на применении смертной казни только к «худшим из худших», Верховный суд США постановил, что умственно отсталые лица не могут быть казнены даже за ужасные убийства. Установив, что казнь умственно отсталых преступников была бы жестоким и необычным наказанием, запрещенным Восьмой поправкой, Судом отмечалось, что, хотя наказание умственно отсталых, возможно, и не считалось чрезмерным, если судить «по стандартам, которые преобладали в 1785 г. ... или когда был принят Билль о правах», сегодня оно было бы чрезмерным [8].

Согласно определению Верховного Суда умственно отсталыми людьми являются люди, ограниченные в способности понимать и обрабатывать информацию, общаться, абстрагироваться от ошибок и учиться на опыте, заниматься логическим рассуждением, контролировать импульсы и понимать реакции других [4]. Суд постановил, что для любого, кто соответствует одному из нескольких общепринятых клинических определений и критериев умственной отсталости, смертный приговор является суровым видом наказания. Существует два вывода о таком решении: это образование национального консенсуса против приговора к смертной казни умственно отсталым правонарушителям и что эти лица обладают определенными психологическими характеристиками, которые делают их неспособными действовать с таким же уровнем общественной опасности, как другие правонарушители.

Определение, принятое Американской психиатрической ассоциацией, включает в себя нарушения умственных способностей, которые оказывают влияние на адаптивное функционирование, в трех зонах, или областях. Эти сферы определяют, насколько хорошо индивид справляется с определенными задачами.

1. Это навыки речи, письма, чтение, память и т. д.

2. Это самоорганизация человека, его способность позаботиться о себе, организовывать свою деятельность, а также способность воспринимать других и себя в реальном мире.

3. И социализация. Это навыки эмпатии, коммуникация и т. д. [8]

Таким образом, данное определение рассматривает умственную отсталость как синдром, характеризующийся определенными видами симптомов. Также Американская психиатрическая ассоциация в своем диагностическом руководстве заявляет, что личностные специфические особенности личности поведения не связаны с умственной отсталостью. Некоторые люди с умственной отсталостью пассивны, спокойны, тогда как другие могут быть агрессивными и импульсивными [1].

Суд утверждает, что люди с диагнозом «умственная отсталость» обязательно обладают определенными психологическими чертами, такими как пониженные способности понимать и обрабатывать информацию, общаться, абстрагироваться от ошибок и учиться на опыте, участвовать в логических рассуждениях, контролировать импульсы и понимать реакции других людей.

Например, некоторые авторы заявляют, что у людей с умственной отсталостью имеются ригидные мыслительные процессы, которые приводят к трудностям или неспособности учиться на ошибках, что приводит к контрпродуктивному поведению. Тем самым они оправдывают людей с умственной отсталостью тем фактом, что причиной их жестокости и настойчивости связаны с ограниченным набором социальных и коммуникативных навыков, а также непониманием противоправности своих действий.

Следующие лица, которые не подлежат смертной казни, это лица, не достигшие 18-летнего возраста [6]. Законодатель объясняет это тем, что в силу возраста несовершеннолетний человек не может осознавать серьезность совершенного преступления, и поэтому ему должно быть назначено иное наказание, например лишение свободы на определенный срок.

Число случаев судебного преследования лиц моложе 18 лет за преступления, караемые смертной казнью, в США, как правило, было очень низким. За 13-летний период, закончившийся в 2002 г., 111 несовершеннолетние были приговорены к смертной казни, по сравнению с более чем 3000 за тот же период времени, которые были старше 18 лет [7]. Прокуроры неохотно выдвигают такие обвинения против несовершеннолетних, а присяжные неохотно выносят смертный приговор таким лицам. Эти взгляды согласуются с позицией, которую в конечном счете занял Верховный суд США в 2005 г. в деле «Ропер против Симмонса». В данном случае речь шла о 17-летнем подростке, который без видимых причин принял участие в жестоком убийстве жертвы, похитив ее из дома и утопив в реке неподалеку. Суд постановил, что было бы уместно вынести обвинительный приговор за убийство с длительным сроком наказания (а не со смертным приговором) [4, с. 57].

Таким образом, можно сделать вывод, что американский законодатель выделяет данные лица из-за их неспособности осознавать жестокость своих действий, а также их физическую возможность совершения определенных правонарушений. Также данные категории людей более уязвимы к склонению совершать противоправные действия третьими лицами. Законодатель стремится защитить уязвимые категории населения и не применять к ним несправедливые и жестокие меры наказания в виде смертной казни, а применить к ним более гуманную меру наказания.

Список литературы

1. Американская психиатрическая ассоциация : руководство по диагностике и статистике психических расстройств. 5-е изд. Арлингтон, Вирджиния, Американская психиатрическая ассоциация, 2013.
2. Информация о смертной казни. Невинность и смертная казнь. URL: <http://www.deathpenaltyinfo.org/article.php?did=412&scid=6/>.
3. Фэган Дж., Уэст В. Отказ от смертной казни для несовершеннолетних: научные доказательства эволюции норм // Журнал уголовного права и криминологии. 2005. № 95.
4. Кляйн Дора У. Категорические исключения из смертной казни: Из скольких ошибок складывается справедливость? // Brooklyn Law Review. 2007. № 72. URL: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/blr/vol72/iss4/2/>.
5. Малкани Бхарат. Достоинство и смертная казнь в Верховном суде Соединенных Штатов // Ежеквартальный отчет по конституционному праву Гастингса, 2017. № 145. URL: https://repository.uchastings.edu/hastings_constitutional_law_quaterly/vol44/iss2/2/.
6. Макалистер С. Р. Проблема применения конституционной системы смертной казни // Kansas Law Review. 1995. № 43.
7. Шельциг Э. Американский судья постановил, что процедура смертельной инъекции в штате Теннесси является жестоким и необычным наказанием // International Herald Tribune (Париж). 2007. С. 7.
8. Стайкер С., Стайкер Дж. Защита категорических исключений из смертного приговора: размышления о постановлениях АБА, касающихся смертной казни несовершеннолетних и лиц с умственной отсталостью // Право и современные проблемы. 1998. Т. 61. № 4. С. 89–104.

Воротникова И. Г.¹,
*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук, доцент*

ПОМИЛОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ ГЕРМАНИИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Под помилованием в научной литературе в широком смысле понимается замена более сурового наказания менее суровым или полная его отмена. В ходе помилования осуществляется право полностью или частично отменить, смягчить или в отдельных случаях приостановить исполнение установленного законом наказания [1; 4].

Изучение анализируемого понятия в исторической ретроспективе свидетельствует о том, что право на помилование восходит к эпохе античности и впоследствии претерпевает изменения на протяжении веков. В раннем христианстве право на помилование было производным от божественной милости, пощады и любви как высшей благодати. Данная трактовка привела к тому, что христианское понимание стало доминирующим на протяжении Средних веков и преобладает в современную эпоху [5].

Многолетняя традиция помилования, которое подразделяют на общее, связанное с действием, и индивидуальное, касающееся непосредственно преступника, достигла кульминации в эпоху раннего Нового времени в период концентрации власти и абсолютных полномочий как «права Его величества» в лице императора. В ходе исторического развития данное понятие конкретизировалось и уточнялось [4].

Долгое время любовь Бога к человеку понималась как источник всех милостей и благ. Исходя из этого, логичным считалось, что правитель «по милости Божией» также имеет право на помилование. Поэтому монархи регулярно отправляли правосудие (как верховные судьи) и в то же время имели право на осуществление помилования [5]. Таким образом, в тот исторический период существовала параллель между «властью правления» и «властью помилования», а очевидное противоречие не осознавалось, поскольку безоговорочно признавалась власть правителя, данная ему «по милости Божией».

Следовательно, монархи, с одной стороны, пользуясь высшей властью и исключительным правом единолично вершить правосудие, демонстрировали свою беспристрастность, с другой – аналогично, руководствуясь собственной волей, проявляли милосердие и даровали помилование.

Анализ научных источников показал, что появление и дальнейшее развитие законодательных «привилегий» и «льгот» в сфере наказания свидетельствует об изменении с течением времени понимания содержания милосердия применительно к действию закона. Так, в эпоху Просвещения помилование как проявление

---

¹ © Воротникова И. Г., 2024.

ние милосердия постепенно утрачивает свое качество демонстрации неограниченной власти, поскольку оно больше не осуществляется ради него самого, а из соображений достижения справедливости в отпавлении правосудия.

Однако, по мнению правоведов [3], следствием этого изменения является тот факт, что Уголовный кодекс приобретает все большее значение: поскольку, если в отношении подсудимого уже избрано справедливое наказание посредством применения законодательно закрепленных норм, то нет необходимости в дальнейших специально корректирующих и тем самым ослабляющих его мерах как своеобразном акте милосердия.

Таким образом, в данной связи следует отметить, что для ранних исторических периодов был характерен дуализм в восприятии правосудия, который проявлялся в сосуществовании в сознании граждан понятий справедливости, с одной стороны, и помилования как акта гуманизма и милосердия, – с другой, которые впоследствии нашли свое воплощение в соответствующих законодательных актах. Поэтому после основания Германской империи в уголовном законе были созданы правила и прописаны конкретные нормы, призванные избежать разночтений и трудностей при применении закона [3].

В уголовном праве Веймарской республики в сфере уголовных санкций были введены дополнительные послабления и предусмотренные уголовным законом льготы, среди которых такие, как законы о штрафах и приостановлении уголовного преследования (в рамках уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних).

В указанный период в свете предусмотренных законом уголовных льгот и в связи с определенными уступками в уголовном праве впервые, по данным исследователей [3, с. 86], прозвучали голоса в пользу более продуманного, ограничительного и строгого подхода к помилованию. Несмотря на звучащие призывы к сдержанности в данном вопросе, в юридической практике законодательно закрепленным альтернативным нормам не был предоставлен общий приоритет над процедурой помилования.

Легализация бывших сфер применения помилования постепенно продолжалась в Федеративной Республике Германия с 1953 г. По справедливому мнению немецкого исследователя С. Функа, «важной вехой», в соответствии со ст. 57а Уголовного кодекса, стало законодательное регулирование отсрочки отбывания оставшегося срока наказания к пожизненному заключению [3, с. 86]. В качестве движущей силы легализации С. Функ называет растущее значение специальной превентивной деятельности. Хотя сфера применения помилования была серьезно ограничена со времен эпохи Просвещения, автор считает, что до сих пор не удалось выяснить, в какой степени это юридическое оформление правового механизма ограничивает оставшуюся сферу применения помилования, являющегося обязательным с точки зрения действующего закона (*de lege lata*) [3, с. 87].

Кроме того, развитие законодательства о применении помилования и предусмотренных законом льгот в отношении уголовных наказаний показывает, что помилование использовалось и продолжает использоваться в качестве средства уголовной политики Федеративной Республики Германия, и в связи с этим целый ряд законодательно закрепленных правовых норм следует стандартной

практике помилования. Так, например, в настоящее время в большинстве федеральных земель проводятся ежегодные «рождественские амнистии» и осуществляется практика помилования (например, сокращение срока приостановления действия водительских прав) после участия в профилактических семинарах [3, с. 87]. Несмотря на это, исследователями все же подчеркивается, что природа и функции помилования до сих пор окончательно не выяснены.

Таким образом, по своей сути, помилование представляет собой не подлежащее отдельному судебному разбирательству исключительное право воздействовать частично или кардинальным образом на установленный законом срок отбывания наказания, вынесенного государством, осужденному лицу в рамках обвинительного приговора.

Помилование касается только правовых последствий некоторых правонарушений, за которые предусмотрены санкции, при этом само правонарушение не затрагивается помилованием, и преступник, как и совершенное им преступное деяние, не оправдываются. Следовательно, помилование – это не исправление приговора, а соответствующая замена связанных с ним правовых санкций.

В правовой системе Германии помилование, по мнению ученых [2], занимает промежуточное положение и находится между конституционным правом, с одной стороны, и уголовным правом – с другой. Однако для обстоятельного исследования данного понятия необходимо изучение не только его формально-юридических аспектов, но и обращение к его содержанию и практической организации с применением комплексного междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Помилование // Словарь easyvote. Цюрих : Feinheit GmbH, 2024. Ассоциация швейцарских молодежных парламентов. URL: <https://www.easyvote.ch/de/wissen/lexikon/begnadigung/>.
2. Шетцлер И.–Г. Справочник по законодательству о помиловании. Мюнхен : С.Н. Веck, 1992. 499 с.
3. Шиманн А. Симон Функ. Милосердие и закон. О взаимосвязи между правом на помилование и его альтернативным законодательным регулированием. Берлин : Duncker & Humblot, 2017. 289 с. Вып. 6. 2018. URL: <https://kripoz.de/2018/11/02/simon-funk-gnade-und-gesetz-zum-verhaeltnis-des-begnadigungsrechts-zu-seinen-gesetzlichen-alternativregelungen/>.
4. Вальдхофф К. Помилование // Энциклопедия государства. URL: <https://www.staatslexikon-online.de/Lexikon/Begnadigung/>.
5. Вайднер Б. Право федерального президента на помилование в демократическом правовом государстве. 2012. 68 с. URL: <https://www.grin.com/document/267844/>.

Короленко Е. С.¹,

курсант

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Серебрякова О. М.,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат филологических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ДВА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЬЕТНАМА

Уголовная ответственность является самой строгой мерой принуждения государства, применяемой к тем, кто совершает преступления, предусмотренные уголовным законодательством Вьетнама, и в то же время является одним из основных и наиболее важных положений, закрепленных в ст.ст. 2, 8–16 Уголовного кодекса этой страны 2015 г. [1].

Можно утверждать, что наряду с тремя другими положениями (о преступлениях, о наказаниях и о преступных деяниях), уголовная ответственность является основным, а также «стержневой нитью», проходящей через общие положения и уголовно-правовые нормы уголовного права. С другой стороны, характер и уровень прогрессивных правовых принципов человеческой цивилизации и уголовного права Вьетнама, таких как законотворчество, гуманность, уважение и защита прав человека и т. д., в основном зависят от установления уголовной ответственности правонарушителей.

Согласно уголовному законодательству лицо может быть привлечено к уголовной ответственности при наличии достаточных оснований и условий. Однако для содействия эффективной борьбе с преступлениями и их предупреждения, а также для классификации преступлений уголовное законодательство Вьетнама также предусматривает дифференциацию различных уголовных дел и правонарушителей для принятия надлежащих, быстрых, точных и справедливых решений. В частности, это необходимо для того, чтобы не все правонарушители были привлечены к уголовной ответственности. В некоторых случаях при наличии достаточных юридических доказательств и условий или (и) при отсутствии необходимости привлечения к уголовной ответственности лицо, совершившее опасное действие, запрещенное уголовным законодательством, может быть освобождено от уголовной ответственности.

---

¹ © Короленко Е. С., 2024.

В том случае, если уголовная ответственность наступает при возбуждении уголовного дела и представлена в рамках уголовно-правовых отношений между государством и правонарушителями, при освобождении правонарушителей также считается прекращенной. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности также является одним из независимых и важных положений уголовного законодательства Вьетнама, в котором выражается гуманная политика Коммунистической партии и государства Вьетнам по отношению к правонарушителям и их преступному поведению. В то же время она направлена на то, чтобы побудить правонарушителей совершать «подвиги», чтобы искупить свои преступления, доказать их способность к быстрому перевоспитанию, интегрироваться в общество и стать полезными людьми в обществе.

Согласно Уголовному кодексу Вьетнама 1999 г. предусмотрено девять случаев освобождения от уголовной ответственности: пять случаев в Общих положениях (пп. 1–3 ст. 19; п. 2 ст. 25 и ст. 69); четыре случая в Особенных положениях (п. 2 ст. 80, п. 6 ст. 298 и п. 3 ст. 314). Исходя из этого, Уголовный кодекс 1999 г. четко делит случаи освобождения от уголовной ответственности на две группы: обязательную и факультативную [8].

Таким образом, нормы Уголовного кодекса 2015 г. указывают на причину, по которой в Уголовном кодексе 1985 г. было зафиксировано, что освобождение от уголовной ответственности являлось самостоятельным положением. Это вытекает из гуманистического принципа в уголовной политике Вьетнама в целом и в уголовном законодательстве Вьетнама, в частности. Кроме того, это также вытекает из того, что, хотя установление уголовной ответственности и уголовное наказание правонарушителей важны для защиты законодательства и укрепления правопорядка, это не единственная мера. Эта проблема требует, чтобы были использованы различные социальные меры для предупреждения преступлений и борьбы с ними. Данное положение уголовного законодательства Вьетнама выражало правильное направление политики обращения с преступниками, обеспечивало гармоничное сочетание самых строгих мер государственного принуждения и других социальных мер, направленных на перевоспитание и воспитание правонарушителей.

Анализ положений об уголовной ответственности и освобождении от уголовной ответственности показывает, что первое направлено именно на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании правонарушителей, представляя собой наказание государства для правонарушителей, определенных уголовным законодательством Вьетнама как нарушителей закона, а также на защиту законодательства, законности, прав и интересов государства Вьетнам, общества и его граждан. Последнее положение отражает глубокую гуманность в содержании политики «сурового наказания в сочетании с терпимостью» и «наказания в сочетании с перевоспитанием» в отношении государства Вьетнам. Важно помнить, что необходимо обеспечивать требование о борьбе с преступлениями и пресечении их совершения, требование об общем и частном предупреждении.

Статья 2 Уголовного кодекса 1999 г. закрепляет основания уголовной ответственности, согласно которым уголовную ответственность должны нести только лица, совершившие преступления, предусмотренные уголовным законом. Однако

если говорить только об уголовной ответственности, то ответственности подлежат лица, вина которых доказана.

Основанием уголовной ответственности является лишь общее принудительное основание, определенное уголовным законодательством, поэтому государственные органы ставят вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших опасные для общества действия. Для привлечения к уголовной ответственности должен существовать достаточный набор условий уголовной ответственности, соответствующих признакам преступления, основанным на общепринятой формуле «нет преступлений – нет уголовной ответственности». Исходя из этого, лицо должно нести уголовную ответственность, если оно: обладает способностью нести уголовную ответственность; достигло установленного законом возраста; совершило преступление, т. е. деяние, запрещенное уголовным законом; нарушило закон при осуществлении этих действий [3]. В случае наличия достаточных юридических доказательств и определенных условий или при отсутствии необходимости вменить ему уголовную ответственность, он/она может быть освобожден от уголовной ответственности.

Как известно, уголовная ответственность возникает только при наличии преступления и реализуется только в рамках уголовно-правовых отношений между двумя сторонами как двумя субъектами, обладающими определенными правами и обязанностями. Одним из них является государство, а другим – преступник. Реализация уголовной ответственности начинается с момента вынесения судом вступившего в законную силу приговора, в котором подтверждается ошибка обвиняемого при совершении преступления, и заканчивается, когда зарегистрированная судимостью осужденного отменяется в соответствии с нормами уголовного права. Однако в процессе рассмотрения дела уголовная ответственность в некоторых случаях может быть немедленно прекращена – она не может быть продолжена, если суд обнаружит доказательства, позволяющие освободить правонарушителей от уголовной ответственности в ходе судебного разбирательства (ст.ст. 181 и 249 Уголовно-процессуального кодекса 2003 г.).

Важно помнить, что должна быть четко доказана вина лица, совершившего преступление, он должен признать ее и тогда может быть освобожден при соблюдении установленных законом условий. Таким образом, основания и условия наступления уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности являются двумя важными положениями законодательства Вьетнама. Они играют значимую роль не только в решении вопроса об уголовной ответственности и наказании преступника, но и в предоставлении лицу возможности быть освобожденным от этих негативных последствий.

Таким образом, разъяснение положений действующего уголовного законодательства Вьетнама об уголовной ответственности и освобождении от уголовной ответственности и их практическое применение, а также обоснование норм, касающихся этих двух положений [2, 4, 6, 7], совершенствование их с точки зрения законодательства, техники и научной осведомленности не только имеет важное теоретическое и практическое значение, но и является фундаментальной задачей и направлением исследований для криминалистической науки Вьетнама.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам. № 100/2015/QН13. Ханой, 27 ноября 2015 г.
2. Ле Кам. Специализированные исследования отдела общего права. Ханой : Народная полиция, 2000.
3. Ле Кам Введение в законодательство и условия жизни Вьетнама (общий отдел). Ханой : Дай Хок, 2003.
4. Ле Кам. Определение ответственности за формы в ст. В6 Закона о форме от 1999 г. Вьетнамское государство и право до XXI в. Ханой : Общественная безопасность, 2002.
5. Ле Тхи Сон. Понятие материальной ответственности и ответственность за материальную ответственность // Юридическое исследование, сравнение. Май 1997 г.
6. Тринь Тянь Вьет. О некоторых методах улучшения понимания и применения земельного законодательства // Уголовная ответственность во Вьетнаме – уголовное право. Народный суд. 2005. № 2 (1).
7. Чинь Тянь Вьет. Случаи, освобождающие от ответственности в соответствии с Законом Вьетнама от 1999 г. Ханой : Лао Донг, 2004.

Петров А. А.¹,
курсант
Международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Серебрякова О. М.²,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США

Испытательный срок (пробация) в американском законодательстве – это судебный приказ, согласно которому обвиняемый в совершении уголовного преступления помещается под контроль, надзор сотрудника службы probation вместо тюремного заключения при условии, что испытуемый соблюдает определенные стандарты поведения [8, с. 2].

Испытательный срок имеет много преимуществ перед тюремным заключением, включая снижение оперативных расходов, расширение возможностей для реабилитации и снижение риска криминальной социализации. Однако появляется все больше свидетельств того, что стратегии probation, ориентированные на контроль за соблюдением законодательства и другие правоохранительные аспекты надзора, неэффективны для снижения рецидивной преступности, а при некоторых обстоятельствах могут даже усиливать ее.

В любой конкретный день в Соединенных Штатах Америки (США) насчитывается около 6,9 млн взрослых правонарушителей, находящихся под тем или иным надзором в исправительных учреждениях, при этом более 4,7 млн находятся под надзором в обществе [7]. Испытательный срок является наиболее часто применяемым уголовным наказанием, при этом условно осужденные составляют 56 % от общего числа заключенных в исправительных учреждениях и 82 % от общего числа лиц, находящихся под общественным надзором [6].

Аналогичная тенденция наблюдается в системе правосудия по делам несовершеннолетних, где примерно в 64 % всех рассмотренных делинквентных преступлений и в 56 % всех рассмотренных статусных правонарушений в качестве наиболее суровой меры наказания по решению суда назначается испытательный срок [5]. Однако несмотря на столь широкое использование условно-досрочного освобождения как взрослых, так и несовершеннолетних, существует мало свидетельств того, что эта практика эффективна в снижении уровня рецидивной преступности [2].

Для назначения испытательного срока преступник должен согласиться соблюдать условия надзора, установленные для него судом, вынесшим приговор.

---

¹ © Петров А. А., 2024.

² © Серебрякова О. М., 2024.

Общие условия испытательного срока распространяются на всех условно осужденных независимо от индивидуальных обстоятельств. Эти обязательные условия обычно включают в себя то, что испытуемый должен соблюдать все законы, подвергаться обыскам в соответствии с приказом, отчитываться перед надзирающим сотрудником службы пробации в соответствии с указаниями, уведомлять надзирающего сотрудника о любых изменениях адреса или места работы, не иметь огнестрельного оружия, не связываться с другими известными преступниками и не покидать пределы юрисдикции суда без предварительного разрешения [1].

Суд, выносящий приговор, может также установить дополнительные условия испытательного срока, которые определяются с учетом риска, который преступник представляет для общества, и его индивидуальных потребностей в реабилитации. Эти особые условия могут включать в себя такие положения, как то, что условно осужденный должен оставаться дома, подвергаться электронному мониторингу, соблюдать определенный комендантский час, выплачивать компенсацию или плату за надзор за условно осужденным, а также участвовать в программах лечения наркомании, психического здоровья, образования, профессиональной подготовки или других видах лечения [1]. Суд, выносящий приговор, сохраняет за собой полномочия осуществлять надзор за правонарушителем в обществе, изменять условия надзора и лишать правонарушителя испытательного срока (частично или полностью) на основании его поведения во время испытательного срока. Предполагается, что условно осужденные мотивированы выполнять требования суда, поскольку в противном случае им может грозить тюремное заключение.

В обязанности сотрудника службы пробации входит обеспечение соблюдения условий, установленных судом, и при необходимости, привлечение внимания суда к нарушениям [9]. Таким образом, роль сотрудников службы пробации заключается в оказании помощи и обеспечении соблюдения правил. При условии, что испытуемый соответствует всем установленным судом условиям, срок испытательного срока истекает по истечении срока наказания. Сотрудники службы пробации также могут подать в суд ходатайство о досрочном прекращении испытательного срока, если преступник успешно выполнил все требования суда (например, успешно прошел курс лечения, выплатил компенсацию) и считается, что он или она получили максимальную выгоду от надзора. В США испытуемые проводят на испытательном сроке в среднем 22 месяца [6].

Если испытуемый нарушает условия испытательного срока (т. е. имеет место техническое нарушение), сотрудник службы пробации должен разобраться с правонарушителем в связи с этим проступком (согласно Своду законов США (Правовой титул 18 § 3522, подп. а, в.) [3]. Суд наделяет сотрудников службы пробации широкими дискреционными полномочиями при реагировании на подобные ситуации. Сотрудники полиции часто свободны в выборе, в каких случаях условно осужденный должен получить строгое предупреждение, а в каких случаях сотрудник полиции обязан вернуть условно осужденного в суд для проведения официального слушания [1]. В идеале судья, сотрудник службы пробации, прокурор, испытуемый и его защитник будут сотрудничать в процессе аннулирования, чтобы определить, какой курс действий следует предпринять.

Правонарушители могут отбывать часть своего первоначального срока наказания в тюрьме, за ними могут быть установлены дополнительные условия надзора или им может быть продлен испытательный срок. В некоторых случаях испытательный срок заканчивается неудовлетворительным образом, и испытуемый может отбывать оставшуюся часть своего срока под стражей.

С момента своего появления пробация рассматривалась как способ оказания помощи правонарушителям, который в значительной степени поддерживался философией исправительной системы, основанной на реабилитации. Использование испытательного срока рассматривалось как возможность избавить преступника от тюремного заключения и дать ему или ей еще один шанс. Оставаясь в обществе, преступник сможет лучше содержать иждивенцев, возместить ущерб, сохранить работу и участвовать в программах лечения.

В настоящее время в США насчитывается более двух тысяч независимых агентств пробации, которые действуют в соответствии с различными законами штатов и федеральными законами [1]. Под эгидой пробации существует шесть отдельных систем: пробация для несовершеннолетних, муниципальная пробация, окружная пробация, пробация штата, государственная комбинированная пробация и условно-досрочное освобождение и федеральная пробация [1]. В каждом штате одновременно функционирует более одной из этих систем, которая управляется либо одним центральным учреждением, либо множеством местных учреждений, либо их комбинацией. Кроме того, пробация может осуществляться как исполнительной, так и судебной ветвью власти. Службы пробации, находящиеся в ведении исполнительной власти, могут существовать как часть более крупной государственной исправительной системы или как отдельная система. Службы пробации, находящиеся в ведении судебной власти, работают на саму судебную систему. В обоих случаях агентство пробации по-прежнему осуществляет надзор за соблюдением условий надзора [4].

Помимо своей надзорной роли, службы пробации также выполняют следственную функцию для судов. Под руководством уголовного суда сотрудники службы пробации составляют отчеты о предварительном расследовании, чтобы предоставить суду, выносящему приговор, информацию о преступнике и фактах, связанных с его или ее делом, что обычно включает в себя информацию о прошлом правонарушителя, его преступном поведении в прошлом, правонарушительных ситуациях, личных и семейных обстоятельствах, личности, потребностях, уровне риска, краткое изложение допустимых вариантов вынесения приговора и рекомендации по его устранению. Если рекомендуется тюремное заключение, сотрудник службы пробации рекомендует продолжительность наказания; а если рекомендуется испытательный срок, сотрудник службы пробации рекомендует продолжительность наказания и условия, которые должны быть установлены. В целом, у судей есть широкий выбор вариантов рассмотрения уголовного дела, включая приостановление исполнения приговора, наложение штрафа, требование о возмещении ущерба, установление общественного надзора и заключение правонарушителя под стражу. Таким образом, сотрудник пробации призван помочь судье принять более обоснованное решение, принимая во внимание потребности правонарушителя, а также безопасность общества.

Испытательный срок имеет много преимуществ перед тюремным заключением, включая более низкие эксплуатационные расходы, расширенные возможности для реабилитации и снижение риска криминальной социализации. Однако появляется все больше свидетельств того, что стратегии пробации, ориентированные на мониторинг соблюдения законодательства и другие правоохранные аспекты надзора, неэффективны в снижении рецидивной преступности и могут даже усиливать ее [2].

Агентства по пробации несут ответственность за защиту общества. Несмотря на то, что существует много общих принципов работы внутри агентства, система пробации в США неодинакова; скорее, она сильно варьируется от юрисдикции к юрисдикции. Аналогичным образом, эти исправительные учреждения могут применять различные стратегии надзора. Организациям и сотрудникам уже недостаточно сосредотачиваться исключительно на контроле и наказании условно осужденных. Таким образом, внедрение принципов эффективного вмешательства в условия пробации имеет решающее значение для улучшения обслуживания миллионов условно осужденных в США и достижения лучших социальных результатов (например, снижения уровня рецидивной преступности).

Список литературы

1. Абадински Х. Пробация и условно-досрочное освобождение: теория и практика. 12-е изд. Аппер-Седл-Ривер. Нью-Джерси : Прентис-Холл, 2014.
2. Бонта Дж., Ругге Т., Скотт Терри-Линн, Бургон Г., Есин А. К. Исследование «черного ящика» общественного надзора // Журнал реабилитации правонарушителей. 2008. № 47 (3). С. 248–270.
3. Свод законов Соединенных Штатов Америки. / под ред. юрисконсульта по пересмотру законодательства. 2014.
4. Хансер Р. Д. Общественные исправительные учреждения. 2-е изд. Тысяча дубов. Калифорния: Sage, 2014.
5. Хокенберри С., Паззанчера С. Статистика судов по делам несовершеннолетних, 2011 г. Питтсбург, Пенсильвания : Национальный центр ювенальной юстиции, 2014.
6. Кэйбл Д., Марущак Л.М., Бончар Т. П. Пробация и условно-досрочное освобождение в Соединенных Штатах в 2014 г. Вашингтон, Округ Колумбия : Бюро судебной статистики, 2015.
7. Кэйбл Д., Глейз Л., Цутис А., Мinton Т. Численность населения исправительных учреждений в Соединенных Штатах, 2014 г. Вашингтон, Округ Колумбия: Бюро судебной статистики, 2016.
8. Лабрек, Райан. Пробация в Соединенных Штатах: исторический и современный взгляд // Справочник по исправительным учреждениям в Соединенных Штатах. Гриффин III, О. Х., и Вудворд, В. Х. (ред.). 2017.
9. Морган К. Пробация, условно-досрочное освобождение и общественная исправительная работа в теории и на практике: подготовка студентов к карьере в сфере пробации в агентствах по условно-досрочному освобождению. Дарем, Северная Каролина : Академическая пресса Каролины, 2016.

Соломина А. А.¹,

курсант

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Самсонова А. В.,

старший преподаватель

кафедры иностранных языков

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАКТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНГЛИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В процессе своего исторического развития Великобритания была таким государством, в котором законы тщательно охраняли общественный порядок. Общеизвестно, что в XXI в. правопорядок зиждется на превентивных мерах, которые в Соединенном Королевстве реализуют правоохранительные органы от лица Короны. Однако ранее – в средневековье и новое время – поддержание общественной безопасности и порядка в Англии обеспечивалось с помощью мер воспитательного характера, т. е. исполнение наказаний в отношении лиц, совершивших противоправное деяние. Для данного механизма обеспечения общественной безопасности характерно то, что деятельность правоохранительных органов – предмет ведения не единой государственной организацией, а местного управления. Локально общественный порядок поддерживали шерифы, констебли, заместители лордов-лейтенантов, бейлифы, церковные старосты, дозорные и иные должностные лица [11].

Избежать данных наказаний могли некоторые категории людей, конечно, в зависимости от того, что им инкриминировалось и какой орган или должностное лицо выдвигало лицу обвинение. Так, если король или королева подписывали обвинительный акт, то избежать наказания было практически невозможно: наказание слишком тяжело, расследование – если оно было – посчитало это лицо виновным, а подкупить должностные лица было финансово невозможно. Особую роль в период правления Тюдоров играет тайный совет – Звездная палата. Данное собрание обычно базировалось в Вестминстерском дворце и «превращался в суд» [9]. Звездная палата судит всех, кто не исполнил приказы и распоряжения тайного совета. Помимо этого, Звездная палата разбирает дела по серьезным нарушениям общественного порядка, заговорам, бунтам, покушениям на жизнь и здоровье высо-

---

¹ © Соломина А. А., 2024.

копоставленных лиц и т. д. Что интересно, тайные советники не обязаны подчиняться английским законам в процессе вынесения вердикта: они могут назначить любое наказание, которое посчитают целесообразным.

Если же человека осудил церковный суд, но он оказывается невиновным, то его обяжут найти установленное число компургаторов, т. е. честных прихожан, которые пойдут вместе с обвиняемым в суд и поклянутся на Библии в его невиновности. Обычно число компургаторов варьируется от 5 до 9, их точное количество определяет суд, рассматривающий данное уголовное дело. При условии, что мужчина-обвиняемый приведет достаточное количество компургаторов (женщина-обвиняемая, соответственно, придет совместно с ее компургатрис), данное лицо оправдают и оно избежит уголовной ответственности и наказания. Однако помимо клятв в невиновности обвиняемого со стороны компургаторов были еще способы, позволявшие установить уголовный иммунитет обвиняемому – неприкосновенность духовенства и «оговорка живота» [9]. Первый закон позволял обвиняемому мужчине спастись благодаря знанию стихов из Библии. То есть мужчина мог по памяти прочесть стих из священного писания, и тогда его судил уже не светский суд, а священник. Женщины, которых за совершение преступления приговаривали к смерти, часто пользовались «оговоркой живота», т. е. отсрочивали исполнение наказания на период их беременности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности в Англии в средние века и новое время имел особенность: в зависимости от занимаемой должности или социального положения, финансового достатка и органа (должностного лица), рассматривающего уголовное дело, приговор может варьироваться. Не зря английское законодательство называют гибким, легко изменяющимся: в зависимости от стечения внешних, не зависящих от воли сторон в судебном разбирательстве, обстоятельств; от коррупционности системы; от личных убеждений судьи в виновности или невиновности обвиняемого лица; вердикта суда присяжных и некоторые другие факторов.

Английское законодательство в XXI в. определяет некоторые основания, которые способствуют освобождению обвиняемого лица от уголовного преследования и снимают с данного лица обязанность претерпевать ограничения и лишения в процессе исполнения наказания:

- 1) необходимость;
- 2) принуждение;
- 3) необходимая оборона;
- 4) исполнение приказа начальника;
- 5) фактическая ошибка [3].

Первое из обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности, считается случай, когда одно лицо было подвержено принуждением со стороны иного лица. Например, в судебной практике Великобритании наиболее распространены следующие виды принуждений: супружеское принуждение; принуждение под угрозой причинения вреда здоровью или смерти; принуждение, вызванного неблагоприятными обстоятельствами.

Так, супружеское принуждение, предусмотренное в старом английском праве, определяло, что подчинение, которое берет свое начало в браке, является

защитой от уголовного преследования. На практике, когда женщина совершала тяжкое уголовное преступление (фелонию) в присутствии своего мужа, то общее право Англии устанавливало факт совершения противоправного деяния впоследствии влияния со стороны мужчины. Однако существовала проблема, с которой сталкивались суды Англии, рассматривая материалы уголовных дел с ссылкой обвиняемой женщины на данное принуждение. Практически во всех случаях судьи определяли супружеское принуждение как обстоятельство, которое исключает уголовную ответственность [9].

Второй вид принуждения – принуждение, наступающее под угрозой причинения вреда здоровью или смерти. Данное основание для освобождения от уголовной ответственности берет свое начало в последние годы вследствие уголовного судопроизводства по делам преступных групп и организаций. Данные группы использования силовых методов как базовые для достижения материальной или иной выгоды.

Принуждение, вызванное неблагоприятными обстоятельствами, или ситуация, при возникновении которой действия обвиняемого можно считать вынужденными из-за стечения не зависящих от него обстоятельств. Данное принуждение может возникать как посредством вмешательства иного лица, так и природных катаклизмов.

В английском праве выделяют еще одно основание, освобождающее от уголовной ответственности – необходимость. По общему праву необходимость – это ситуация, при которой лицо, причинившее своими действиями или бездействием вред другому лицу.

Стоит отметить интересную деталь английского законодательства: правосудие вершится именем монарха, но не по его указке. В большинстве случаев все правовые споры разрешаются посредством применения норм общего права – оно употребляется в отношении всех подданных Английской Короны. Общее право представляет собой древнюю систему, сложившуюся в процессе возникновения судебных прецедентов. Однако король или королева могут сознательно действовать в обход законов и издавать указы, противоречащие традиционным разрешениям правовых споров: они могут помиловать правонарушителя, если посчитают, например, что наказание несправедливо вынесено в отношении известного политического или общественного деятеля [9].

Таким образом, можно выявить тенденции демократизации уголовного законодательства Великобритании в отношении правовых норм и прецедентов, освобождающих от уголовной ответственности. Так, в XXI в. лицу, которому инкриминируют какое-либо преступление, легче освободиться от уголовной ответственности при условии, что есть особые основания: например, принуждение, необходимая самооборона, выполнение приказа и др.

Список литературы

1. Закон о контроле за загрязнением (поправка) 1989 г. (35 Статутов 777).
2. Закон о здоровье и безопасности на работе 1974 г. (19 законов 796).

3. Абубекерова Д. А. Освобождение от уголовной ответственности в Уголовных законодательствах зарубежных стран // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 2 (18).
4. Дворецкий М. Ю., Стромов В. Ю. Уголовная ответственность: реализация и эффективность : монография: в 4 ч. // Ч. III: Правовое регулирование уголовной ответственности в законодательстве зарубежных государств и в международно-правовых актах и перспективы дальнейшего законодательного совершенствования. Тамбов : ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. 876 с.
5. Дженкс Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право). М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. 510 с.
6. Есаков Г. А. Англо-американское уголовное право: эволюция и современное состояние общей части : монография. М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. 736 с.
7. История государства и права зарубежных стран : учебник / под ред. Н. В. Михайловой. М. : Кнорус, 2017. 480 с.
8. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М. : Международные отношения, 2002. 376 с.
9. Мортимер Я. Елизаветинская Англия. Путеводитель путешественника во времени. М. : Путешественники во времени (Эксмо), 2023. 554 с.
10. Романов А. К. Правовая система Англии. М. : Дело, 2002. 344 с.
11. Саликов Д. Х. Институт шерифов в системе местного управления средневековой Англии // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378). С. 97–101.
12. Уильямс Г. Л. Уголовное право. Общая часть. 2-е изд. Лондон, 1961. 910 с.

Осипов В. А.¹,

*заместитель начальника
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Туманов А. С.²,

*преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Уголовно-правовые отношения направлены на то, чтобы реализовать обязанность совершившего преступление лица подвергнуться соответствующим мерам уголовно-правовой ответственности. Государство в таких правоотношениях имеет особый статус: с одной стороны, оно вправе возложить уголовную ответственность на данное лицо, с другой стороны, – отказаться от такого возложения при наличии обстоятельств, регламентированных уголовным законодательством. Таким образом, полномочия государства ограничены Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), который содержит исчерпывающий перечень оснований освобождения от такой ответственности.

Сам по себе институт освобождения от уголовной ответственности – это инструментарий, продиктованный проявлением гуманности в уголовной политике государства. При определенных условиях, отраженных в конкретной норме уголовного закона, лицу предоставляется возможность не подвергаться негативным последствиям, которые влечет за собой уголовная ответственность. При этом такие условия могут отличаться и зависеть от вида и характера совершенного лицом преступления [1, с. 5]. Понятие «освобождение от уголовной ответственности» законодательно не закреплено и остается на определение доктрине уголовного права [2, с. 68].

Нормы об освобождении от уголовной ответственности являются необходимым компонентом уголовного законодательства стран СНГ, но виды оснований, юридическая техника изложения норм и полнота описания условий освобождения зачастую разнятся. Подобные отличия могут базироваться на преобразованиях в политической или социально-экономических сферах конкретного государства. При этом важно учесть, что исследование зарубежного опыта формирования

---

¹ © Осипов В. А., 2024.

² © Туманов А. С., 2024.

уголовного закона зарубежных стран зачастую позволяет существенно расширить сложившиеся знания и представления о каком-либо явлении.

Научный интерес представляет сравнительно-правовое исследование законодательства России и Таджикистана в части оснований освобождения от уголовной ответственности. Основное назначение подобного метода заключается в том, чтобы отыскать в чужом законодательстве, особенности, которые свидетельствуют об успешном решении соответствующих вопросов и вероятного использования этих особенностей в законодательстве отечественном. Исследуемый метод дает возможность выявить и учесть ошибки и достижения зарубежного законодателя при решении вопроса о криминализации и наказуемости конкретных деяний.

Российская Федерация и Республика Таджикистан, являясь в прошлом единицами общей социалистической системы права, имеют, соответственно, общие историко-политические истоки, объединены экономическими связями, социально-правовыми основами и ценностями. В науке уголовного права во многих странах постсоветского пространства и до настоящего времени придерживаются сходных теоретических доктрин.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает шесть видов оснований для освобождения от уголовной ответственности:

- 1) в связи с деятельным раскаянием;
- 2) примирением с потерпевшим;
- 3) возмещением ущерба;
- 4) назначением судебного штрафа;

5) призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время;

- б) по истечению сроков давности.

При этом в уголовном законе Республики Таджикистан таких оснований только четыре:

- 1) в связи с деятельным раскаянием;
- 2) примирением с потерпевшим;
- 3) изменением обстановки;
- 4) по истечению сроков давности.

Подобный перечень фактически дублирует список оснований освобождения от уголовной ответственности, отраженный в Модельном уголовном кодексе для государств – участников СНГ.

Исходя из этого, уголовный закон Республики Таджикистан не содержит оснований для освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, назначением судебного штрафа и в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. При этом освободиться от уголовной ответственности по УК РТ возможно в связи с изменением обстановки. Подобное обстоятельство в Российской Федерации является основанием для освобождения от наказания.

Деятельное раскаяние, которое выражается через посткриминальное поведение лица, имеет свои определенные временные рамки, оно возможно после совершения преступления и до момента прекращения его уголовно-правовых последствий. Конечная граница определена именно таким образом, потому что именно в этих пределах деятельное раскаяние имеет уголовно-правовое значение и влияет или может повлиять на применение норм уголовного закона. Фактически же, раскаиваться в содеянном лице может и всю жизнь.

При этом уголовный закон Российской Федерации содержит указание, что при деятельном раскаянии совершенное преступление должно утратить свою общественную опасность.

По уголовному законодательству Таджикистана аналогичный подход к категориям преступления для деятельного раскаяния – это должны быть преступления небольшой или средней тяжести. Заметим, что категории преступлений небольшой и средней тяжести в законодательстве двух анализируемых стран не являются тождественными. Так, в России к преступлениям небольшой тяжести относят деяния с любой формы вины, максимальное наказание за которые составляет три года лишения свободы. При этом в Таджикистане преступления небольшой тяжести определяются дифференцировано в зависимости от формы вины. К таковым относятся умышленные деяния с максимальным наказанием до двух лет лишения и свободы и неосторожные, санкция которых максимально предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет. Преступлением средней тяжести как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан считается умышленное деяние с предусмотренным максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до пяти лет. Однако относительно определения неосторожных преступлений к категории средней тяжести в двух странах существуют весьма значительные отличия. Так, по уголовному закону Российской Федерации неосторожное преступление будет относиться к категории средней тяжести, если оно предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. В Таджикистане к рассматриваемой категории закон относит все неосторожные преступления с санкцией в виде лишения свободы сроком от пяти лет. Иными словами, преступление, совершенное по неосторожности, согласно УК РТ априори не может быть тяжким или особо тяжким.

Остальные условия для возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Российской Федерации и Республике Таджикистан аналогичны. Особенностью нормы, предусмотренной ст. 72 УК РТ, является то, что ее законодательное изложение характеризуется использованием между условий для освобождения разделительного союза «или», т. е. предусматривает альтернативность. При этом в ст. 75 УК РФ требуется соблюдение всех перечисленных условий для возможности освободить лицо в связи с деятельным раскаянием.

Нормы, предусмотренные ст.ст. 76 УК РФ и 73 УК РТ по сути идентичны и содержат в себе одни и те же условия для освобождения виновного лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В России и Таджикистане инициатором примирения может выступать любой участник уголовного судопроизводства или его законные представители. При

этом договоренности о примирении могут возникнуть как самостоятельно, так и с помощью иного лица, за исключением субъектов правоприменения.

Примирение должно быть добровольным и недопустимо применять незаконные меры воздействия на потерпевшее лицо, выраженные в угрозах, запугивании и иных действиях подозреваемого.

В соответствии со ст. 74 УК РТ, одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности может быть изменение обстановки. До 2003 г. анализируемое основание закреплялось и уголовным законом Российской Федерации, но затем было перенесено в перечень оснований для освобождения от наказания [5]. Содержательно сами по себе нормы, предусмотренные ст.ст. 74 УК РТ и 80.1 УК РФ идентичны и предусматривают возможность освобождения от ответственности (наказания) в тех ситуациях, когда лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. В этом аспекте законодателями Российской Федерации и Республики Таджикистан предусмотрена некая альтернативность: лицо перестало быть общественно опасным и деяние перестало быть общественно опасным.

Изменения обстановки могут заключаться в том, что происходят объективные изменения, не зависящие от воли лица, в целом в стране (декриминализация деяния) или отдельном регионе (например, лицом совершена незаконная рубка лесных насаждений на территории, на которой для застройки деревья подлежат вырубке) либо, касающиеся конкретного лица (призыв на военную службу) [3, с. 395].

Общественная опасность личности категория, которая носит в основном криминологический характер. Как отмечается в научной литературе, при установлении факта потери общественной опасности личности с процессуальной точки зрения необходимо доказать, что лицо утратило такую опасность, которая была ему присуща на момент совершения общественно опасного деяния. Обстоятельствами, которые свидетельствуют об утрате таковой, могут быть: вступление в брак с потерпевшей, призыв на военную службу и т. д. [4, с. 88]. Обстоятельства, при которых деяние теряет свою общественную опасность, зачастую проявляются при каких-либо социальных, экономических, политических или иных изменений в общественной жизни, либо возникают условия, которые препятствуют дальнейшему отбыванию наказания.

Так, в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается, что если в период уклонения от призыва на военную службу в жизни лица появляются обстоятельства, при которых, согласно законодательному установлению, лицо не подлежит призыву на военную службу, то оно может быть освобождено от наказания по основаниям, указанным в ст. 80¹ УК РФ. В качестве примера высшая судебная инстанция приводит рождение второго ребенка или обучение в высшем учебном заведении по очной форме [6].

Общим основанием для освобождения от уголовной ответственности по УК РФ и УК РТ является истечение сроков давности. Статья 78 УК РФ и статья 75 УК РТ предусматриваются специальные (дифференцированные) сроки давности. При этом продолжительность сроков давности по действующему уголовному законодательству двух стран преимущественно зависит не от срока наказания, установленного на нормативном уровне за совершенное преступление, а от категории преступлений, которые раскрываются в ст.ст. 15 УК РФ или 18 УК РТ.

Сам по себе подход к количественному исчислению сроков давности в России и Таджикистане тождественен (два года после преступления небольшой тяжести, шесть лет для преступлений средней тяжести, 10 лет для тяжких и 15 лет для особо тяжких).

Однако существуют некоторые отличия в применении такого вида освобождения от уголовной ответственности и, в частности, в отдельных вопросах исчисления сроков давности. Так, к примеру, согласно ч. 3 ст. 75 УК РТ если с момента совершения преступления прошло двадцать лет, то лицо не может быть привлечен к уголовной ответственности. Кроме того, на основании ч. 4 ст. 75 УК РТ, в тех случаях, когда до истечения сроков давности по первому совершенному преступлению лицо совершает новое умышленное преступление (исключение составляют преступления небольшой тяжести), то сроки давности начинают исчисляться заново.

В УК РФ и УК РТ есть определенные исключения касательно применения сроков давности к отдельным преступлениям, при этом перечень таких общественно опасных деяний в уголовном законе двух исследуемых стран отличается. Так, в России не применяются сроки давности преступлениям террористического характера, к некоторым преступлениям против мира и безопасности человечества и против основ конституционного строя и безопасности государства. При этом по УК РТ к таким исключениям относятся отдельные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (в основном совершение подобных преступлений с квалифицирующими признаками и посягающих на половую неприкосновенность) и все преступления против мира и безопасности человечества.

Таким образом, уголовное законодательство России и Таджикистана в части оснований освобождений от уголовной ответственности в целом схоже, но не является тождественным. В основном анализируемые положения базируются на основе рекомендательного для стран СНГ Модельного уголовного кодекса. Однако с момента принятия УК РФ в связи с изменениями в социально-политической и экономической сферах общественной жизни, а также гуманизации, которая присуща современной российской уголовной политике, перечень оснований для освобождения от ответственности был расширен (за счет добавления судебного штрафа, возмещения ущерба и призыва на военную службу при отдельных условиях). При этом рассматриваемый перечень обстоятельств в УК РТ остался неизменным с момента его принятия. Условия для освобождения в конкретных обстоятельствах по УК РФ и УК РТ также достаточно похожи, но не являются идентичными.

Список литературы

1. Ендольцева А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М. : Юнити-Дана. 2004. 231 с.
2. Азизов Р. А. Институт освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительные аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 11–2. С. 68–70.
3. Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : учебное пособие / [А. А. Абдульманов и др.] ; под ред. А. П. Дмитренко. М., 2022. 463 с.
4. Азимзода Ш. Д. Правовые основания и процессуальные условия прекращения уголовных дел в досудебном производстве по законодательству Республики Таджикистан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 81–89.
5. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» (ред. от 18.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76081/.

*Гришко Н. А.¹,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и правоохранительной деятельности
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук*

УЧЕТ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПОЧВЕ: РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НЕКОТОРЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ)

Стабильно высокий уровень рецидивной преступности явился одним из основных факторов, обуславливающих необходимость принятия системных мер, позволяющих максимально снизить ее. В концентрированном виде на законодательном уровне это проявилось в принятии Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Значение данного закона заключается, прежде всего, в месте, которое он занимает в решении проблемы противодействия рецидивной преступности. Здесь нашли отражение такие методологические вопросы, как: деление понятия пробации, которое заключается, главным образом, в ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации лиц, освобожденных от наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ; система пробации – исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная и др. Однако при всей методологической значимости данного закона, как и любого другого, его нормы обречены на декларативность в случае, если он не будет подкреплен соответствующим механизмом реализации. Такой механизм и заключается, прежде всего, в принятии других законов и иных нормативных правовых актов, позволяющих определить: формы реализации предписаний закона о пробации; субъекты, их осуществляющие, их полномочия; права и обязанности лиц, нуждающихся в пробации и т. п. В данном плане предприняты ряд мер законодательного и иного нормативного правового характера. Речь, в частности, идет о Федеральном законе от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350.

Значение указанного закона заключается в том, что он упорядочивает процедуру решения одного из основных вопросов, с которыми сталкиваются лица после освобождения от наказания, вопроса о трудоустройстве. Согласно установления данного закона, лицо, освобожденное от наказания, по объективным причинам не способное решить данный вопрос, не остается без средств существования. При определенных условиях ему выплачивается пособие по безработице. Для исследуемой категории женщин это является достаточно значимым. Авторское исследование показало, что удельный вес среди них лиц, нигде не работающих, почти в три раза больше по сравнению с лицами, совершившими преступление впервые [8].

Приведенный приказ Минюста России определяет правовое положение соответствующих учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере пробации,

---

¹ © Гришко Н. А., 2024.

порядок проведения социально-воспитательной работы, оказания психологической помощи, оказания содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве после освобождения от наказания. Немаловажным, с точки зрения обеспечения механизма реализации прав и законных интересов лиц, охваченных пробацией, является закрепление в данном приказе критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости в осуществлении пробационных мер.

В приведенных и другие нормативных правовых актах акцентируется внимание на необходимости и индивидуализации при пробации. Все виды пробации презюмируют именно такой подход.

Учитывая значимость предупреждения преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, автор выделяет характерологические особенности лиц, совершающих такие преступления. Среди них особый интерес представляют женщины, совершающие такие преступления. Необходимость и актуальность рассмотрения данного вопроса, применительно к женщинам, определяются, главным образом, их ролью и местом в обществе, в укреплении семьи, в улучшении социально-демографической ситуации в обществе.

С целью установления характерологических особенностей женщин, совершивших указанные преступления, автором было проанкетировано 190 осужденных женского пола, совершивших преступления в семейно-бытовой сфере, изучено 85 личных дел данных осужденных. В качестве контрольной группы было проанкетировано 380 женщин, осужденных за другие преступления.

Результаты проведенного социологического исследования по представленной теме позволяют заключить о ее значимости, о резервах, заключающихся в экономии уголовно-правовых репрессий, применяемых к ним, в повышенном внимании при их пробации, в решении вопросов освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания.

При анализе социально-демографических особенностей осужденных женщин было установлено, что основная их доля находится в репродуктивном возрасте (от 18 до 40 лет – 62,8 %).

Другой характерной чертой данных лиц является то, что основная их доля разведены или не замужем (64,2 %).

Большинство осужденных женщин имеют детей (70,0 %). При этом у большинства с детьми доброжелательные, доверительные отношения (83,7 %).

Одной из особенностей женщин, осужденных за преступления на семейно-бытовой почве, является объект посягательства. В числе потерпевших от преступлений – 61,9 % супруг или сожитель. Основной причиной совершения женщиной в данной ситуации является виктимное поведение потерпевшего, которое в основном в супружеской и иной измене потерпевшего.

Такое поведение потерпевшего усиливается повышенным эмоциональным состоянием женщины, особенностями ее темперамента. При изучении данного аспекта характеристики женщины, совершившей преступление в семейно-бытовой сфере, было установлено, что более 70 % из них имеют холерический тип темперамента.

Приведенные социально-демографические особенности позволяют сделать вывод о том, что указанные категории осужденных женщин характеризуются

с положительной стороны. Это, на взгляд автора, диссонирует со сроками наказания в виде лишения свободы, назначаемого им. Значительной их части наказание назначается на срок свыше десяти (28,4 %). Средний срок назначенного наказания среди женщин, осужденных за насильственные преступления в семейно-бытовой сфере, и среди лиц контрольной группы женщин и мужчин составил соответственно: 7,0; 2,3; 6,2 лет [8].

Представляется, что такие особенности осужденных должны учитываться при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания новым видом наказания при помиловании. Тем более значительная их доля отличается дисциплинированностью и компромиссностью в поведении. Большинство из них признают свою вину в совершенном преступлении и согласны с назначенным наказанием (53,6 %). Абсолютное большинство соблюдают правила и условия отбывания наказания. Из числа обследованных осужденных только 9 % имели отдельные нарушения, которые, как правило, носили ситуативный характер и не отличались большой общественной опасностью.

В деле постпенитенциарной пробации значительным является жизненный настрой осужденной после освобождения. Абсолютное большинство из числа опрошенных осужденных женщин 80,4 % были настроены позитивно.

Приведенные характерологические особенности женщин, совершивших преступления на семейно-бытовой почве, позволяют сделать следующие выводы.

1. Раздел № IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» должен быть дополнен статьями, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности и от наказания женщин, имеющих несовершеннолетних детей, совершивших преступление небольшой и средней тяжести в семейно-бытовой сфере при виктимном поведении потерпевшего.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике уголовно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания следует дополнить разъяснением понятия «для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (ч. 1 ст. 79 УК РФ) таким показателем как наличие у осужденной несовершеннолетних детей и активное поддержание с ними отношений.

3. Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 783) дополнить нормой, согласно которой к ходатайству о помиловании администрация учреждения должна прилагать характеристику осужденной, отражающего в том числе, отношение к детям, уровень поддержания с ними связей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

3. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/.

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463279/.

5. Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (ред. от 15.11.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370772/.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (ред. от 25.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192/.

7. Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере : дисс. ... канд. юрид. н. Грозный, 2019. 213 с.

8. Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере : монография / под ред. С. В. Шевелевой. М. : Юрлитинформ, 2020. 139 с.